

Равил Фәйзуллин

Мәңгелек мизгел

Шигырьләр

Равил Файзуллин

Вечность мгновения

Стихотворения

Казан

Татарстан китап нәшрияты

2012

Казань

Татарское книжное издательство

2012

УДК 821.512.145-1

ББК 84(2Рос=Тат)-5

Ф91

Фәйзуллин, Р. Г.

Ф91 Мәңгелек мизгел : шигырьләр = Вечность мгновения :
стихотворения / Равил Фәйзуллин. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2012. – ... б.

ISBN 978-5-298)02331-3

УДК 821.512.145-1

ББК 84(2Рос=Тат)-5

ISBN 978-5-298)02331-3

С Татарстан китап нәшрияты, 2012

С Фәйзуллин Р. Г., 2012

Кыска шигырьләр

(Дүртъюллыклар һәм сигезъюллыклар)

Короткие стихи

(Четверостишия и восьмистишия)

Дуртьюоллыклар

Четверостишия

Кредо

Зур кеше шул – кем үзенә
һәм Вакытына үзе Алла.

Бәхетле шул – кем иреген
һәрнәрсәдә тоя ала.

Кредо

Лишь тот велик, чьи дни прошли в борьбе.
Себе и Времени он – Высший Судия.

Счастливец тот, кто вопреки судьбе
свободен в каждом миге бытия.

* * *

Атылды ук. Балкорт кулны чакты.
Жэя керешен мин ник тоттым?

...Эллә гомер, эллә кызыл шәраб –
касә төбөндәге бер йотым?

* * *

Пустил стрелу. Пчела вонзила жало.
Зачем я тетиву натягивал? Где прок?

...Вина глоток на дне моей пиалы
иль жизни там всего один глоток?

Бер жавапка дьрт сорау

Очкан килеш калырма кош күк йөзөндө?

Гел торырма буй житкэн кыз ата нигезендө?

Менэ алырма һәр телэгән – шәп ияргә?

Бер гомер житәрме сине сөяргә?

Четыре вопроса на один ответ

Может ли какая птица быть в полёте бесконечно?

Есть ли девушка, что хочет жить в отцовском доме вечно?

Всякий ли джигит сумеет на коня вскочить любого?

Разве хватит одной жизни утолить себя любовью?

Кайчак килђ...

Кайчак жир сөрүчө буласы килә.

Кайчак галәм белән юанасы –

йолдызчы галим булып. Кайчак килә

гомерлек ярың булып уянасы...

Хочется порою...

Хочется порою землепашцем быть.

Хочется порою звездочетом быть.

А порой – ни тем и ни другим,

только бы до смерти быть твоим!

Жиңел димә...

Шатлыкны бик жиңел димә.

Кайгыны бик авыр алма.

Цәр икәве – олы сынау

кешелеге булган жанга.

Не думаю...

Не думай, что радость – награда,

а горе дано в наказание.

Скорее, они – испытание

души твоей раем и адом.

Нэсыйхѳт

Биш жәүһәрәң булса,
башта берсен күрсәт.
Бар бишесен берьюлы ачсаң
ышанмаслар...

* * *

Пять алмазов у тебя! Пять алмазов.
Покажи один, скажут: чудо!
Если всё ты откроешь разом,
не поверят, спросят: откуда?

Гел юлда...

Кошлар оча бер кыйтгадан бер кыйтгага
бала чыгарырга.

Без килгәнбез ниндидер бер
исем калдырырга...

Реют-реют

Птицы реют-реют и растают,
пятнышка на небе не оставят.
Ну а что же после нас останется?..

Птицы реют-реют и растают.

Киняты

Болында мин ялгыш лездем
тамыры белән бер ал чһчһкне!..

Салават кыперендһ бер тльс
тоныкланып калгандай булды.

* * *

На лугу нечаянно растоптал
неприметный цветок, розовато-красный.

...Чудится: радуги опоясок
на один оттенок беднее стал.

Чегәннәр

Юл читендә чатырлары.

Башкалада – театрлары!

Сәнгате чыкмаса юкка –

үлем юк халыкка!

Цыгане

Шатры их раскинуты под небесами,

в столице театры сверкают огнями.

Народ не исчезнет, народ не умрёт,

если искусство своё сбережёт.

* * *

Тынычлыгым жуеп дау булдым.
Үзәннәрдә торып тау булдым.

...Килде көн: Син яннан үткәндә —
иелеп калыр өчен тал булдым!

* * *

Я бурей стал, презрев души покой.
Живя в долине, всё же стал горой.

...Но день настал: склоняясь пред тобой,
когда проходишь мимо, — стал лозой.

Уяну

Сихри төндө йөрдөк икәү ак атларда!

Ал офыкта жуйдым сине таң атканда!..

...Ярым айный төшкәч, чыksam өйалдына,

тышта суык яңгыр ява талгын гына.

Пробуждение

Дивной ночью вдвоём мы на белых скакали конях!

В предрассветной дали ты растаяла в алых лучах!..

...В полусонной тревоге я ступил на крыльцо –

и ударил мне ливень холодный в лицо...

* * *

«Улым!» диючелэр кими, кими...

Иртэ китте бабай-этилэр...

Тик бер өмет: лаек булып, бэлки,

Ил «улым» дип дэшэр ятимгэ...

* * *

Все меньше тех, кто говорил мне «сын мой...».

Ушли отцы и деды в свой черёд...

Одна надежда, если жить достойно,

народ, быть может, сыном назовёт.

Бер генә!

Туган жирең чүл булса да,
күңелдә ул гөл генә!

Ватан катлы-катлы булмый,
Ватан була бер генә!

Только одна!

Хоть в сорняках земля родная,
В душе цветёт, не увядая!

Не расслоённая она,
Отчизна может быть одна!

Күк

Күк – зәңгәр сандыгым минем.

Бик күп серләрем – шунда!

Ачам кайчак. Ачкычы аның –

сөйгәнем куенында!..

Небо

Небо – надёжное место укрыть до поры свои тайны.

Многое там, что хочу в чистоте сохранить.

Всё же порой голубой сундучок открываю, –

ведь невозможно пред милой его не открыть!

* * *

Ага суда төз бер нарат.
Салдан аерылганмы?

...Нарат үскән төптә ята
аккош каурыйлары.

* * *

Молодую стройную сосну
по теченью пронесло бескрыло.

...На её пеньке, в её лесу
два лебяжьих пёрышка застыло.

Теләсән нишлә...

Жир чәчәкле. Жилләр талгын. Күкләр аяз.

Кемнәргәдер дөнья – иртә яз.

Теләсән нишлә: көл, ела язга карап.

Вакытка барыбер, ул – битараф.

* * *

В цветах – Земля. Ветра – нежны. Синеют небеса.

И для кого-то целый мир – как ранняя весна.

Но – радуйся или страдай – мне грустно, потому что

Время смотрит свысока. И всё равно ему...

Әле...

Төз сыннарны безнең сыгылдырыр
жилләр йөри булыр бик ерак!

Әле үлән булып үсеп тора
беркөн тәнне басар туфрак...

Ещё...

Беда, что когда-то согнёт,
ещё не пришла на крыльцо.

Ромашкой под солнцем цветёт
земля, что покроеет лицо.

Картлар сүзе

Ике хэзинэ бар дөнъяда: саклагыз!

Каберстан аның берсе. Гел гөлдэ булсын!

Китапханэ – икенчесе. Күңелдэ булсын!

Базар болай да калыр...

Слова мудреца

Два клада драгоценных сохрани! –

Кладбище предков и собрание книг!

Живи, святыя ценности любя!

Базар не пропадет и без тебя...

* * *

Дуслар тыныч: кирәктә дә дәшми, –
карап тора, аңлап тора...

...Ятлар сизгер, сак: колак шомартып,
ялгышыңны аулап тора.

* * *

У приятелей нервы в порядке:
отмолчатся – ни против, ни за.

...А у недругов уши в порядке:
и вздохнуть незаметно нельзя.

* * *

Кърче, Кояш нурын ташып,
Карлыгач оя кора!

...Офыкта аны тузгытырга
Зилзилѣ болыт тора.

* * *

Взгляни, вьют ласточка
гнездо из солнечных лучей!

...И чёрной кошкой подползает
губительная туча к ней.

Жан исәбе алу

Бәлгһлһ! Туракла!

Тарттыр да йот!..

Кемгһдер сан исһбе...

Кемгһдер кан исһбе...

Кемгһдер кан исһбе!..

...Ә синеһ ни исһбеһ?

Перепись

Кому-то числа подсчитывать...

Кому-то людей пересчитывать...

Кому-то за кровь отсчитывать!..

...а на твой ум можно рассчитывать?..

* * *

Сарыкларны санаганда
Тльгҗл килеп чыгучан.
Халыкларны санаганда
хҗллҗр килеп чыгучан!

* * *

Поголовье сосчитают –
Точный сделают подсчёт.
Поголовно сосчитают –
обязательно просчёт.

Көз башы

«Жәй – яшел кош».

Очты китте!

...Күлэгәсе булып канатының
калды жирдә көмеш кырау.

Начало осени

Лето – зелёная птица –
летело куда-то!

...Тенью от крыльев его
иней лежит по утрам.

* * *

Әй, коя яңгыры дөньяга үткәзеп!

Миңа ни: барыбер өем юк...

Гөнаһлы аяклар сөйрәлә Жир буйлап...

Күкләргә менелми. Чөнки анда үлем юк.

* * *

Дождь насквозь пронизывает свет.

У меня и дома нет на свете...

...Есть земля. И остаётся след.

В небе места нет. Там нету смерти.

* * *

Льстэн торып карыйм: син бит эле бөре!
Ә мин инде күптән яфрак!

...Беркөн аста көтеп каршылармын:
икебезгә дә мендәр – туфрак.

* * *

С вершины лет смотрю: как почка зелена ты.
А я-то зрелый лист перед тобою.

Но я дождусь тебя, когда в луче заката
ты вниз скользнёшь, ко мне, ведомая судьбою.

* * *

Быелгы беренче күк күкрәү авазын
ишеттем мин Туган якта!

Кайда гына яхшы сүз ишетмим –
колакта әлеге күкрәү аһәңе...

* * *

Нынче слышал первую грозу
около родительского дома.

Добрые слова в любом краю
слышу эхом той грозы и грома.

Мин ашыкмыйм

Рәнжеттең син бүген, бик рәнжеттең.

Тик ашыкмыйм хөкем итэргә.

Яхшы чакларыңны уйлар өчен,

гомер бар бит эле иртәгә.

* * *

Обидела до глубины души...

Но я не виню тебя, не сужу:

ведь впереди остаётся жизнь,

а ты – тот воздух, которым дышу.

Бер банкетта

Бар сөйләнгән «кызыл» тостлардан
мәгънәләрәк иде ал шәраб.

Тагын истә калган бер сылуның
күзләрендә күргән ишарә...

Воспоминания об одном банкете

Было там слово любому дано.

Но – среди тостов серьёзных и тонких –
всех содержательней было вино,
красноречивее – взгляд незнакомки.

* * *

Сэясэттэн ераклашкан саен –
Табигатькэ ныграк елышам.

...Тэгэрэде кызыл кыргый алма
елан үтеп киткэн юл аша.

* * *

Душа от праздной жизни отвратилась,
чтобы уйти в природу навсегда.

...Вон яблоко лесное покатилося
по колее змеиного следа.

Сагыну

Бер-ике юл ямансу шигырь...

Хатирә ул татлы көннәрдән!

Шәфәкъләрдә алсу болыт булып

тибрәнә Синен күлөгәң!..

Тоска

Две-три строчки грустные в стихах.

Это – память о счастливых днях!

Облачком качнулась розоватым

тень Твоя на гаснущем закате!..

* * *

Кыен бѣхет кошын тоту,

оя кору.

Кыенрак – тоткач, коргач,

саклап тору.

* * *

Да, птицу счастья нелегко поймать,

гнездо устроить не намного легче.

Всего труднее – рядом удержать

и голосок её не покалечить.

Бер кызһитъ

Таяну кыен ятим ъскһнгһ,
сынаган бар яшен-картын да:
жил кая иссһ – ул шул якка ава,
кайда кылы – шуһа тартыла...

Наблюдение

Не жди от людей, что не помнят родства,
опоры в жизни своей.
Такие нос по ветру держат всегда,
туда идут, где теплей.

Искһ тльште ыткһн язда һйткһн сызеһ...

Тик бер кылда сызылып ыткһн кебек
ытһр уйнап, ытһр бу яз да!

Тгһр каныһ бһхет тойган булса –
шатлык моһы калдырыр беразга...

Вспомнились мне твои слова...

Подобно смычку, по струнам певучим
скользящему,
она отзвучит неминуемо, наша весна!

Но если ты счастлив со мною по-настоящему,
простим ей, что так торопливо уходит она...

* * *

Утынны мул салган саен,
Тьтен ялкынны буа!

...Гаќћплћнмћдем моћа –
мћхћббћтем иш шућа.

* * *

Чуть побольше подкинул дров –
разливается дым горько.

Удивляюсь ли я? Нисколько...
Точно так же – моя любовь.

Язгы кыблжк

Нинди сары чҗчҗк соҗ бу
ап-ак чиядҗ?

Очты китте касҗ-канат,
тотыйм дигҗндҗ!

Весенняя бабочка

Что за ярко-жёлтый лепесток
на цветущей вишне белой-белой?

...Я хотел притронуться к нему –
взмыла бабочка, взлетела!

Кългъ

Слътгъй ап-ак карабодай кыры.

Згъгър къктгъ нгъни ап-ак болыт
ябып йъри бал кортлары канатына
соры яулык.

Тень

Белое-белое, как молоко, поле гречихи.
Белое облачко в голубизне проплывает,
дарит оно каждой пчёлке
серый платочек.

Егылып айныгач килгән уй

Тайгалады минем йльрһк тһ

шома кьзлһрдһ.

...Кьпме акыллы баш ярыла

матур тезлһрдһ!..

* * *

Блеск глазок иных – блеск паркетных полов.

Скользил я не раз – устоять удавалось!

...А сколько умнейших, светлейших голов,

скатившись с прелестных колен, разбивалось!

Таң ату

Ук-нурларын атты Кояш
офык-ярдан – Кък йльзенђ!

Качты Тлън –
ябалак къзенђ!

Рассвет

Пронзили тьму сверкающие стрелы
из солнечной звенящей тетивы.

И ночь от света спрятаться успела
в глазах совы.

Аһладым да...

Акыл белһн Чаманы гел аһладым.

Тик шуны Хисемһ аһлата алмадым.

Чеби чакта филне екмак булып йльрдем.

Арыслан чагым киткһч, чебен ауладым.

Понял, но... Поздно

Разум и Меру всегда почитал я.

Только напрасно их примерял я.

Шёл на слона желторотым цыплёнком.

В льва превратившись, мух истреблял я.

Сау кешегӗ...

Галӗм бар – омтылырга.

Шӗраб бар – онтылырга...

Омтылу да, онтылу да

кыр тудыра.

* * *

Бескрайняя даль, чтоб стремиться.

Хмельное вино, чтоб забыться...

Душа раздвигает границы,

и новая песня родится.

* * *

Диһгезлһр – кораблар зираты.
Офыклар – чардуган.

Кемдер бһйлһп киткһн лскһ
Ай белһн Кояшны...

* * *

Море – кладбище кораблей.
Его ограда – горизонты.

На холмики бросает солнце
охапки жёлтых орхидей.

Эфемерида

Шундый кыска булды ђкият!

Серле рђшђ эреп таралгач,
морќа кебек утырып калды
тотып карап булыр чынбарлык.

* * *

Так коротка была сказка!

Когда порассеялся дым,
обнажилась истина,
как печь на пепелище.

Кызыл гъл итеп...

Барханнарда йльрдем – кльймђдем.

Льшемђдем бозлар илендђ.

Чьнки сине кызыл гъл итеп

њзем белђн йльттем књћелдђ.

Аленький цветочек

По пескам ходил и не испёкса,

среди льдов я жил – и не застыл.

Потому что тебя как цветочек, тебя

я в себе носил.

Шекспирны укыганда...

Исемнѣр ят... Кирлѣр... Гадѣтлѣр... Хѣер, ул заманны
белеп бетермѣдем дѣ бик њк мин...

...Король язмышлары безгѣ тия алмастыр,
Лирларныкы менѣ бик мълмкин!

Читая шекспира...

В королевской Англии всё чужое... впрочем,
это с непривычки – не знаток я мира.

...Королевской мантии не носить нам, точно!
Но зато доступны все несчастья Лира.

Юктыр димсез...

Күе томанлы кыкларды юктыр димсез
адашкан, яралы бер-бер кош каны?

...Кояшлар уйнаган чалт аяз кыземди
юктыр димсез сагышларны кы томаны?

Там, в вышине, в глубине...

...А там, за туманом густым, – в небесах,
Ты думаешь, не пролетает птица?

...В сияющих, ясных моих глазах
тоскливый туман – в глубине – не таится?

Тургай

Бак та уйла: гыйбрѣт бу –
шагыйрь белѣн кырчыга!
Кыр белѣн кытѣрѣ Кирне
гаугасыз-даусыз гына...

Жаворонок

Вам, певцам, поэтам, слушающим пенье
жаворонка, вот и задуматься подчас:
жаворонок песней возвышает Землю,
а живёт... как будто нет его среди нас.

Шик

«Кичѣге инде – ъткѣн, киткѣн...

бѣхет алгы кьндѣ икѣн!»

Вакыт киткѣч, ул кьнгѣ дѣ

шулай селтѣнмѣссеѣ микѣн?

Опасение

«Всѣ будни, будни. Нечего с них взять...

На будущее надо уповать!»

Когда же дни желанные настанут,

боюсь, не отмахнёшься ли опять?!

Бҗлки...

«Хҗзер – сулган. Элек кърсҗҗ,
имҗнеп торыр идеҗ!»

Мин ул чакта аны, бҗлки,
сльймҗгҗн булыр идем.

Может быть...

«Сейчас она не та уже... Увяла.
Посмотришь на неё и обомрёшь, бывало!»

А может, если б прежнюю я видел,
любви вот к этой сердце б не узнало!

Шьцрҕтсез юл

Кльликме без, елыйкмы, –
ни дип һйтик бу эшкҕ.

Шьцрҕтсез юл ыттек икҕы:

Слюдҕн – ыкенечкҕ.

Беславный путь

Радоваться будем или каяться –
сожалеть о нашем расставании?

Мы беславный путь свой завершаем:

от любви до разочарования.

Гаќһп

Къһелеһ синеһ тар,
эһһ кьзе икһн...

Гаќһп: шуннан кьпме
мһкер-хьсет ьткһн!

Удивительно

Душа твоя бедна и так узка!
Тесней она игольного ушка!

Как сквозь неё сумел ты протащить
такую длинную коварства нить?

Портрет

Кирдѣн гел яхшылык кыймакчы иде,
ике кулларына ышанып.

...Шѣфѣкъ батуына карап тора –
ике кѣзкѣенѣ яшь алып.

Старик

(Портрет)

Обе руки на колени сложил...
Ими он делал добро. Ими жил.

...Праведно жил – и к закату принёс
очи глубокие, полные слёз.

Љ ник тамды?..

Љйттећ: «Рћхмћт! Нинди хозур!

Нинди бћхет, нинди яшћњ!»

Љ ник тамды балдагыћа

ике бљртеќ књз яше?

* * *

– Чудесно! Всё в жизни чудесно!

Я счастлива... – ты говорила.

Но видел я: ты на колечко

две первых слезы уронила...

Бергӱ чакта

Очрашкач – сӱз онтыла.

Аерылышкач – килӱ сӱз.

Бергӱ чакта тын тору да

Сӱздӱн артык, кӱрӱсеӱ.

* * *

Теряю слова при встрече,

всё в разлуке тебе сказал.

Вот блеснула слеза в глазах,

о Аллах, где моё красноречье?

Бер сыныйм..

Йһ, бер бизһн, ясан, ки затлысын!

Кърсеннһр синеһ гъзһллекне!

Сыныйм: шул матурлыкны йльртергһ

син ныкмы, тьзһрлекме?

А я погляжу

Нарядись! Появись, красотой блистая, –
пусть мужчины теряют покой.

Погляжу, есть ли силы в тебе, дорогая,
не согнуться под ношей такой.

Тлынге Иделдѣ син йльзгѣндѣ

Кара суда

яҥа ак дулкын!

Кълнлѣштереп мине

маяклармы ешрак кемелди?

Когда ты купалась в ночной идели

На черноте воды ты –

белая волна!

Ревную к маякам?!

И что так размигались?..

* * *

Шомлы њкереп очты књктњ

корыч очкыч.

Ѣ артыннан – ук-карлыгач.

...Поэзия искњ тльште.

* * *

С тревожным рњвом надо мной

Стальной кружится самолњт.

И следом ласточка в полњт.

...Путь в поэзии такой.

* * *

Акбүз атта. Иңдә – жилән. Башта – бүрек.

Киттем тауга үзәннәрдән качып.

...Мендем. Торам. Ялгыз. Атым – үлдә.

Тауда – жыллар. Яланбашмын. Күкрәк – ачык.

* * *

Белый конь подо мной. А на мне и папаха, и бурка.

Жизнь внизу ненавижу, всё выше скачу по горам.

...На вершине. Один. Ни коня. Ни папахи. Ни бурки.

Весь открыт я колючим и жесткосердным ветрам.

Сигезьюллыклар

Восьмистишия

* * *

Яшһъ кыйбат!

Тйтмһ офтанып син:

«Ни кылсаһ да – барыбер ьлһргһ...»

Блек очраклылык – туу – ьзе бһхет!

Юкка димсеһ, кирһк аныһ хакын

бьтен гомреһ буе тьлһргһ!

Хһтта

ьлемеһ белһн...

* * *

Жизнь драгоценна! Не слишком горюй

о том, что однажды – исчезнуть придётся.

Сам случай рождения твоего –

редчайшее чудо, редчайшее счастье!

Разве за это не надо платить

всю свою жизнь – по высокому счёту,

чтобы в конце рассчитаться сполна –

последним дыханием...

* * *

Могкizaга яшьрһк чакта ьшан,

гьл асылын кһен лз икһн.

Язгы элһр белһн килгһн идем, –

сезнеһ урамда да кьз икһн...

Бер вакыты киткѣч кай кирдѣ дѣ
пѣрѣвез кеплѣрен кил лъзѣ.
Тѣ авыр, кайтмаска киткѣнгѣ –
«Озак йѣрмѣ, тиз кайт!» – дѣп кул изѣнь...

* * *

В чудо верь, пока ты молод.
Летом лета не теряй...
Шѣл я к вам в осенний холод,
и у вас давно не май...

Осень – вечер года. Ветер...
Паутинок не сберечь.
Говорю: «До скорой встречи!»,
зная, что не будет встреч.

* * *

Яздым мѣхѣббѣт турында
янып-кѣеп мин дѣ бер:
«Кир лъчен – миллиардтан бер,
минем лъчен – бердѣнбер».

Дъньяныѣ чын кадерен
тик сѣйгѣндѣ белѣсеѣ.
Яздым мѣхѣббѣт турында, –
яшим ѣле, кѣрѣсеѣ.

* * *

Пылая огнѣм, молодой и влюблѣнный,

и я написал о любви своей.

Была эта песня для всех миллионной,
а для меня – единственной.

Да, только влюблённые – подлинно зрячи,
и в мире прекрасном живут наяву.

И я написал о любви.

Это значит –

и я существую, живу!

* * *

Язын љмет булган икмѣк
келѣт тулы, чолан тулы...
Тышта яѣгыр... Љйдѣ рѣхѣт
мич алдында кылы!

Чѣ! Љнѣ сабан тургае
тѣрѣзѣгѣ кунган!
Кѣѣлем убылып китте:
тамчы гына булган...

* * *

В далёкий жаворонка час
мне снился хлеб и кров...
Теперь в дому всего запас.
В печи хватает дров.

Вдруг сердце звук родной пронзил.
Ты ль, жаворонок мой?

...Но только дождь осенний лил
к тоске моей глухой.

* * *

Ни бар канда, ни бар канда
ачтым салдым. Ышандым.
Съенечлһрдһн-кьенечлһрдһн,
ичмасам, бер бушаныйм!

Ї чынлыкта авырайдым,
уй-исһп барыбер басты:
ни колакка ирешерне
тльгһл белми, сер ачтым...

* * *

Что на уме, что в сердце –
всё выложил я вам.
Хотел, чтоб стало легче мне
и волю дал словам.

Не лучше стало – хуже.
Как не подумать мог:
а будет ли кому-то
в моих признаньях прок?

* * *

...28

Ќир кимермһк идек!

Къкне ватмак идек!
Мѣгелеккѣ балкыр
утлар якмак идек!

...Къзгѣ сагыш иѣгѣн,
исѣп башны игѣн.
Балкыр чыра сѣнгѣн
тамчы яѣгыр белѣн...

* * *

Хотели всё переиначить,
за облаками побывать,
огнями путь свой обозначить,
и всех любить, и всех обнять...

Тоска в глазах щепой крушенья,
тоска души, ещё живой.
Но гаснет мысль о воскрешеньи
от первой капли дождевой.

* * *

Офыклар – тоташканнар,
Болытлар – кочаклашканнар.
Ъ мин менѣ
китѣм ѣле...

Иминлек тели игеннѣр.
Гыйшык сѣз сѣйли иреннѣр.
Ъ мин менѣ

китѣм ѣле...

* * *

Черта горизонта светла и легка.
Беззлобные мимо плывут облака.
А я ухожу.
Каждый миг ухожу.

Нива шепчет о добрых делах.
Слова о любви неустанной – в устах.
А я ухожу.
Каждый миг ухожу.

* * *

Кемѣ хаѣѣт шатлык-кайгыѣ!
Янма-кѣймѣ – барыбер чит син.
Хѣтта матурлыгы ѣрти:
«Син кем кадерлесе монда!..»

Кеше сабыр. Тѣзѣ. Кѣнѣ.
Иялѣшѣ кѣз дѣ, тел дѣ.
Ѣ кан тынмый, ѣрсѣлѣнѣ –
«Син кем кадерлесе анда?..»

* * *

С кем радость иль беду поделишь ты?
Чужие здесь и люди, и цветы.
И даже созерцанье красоты
не радует: «Кто верит здесь в тебя?»

Привыкнуть ко всему немудрено.
Смирились и язык, и взгляд давно.
И лишь душе привыкнуть не дано –
тревожится: «Кто верит там в тебя?»»

* * *

Ятлар һйтте: олакты ла!
Дуслар сызды: ац, китте!
Гомерме узды, мизгелме, –
менһ кайтыр чак китте.

Дуслар учагы кабынган, –
ялкын ьрелһ генһ!
Ятларныкы сьрем аша
чак-чак кьренһ генһ...

* * *

«Жаль, ушёл он!» – взгрустнули друзья.
А недруги рады были.
Ожидая, вздыхали одни,
другие о нём забыли.

Он вернулся. Друзья, как костёр,
вспыхнули: «Молодчина!»
Ну, а недруги кое-как
закоптили, точно лучина.

* * *

А. Хәлимгәһ

«Бу юлларны сагынырбыз һле!
Тик кайтылмас бәһән менһ...»
Бәе, сагынырбыз. Вакыт – Алла.
Б без бары кеше генһ...

Б шулай да без – без булырбыз гел!
Дһрте калыр, дһрман бетсһ дһ!
Изһлһрне чишеп юл чыгарбыз,
Илдһ зарыгып безне кьтсһлһр...

* * *

А. Халиму

«По этой суете дорог
грустить ещё когда-то будем...»
Да, будем, друг мой! Время – Бог,
а мы... А мы ведь только люди.

Но и тогда – ты погоди –
для дел земных найдутся силы,
не все дороги позади.
Вот лишь бы ждать кому нас было.

* * *

Тльнге шһүһр буйлап йльрим,
мһйданнарга килеп чыгам.
Буш трибунадан, кьтһрелеп,
кемдер нотык сльлһр сыман.

Ары китѣм. Нѣрсѣ мѣйдан?
Аннан сѣйли алыр кем дѣ.
Шагыйрь канга иѣ чын мѣйдан
нз халкыныѣ кѣѣлендѣ.

Тлынге шѣѣѣр буйлап йльрим.

* * *

Я по ночному городу брожу,
на площади большие выхожу.
И чудится, что кто-то вдруг возникнет,
с пустой трибуны слово бросит, крикнет!

Я – мимо, дальше... Мой удел не проще:
другая суждена поэту площадьь.
Что своему народу я скажу?
Один по городу уснувшему брожу...

Бѣлки, син...

Бѣлки, син – минем кырланмас
иѣ гъзѣл кырымдыр?
Бѣлки, син – минем чыгалмас
иѣ данлы юлымдыр?

Бѣлки, син – минем беркайчан
кул китмѣс кошымдыр?
Бѣлки, син – нзем аѣламас
бѣхетем алкышыдыр?

* * *

Может, ты и станешь песней главной –
той, которой так и не спою.

Может, ты – тропинка к шумной славе,
на какую так и не ступлю.

Может, ты и есть царевна-лебедь,
о какой тоскует белый свет.

Может, ты и есть моя победа,
а других – их не было, и нет.

* * *

Н. Исҗнбһткһ

Яу-дауларны кьргһннһр кьп,
Керһш-шауда кйһгһннһр кьп,
Вакыт-яу – иһ-иһ яманы!
Кйһньчелһр сирһк аны!

Вакыт белһн хезмһте тау
ирлһр генһ алыша ала.
Заман, иелеп, кйһньченеһ
шанлы исемен алып кала.

* * *

Н. Исанбету

Много тех – кто в битвах побывал,
кто на поле брани побеждал.
Но едва ли даже им под стать

с Временем всеильным совладать.

С ним тягаться сможет только тот,
кто трудами горы возведёт.
Голову склоняя, поколения
пронесут сквозь годы имя гения.

Туган тльбһктһ

Дулкын иһлһп йльзгһн тльштһ
хһзер кечкенһ инеш.
Кльчкһ таныйм. Бар да Һзгһ,
ярлар гына шул килеш.

Буа – киткһн. Киткһн – еллар,
балачак, эзлһр... барсы.

Аптырагач, ярдан алып,
балчык аттым килгһ каршы.

В родном уголке

Когда-то здесь была река
и волны берег мыли...
Все высохло. Лишь берега
такие же, как были.

И я брожу по берегам.
Что делать?.. В зелень тины
швырнул прутком – назло годам! –
как в детстве, ком из глины.

* * *

Биеккѣ мендем. Кояшка –
калды шундый якын!
Киде кат кыкнеѣ быел мин
ачтым алты катын!

Берсен ѣле калдырып тордым
алгы гомергѣ дип.
Бер бѣхетле таѣда икѣнѣ
ачарбыз бергѣ дип.

* * *

Я к солнцу без устали шѣл и вот –
я чуть не коснулся лучей.
Я шесть этажей уже прошел.
А было их семь этажей.

Последний и солнечный самый этаж –
узнает его не любой.
Но я вознесусь и на этот этаж
когда-нибудь вместе с тобой.

* * *

Синеѣ льчен кан атмасам,
саргаймас, кльймѣс идем.
Бьѣтѣннѣрдѣ булса кьѣлем,
«бѣгырем!» димѣс идем.

Чарам булса, горур йьрткѣн
башымны имѣс идем.

...Бергѣ булсак, сине, бѣлки,
бу кадѣр слѣймѣс идем.

* * *

Когда б не жаждал быть с тобой –
не тосковал, не горевал.

Когда б мечтал я о другой –
тебя родной не называл.

Хватило б сил – перед судьбой
я головы не преклонил.

...Когда б нам вместе быть с тобой –
столь сильно я бы не любил.

* * *

Барлы-юклы акылымны
мин сиѣа бирѣ бардым.

Хѣзер синеѣ алдыѣда мин
кызыксыз, шѣрѣ калдым.

Дѣвам итмѣссеѣ микѣн дип,
кѣпме кыр бирдем башлап!

...Киттеѣ. Кавап итеп миѣа
кызганыч караш ташлап.

* * *

Всем, что знал, делился я с тобой,
не осталось тайны сбережённой,
и теперь, разгаданный тобой,
чувствую себя, как обнажённый.

Сколько песен разных запевал,
думая: и ты подтянешь рядом...
...Ты ушла. О, лучше б наповал,
чем вот так – сочувствующим взглядом...

* * *

Алмагачлар шау чһчһктһ, –
юл буена чыккан.
Бу хуш истһн очкан кош та
калыр сыман туктап...

Алмагачлар ялан өскһ
бик ак киеп чыккан!
Кыраулардан да бигрһк
кһз угыннан куркам.

* * *

Яблони – все в цвету! –
к дороге бегут, выбегают.
Запах такой – на лету
птицы, вдохнув, замирают...

Как беззащитно белы
платьнца – яблонь обновы!

Больше мороза – увы! –
взгляда боюсь дурного.

Ѓ шулай да...

Бергђ булган ул елларга
синдђ каргыш, кинђ...
Тик шулай да кавыштырган
апрельгђ тимђ!

Ђидђ, мине из, лзгђлђ,
ќаны нечкђ димђ.
Тик шулай да сиђа язган
ќырларыма тимђ!

Но всё же...

Обидься, прокляни со зла
вдвоём прожитые года...
Но всё ж весны, что нас свела,
прошу, не трогай никогда.

Хрупка душа, но не робей –
терзай её, бросай в огонь!..
Но всё же песен, что тебе
я посвятил, прошу, не тронь.

Кльзге пляж

Актара ќил комлыкларны,
иркенђеп, хуќаларча.

Ком аралаш чыгып куя
чия тлыше, бакыр акча...

Акча нїрсї... Килгї, ахры,
кїйге гльждїн сер кирїк.
Т бар серне дулкын, йотып,
кыптїн яшергїн тирїн...

Осенний пляж

Песок на пляже ветер ворошит,
песок на пляже.
Вот на песке, у ног его, лежит
монета влажно,
вот вишни косточка... На что ему она!
Он ищет лето.
А лето смыла, спрятала волна
глубоко где-то.

Балачак. Болында тлн куну

Кабак яфрагына тамган яггыр кебек,
шыбыр-шыбыр йолдыз коелды!

Кык катларындагы сарайлар эченнїн
кул изїп чакырды сылулар!

Без малайлар белїн кийїштектї,
йї атлар таралыр дип, менмїдек...

...Уянып киттем –

һлһн һскһн тавышлардан.

Детство. Ночь на лугу

На листья тыквы каплями дождя
посыпались сверкающие звёзды.

В небесные дворцы нас поманили
глаза и руки неземных красавиц!

Мы с пацанами долго совещались
и испугались – кони разбредутся!

...Проснулся я
от шума Тишины.

Март. Урманда кыш белһн хушлашу

Сау бул!

Сау бул, ак йльзле Кышым!

Каеннарның яшьле кькрһге...

Имһннһрдһ ядрһ бьрелһр

яшел аваз белһн пышылдыйлар кьк:

«Очрашырбыз, кипкһн яфрак булгач!

Киллһр белһн

карларына каршы барырбыз...»

Март. Прощание с зимой в лесу

Прощай!

Прощай, о белоликая Зима!

Берёзы – в слёзы...

И почки на дубах

зелёными губами шепчут:

«Мы встретимся, листвою жухлой став!

С ветрами понесёмся

снегам твоим навстречу...»

Ни мђгънђ?

Ни мђгънђ шђп киемнђн –

аны кем дђ кърмђсђ?

Ни мђгънђ сау тђнећнђн –

кем дђ кадерен белмђсђ?

Ни мђгънђ тау менъдђн –

кем дђ сђламлђмђсђ?

Ни мђгънђ эч серећнђн –

аны кем дђ белмђсђ?

* * *

Что проку от платья красивого,

когда любоваться некому?

Что проку от тела сильного,

когда приласкать его некому?

Что проку к вершине далёкой

взойти, – а встречать тебя некому?

Что проку от тайны глубокой,

когда и довериться некому?

Гомер – дулкын

Дулкын арты дулкын килђ.

Минем гомрем кайсысы?

Ђллђ синеђ кулда инде

ђќђлемнеђ кайчысы?..

...Акчарлаклар безнеђ льстђ

кычкыра, шаша, кълђ!

...Синеђ гомер дулкыны да

ярга бђрелеп килђ...

Мы – волны

Одна за другою – волна за волною –
навстречу прибою, на встречу с судьбою.

Торопишь ли с берегом встречу мою ты,
желаешь ли мне сокрушительной смерти? –
Над нами одни пролетают минуты,
тебя гонит тот же безжалостный ветер!..

А чайки пронзительными голосами
хохочут над нами, над нами, над нами...

Дђнь ђни истђлегенђ

Айлы тљндђ килдем кабеређђ.

Кабереһдһ кльмеш мһтрньшкһ...

Кердеһ шул тльн тльшкһ:

япь-яшь кызсыһ!

Кочагыһ тулы сары мһтрньшкһ!

Аяк очыһа тһгһрһп тльшкһн

алтын алма...

В память о бабушке

Серебряная душица

на той расцвела могиле...

Мне в лунную ночь приснится

образ девочки милой.

В объятых её – душицы

охапка горит под луною...

К ногам её будет катиться

яблоко золотое...

Туганнарга

Бергһ чакта үскән идек

тал тамырлары кебек!

Халык кыры

Безне бергһ кайчак кайгы гына

кыя хһзер Туган нигезгһ...

Без тльрлебез тльрле тарафларда

мһшһкателье Тормыш-диһгездһ.

Шатлыкларныһ, хјтта бђйрђмнђрнеђ
кльче китми очраштырырга.
...Ђ бит беркльн беребез ким булып,
туры килер басып торырга!..

Братьям

Как корни ивы, мы росли, сплетаясь,
Ничто не разлучит, казалось, нас!
Татарская народная песня

Нас соберёт у родного порога
разве что только великое горе...
Так разнесло друг от друга далёко
суетной качкой житейского моря!

Даже у праздников сил не хватает
вместе сводить в кругу беззаботном.
...Мы соберёмся, конечно. Да только
можем недосчитаться кого-то...

* * *

Инешлђр ага да ага,
Ђ таллар торып кала.
Кешелђр килђ дђ китђ,
Таулар утырып кала.

Таулар, таллар кьпне белђ,
Тик алар дђшми генђ...

Алар льченме, кьк кькрђп,
сызды бер яшен ђнђ.

* * *

Текут, текут веками реки,
А вербы верные стоят.
Приходят и уходят люди,
А гребни горные стоят.

Немало, верно, знают гребни
и вербы. Да молчат о том...
На языке простом и древнем
то не за них ли грянул гром?

Эх!..

Эх, акчарлак! Ађа – очар кошка –
кайда канат – шунда юл булыр!
...Без кьтђбез. Томан эченнђн
нинди паром килсђ – шул булыр!

Эх, бу Вакыт! Кирдђ катлам булып,
Цђрбер буын яђа гьл булыр...
Без китђрбез. Язмыш кьчендђ:
нинди ьлем килсђ – шул булыр...

ЭХ!..

Эх, белокрылая! Полёт
свободен всюду над волнами.
...Мы ждём, когда паром придёт,

и выбран путь его не нами.

Эх, это Время! Мы уйдём,
придём травую и цветами...
Но каждый – собственным путём...
И выбран этот путь не нами.

* * *

Элекке калын урманныñ
калган тышы гына.
Ярты чакрымнан кърениñ
очкан кошчыгы да...

Кая серле землянкалар?
Качкын сукмаклары?
Хїтерлїсї хїтерлидер
кара карга бары...

* * *

В дремучем лесу
бродят беглые...
Из старинной татарской песни

Вместо лесомассива
вдоль по контуру – редкий
строй берёз... И пуглива
в нём пичуга, как в клетке.

Здесь ли в детстве, плутая,

так бывал я взволнован?..
...Что ты помнишь, летая,
старый медленный ворон?

Сьлге

Тльсле кил булып дьрлҗде
биектҗ-биектҗ –
Сабан туге колгасында!

Аннан ятты сарылып
батыр егет муенына!..

...Кем уйлаган – кырык ел ыткҗч,
лҗхет тынлыгына тльшҗр дип,
кҗфен эчендҗге билне урап...

Полотенце

Кусочком ветра билось на шесте!
Смеялось высоко над Сабантуем!

Потом украсило, счастливое собой,
могучий торс героя состязаний.

...Кто б мог подумать! —
через сорок лет
на нём же и опустят в тьму могилы
годами побеждённого батыра.

Безнең кир

Кырлады читлһргһ китъче
яшь, таза, сълектһй бер егет:
«Безнең кир – сыктар-елар кир!
Безнең кир – шърһле каргар кир!...»

Кырлады читлһрдһн кайтучы
ак йльзле, чал чһчле бер бабай:
«Безнең кир – уйнар-кълһр кир!
Безнең кир – сандугач сайрар кир!...»

Наша земля

Край родимый покидая,
смуглокожий пел джигит:
«Здесь вода едва живая –
Шурале и тот сбежит...»

Возвращаясь в край родимый,
седовласый пел старик:
«Здесь ласкает паутина,
соловья поит родник...»

Август. Авыл. Тльнге бакча

(Тансык тынлык)

Шундый тынлык! Ишетелһ кебек
пһрһвезнең ятмә ьргһне!
Машиналы шау-шу заманында
Табигатьнең тансык бер мһле.

Чалкан ятып карыйм тлынге кыктҗ
йолдызларныҗ талгын кычешен.
...Кинҗт алма тлыште. Сискҗнмҗдем.
Тйтерсеҗ ул – тынлык кимеше.

Август в яблоневоm саду за деревней

Тишина какая!.. Кажется, что слышишь,
как паук на ветке паутину ткёт.
В этот век машинный, в этот век ревуций
тишина такая дважды не придёт.

В небесах полночных на спине плыву я,
равный среди равных, звёздам брат земной.
...Яблоко упало в тишину густую,
словно плод прекрасный тишины самой.

Татлы рҗхҗтҗге бер халҗт

Мҗхҗббҗтҗн тҗн кызышкан!
Кайный кан кльче!
Шаштыра кйҗҗргҗ телҗп
бушану хисе.

Хҗтергҗ килде бер сурҗт:
урман, кҗй исе...
Кҗрҗздҗн бал суырттылар –
купты корт кыче!

Блаженство

Это хмельное

безумье – внезапно!

Кровь закипает
горячей волной...

Это, как в детстве:

медовый запах,
пасека, лето –
пчелиный рой!

* * *

Шһцһрдһ авылныкы мин,
авылда – шһцһрнеке.
Чит иллһрдһ йьргһн чакта,
Туган газиз илнеке.

Нһфсем меһ кьзле булса да,
мин бит бары синеке!
...Ай астында барыбыз да
гьл-чһчһкле Кирнеке.

* * *

В городе я – деревенский,
а в деревне – городской.
За границей, на чужбине –
сын страны моей родной.

Хоть смотрю на многих пылко
всё равно я только твой!
...Все мы, все – земные дети

под единственной луной.

Тльнгҥ мҥдхия

Иртҥ – шҥп! Кҥн дҥ бик яхшы.

Ҫ соҥ тҥн начармыни?

Юкка гынамы кешелҥр

тҥнен сер ачамыни!

Икат итҥмен тҥннҥрен, –

кҥлҥгҥсез чагымда...

Калам дҥнҥям белҥн икҥн

ялгызлык кочагында!

Ода ночи

Хорош рассвет! И день хорош!

И ночь! А чем плоха?!

Зачем бы поверяли ей

секреты все века!

Люблю работать по ночам –

чудесно одинок...

когда струится по ногам

Вселенной сквознячок...

Август

Кҥй итҥген кисте чалгы.

Агарды кҥк.

Тъс ташлады болын...
Нъзбаш булган –
шълдер таккан колын!

...Кыһгырауны ишетте дђ,
мђктђбенђ барыр чакны
уйлап куйды бугай улым.

Август

Скосила коса
летний цветок.
Бледны небеса.
И лужок поблѐк.
Жеребенок большим уже стал.
С колокольчиком поскакал...

...Этот звон услышал мой сынок.
И припомнил школьный звонок.

* * *

Быел соһгы кык кыкрђнь
кайчан булды? Кем белђ!..
Ђ язгы тђнге гърелте! –
ансы цаман кыћелдђ!

...Менђ кабат без очраштык.
Бу – бђлки, соһгысыдыр?
Мђхђббђттђ кавышу да,
аерылу да – барыбер кыр!

* * *

Когда он был – последний гром,
последний летний гром? Кто знает!
А вот весенний первый гром
доныне в памяти играет!

...Мы снова встретились с тобой.
В последний раз, быть может, вместе.
Любая встреча, миг любой
в любви всегда звучит, как песня!

Гомеремнеӊ кырыгында

Кӊйге урман кебек.
Рӊхӊт! Рӊхӊт!
Цӊм... ямансу.

...Тиздӊн киллӊр
ала башлар
яшӊнь тӊсен...

Сорок лет

Как летний лес, я
полон света.
Блаженство – жизнь,
сплетенье веток...

Но грусть уже следит
тайком за ветром.

Вспорхнул листок...

Знать, осень близко где-то.

* * *

Суга сҗнҗк белҗн яздым.

Къклҗргҗ – яшен белҗн!

Сльйгҗн ярлар бҗгыренҗ –

ачы къз яше белҗн...

Язуын яздым. Байтак яздым.

Укучысы кем иде?

Бер-ике кандаш... Ы иҗ чыны –

мине актарган кил иде!

* * *

Молнией писал я в облаках.

Вилами я на воде писал.

На желанных молодых сердцах

я слезами жаркими писал...

Много я за годы написал.

Многое хотелось мне сказать.

Только ветер слушать не устал.

Только ветер силился понять.

Туктармы?..

Кил – исьеннҗн туктармы,

килкҗн корганга карап?

Чирђм – њсѣдђн туктармы,
очын кырганга карап?
Су – хђрђкђттђн туктармы,
буып куйганга карап?
Адђм кљрђштђн туктармы,
иреген тыйганга карап?..

Разве так будет?..

Уткнѣтся ветер в паруса –
но разве станет он покорней?

Пройдѣтся по лугу коса –
но разве луг утратит корни?

Перегородят русла рек –
но разве остановят воды?

Смирится разве человек –
когда лишат его свободы?

* * *

Вакыт љчен нђрсђ Адђм гаме!
Цђр њзгђреш ађа – дљреслек!
Гакђпмени – Атлантида хђлен
ађлый алмый икђн Эверест...

Кайчак сыйпап сљйгђн гљллђређ дђ
белми-тоймый синеђ шатлыкны.
...Кем ишетсен, Галђмгђ дип тљбђп,

ќић эченћ ђйтќћн хаклыкны.

* * *

Весь круг людских печалей для Времени – пустое:
и коренные ломки не могут вызвать стресс...
О кряжах Атлантиды – тут и гадать не стоит! –
печалится едва ли бесстрастный Эверест.

Порою ближний самый тебя не понимает,
по сокровенным чувствам пройдётся «яко тать»,
Вещаешь миру правду? Но кто ж тебе внимает,
её коль норовишь ты в рукав себе шептать!

* * *

Тау льстеннћн йолдызлар да якын,
егылсаћ да, кеше књзендћ...
Таулар – гадел. Ни дип кычкырсаћ да,
кайтавазы кайта њзећћ.

Кара тљн дћ караћгылаталмый
пиклардагы карлар аклыгын.
Биеклћргћ менеп кою кирћк
ќанны сарган тормыш ваклыгын!

* * *

С вершины и до звёзд подать рукой,
и падать будешь на виду у всех ты...
Кричи, что пожелаешь: голос твой
к тебе же возвратится горным эхом.

Здесь вечный снег, чью белизну и ночь
кромешной мглою поглотить не может.
Подняться в горы стоит, чтобы прочь
стряхнуть с души груз суеты ничтожной!..

* * *

Чагыштырам. Тик кызганыч:

күп нәрсә истән чыккан...

Бүгене кызык булса да,

Үткәне өскә чыга.

Толерантлык дия-дия,

Күп нәрсә эштән чыккан.

Ил-тел хәлен уйлыйсың да,

Үткәне өскә чыга.

* * *

Есть, что сравнивать. Но жалко:

Память сберегла немного.

Нынче жизнь и благодатна,

Только с прошлым не сравнить.

Толерантность из-под палки

Судьбы путает народа.

Сбережём язык, понятно,

Только с прошлым не сравнить.

* * *

Яшэлгэн бит, кичелгэн бит гомерлэр!
Ак каеннар эйлэнгәннәр күмергә...
Инде сәждәгә оерга соң дисәң,
ичмасам, кыйбла якка бор иңсәң!..

...Булган инде гамәлләрнең төрлесе:
фидакаре, мәжбүрлесе, серлесе...
Кемдер ызен кырмак була гел актан,
башта корымың как, курык гынаңтан!

* * *

Проживалась, проходила жизнь моя!
Белоствольные берёзы в угли сжёт...
Поздно бить поклоны, о судьбе моля,
Хоть плечом к Кибле бы повернуться смог!

...Было, всякие поступки совершал:
Жертвы были, обязательства, грехи...
Если хочешь, чтоб бела была душа,
То побойся Бога, сажу отряхни!

* * *

Яхшылыкның, дилһр, һкере кып.
Җ шулай да –
кайгылыга кушылып елый алмыйм.
«Бу да жһлли», – диеп рһнкер кык.

Юк, ыземне куймыйм яхшыга...

Ђ шулай да...

бҗхетлегҗ тыныч карый алмыйм –
сленечтҗн, ахры, яшь чыга.

* * *

Мне сторицей воздастся, говорят.

Но всё же
не плачу я, сочувствуя.

Похоже
такое состраданье на обряд.

С хорошими в один не стану ряд.

Но всё же
чужая радость радует.

Похоже,
от счастья слёзы на глазах горят.

* * *

Юатудан узган күңел.

Дөрөс кенә сыя жанга.

Сүзең өзеп торып китсәм –
теләсә ничек аңла.

Һәр чын инде сискәндерми.

Ә рия үтереп сала!

Ашың ташлап торып китсәм

Теләсә ничек аңла!

* * *

Не утешай – душа взрослеет.
Ей только правду подавай.
Уйду, слова обрезав дверью, –
как хочешь, так и понимай.
Бей правдой! – вынесу.
А ложью
сто раз подряд не убивай!
Из-за стола, оставив ложку,
Уйду – как хочешь понимай.

* * *

«Ни кылам?» дип, башкалардан
ник һле сорап торам?
Син бар чакта мин бит фһкать
зураям цһм яхшырам!

Нигһ кьһел баш бирһ һле
кануннар тезгененһ?
Хлькемче бер – без тудырган
шул гьзһл мизгел генһ!

* * *

«Что со мною? Что со мною?»
Ты со мною. Ты со мной!
Никогда я не был чище...
Сам не свой теперь. А твой.

Тот, кто выдумал законы,
как любить, любил ли он?

Праздник, нами сотворенный, –
вот судья нам, вот закон.

* * *

Мһңгегһ яратам, димим.
Чьнки белһм, –
беркльн китһчһкмен ьзем..
Кайчанлыгы гына билгесез...

«Мһгелегем!» дисеһ еш кына,
чын яратам, чын кьһелдһн.

Шул мһл карыйм да сиһа,
моһсу гына кьлемсерим...

* * *

Не говорю: полюбил навечно.
Знаю сам: уйду в один вечер...

Так тихонечко гасят свечку.
Говоришь ты, что я – твоя вечность.

Голос доверчив.
Я улыбаюсь,
грустные руки кладу на плечи.
Так в синий полдень виден Млечный...

* * *

Мине съеп назлаганда,
яһа матур сьзлһр таптыһ.
Ть соһрак шул сьз белһн
бьтһннһрнеме юаттыһ?

Кайчак яһа бик матур сьз
ишетһм дһ, тетрһп китһм:
бу сьзне, дим, кемнһр льчен
тагын кемнһр чыгарды икһн?

* * *

Когда меня ласкала ты,
красивых слов нашла немало...
А позже в чреве темноты
ты ими же других ласкала?

И если ставят мне порой
капканы слов опасных этих,
я содрогаюсь: «Боже мой,
кто первый слышал их на свете?»

Яшен

Тармакланып-тармакланып
кькрһп янды Кьктһ яшен!

Кьлһгһсе мһллһ:
ќир тетрһндһн
калган эзлһр сахраларда?

Авазымы –
йльрҕк тамырларым
шавында?

Молния

Гром раскатился.
Молния деревом вниз проросла.
Белым, ветвистым.

Не тень ли её в Сахаре –
я встретил потом
знойные трещины?
Не эхо ль её на закате
звоном в крови пробегает?

* * *

Сҕерсеҕ, дисеҕ, яши
белмисеҕ шул бер дҕ!
Мин бит К'иргҕ яҕа килдем,
цҕм кыпмеҕҕ генҕ...

Ҫ шулай да кыпме сукмак,
дус, дошманым илдҕ!
Ҫ бит ызем яҕа килдем,
цҕм кыпмеҕҕ генҕ...

* * *

Сколько слышал раз, какой я странный:
надо, мол, как люди, жить – умнее.

Я ведь на Земле совсем недавно,
научиться этому успею.

Сколько встретил глаз – недобрых... славных...
окружён друзьями и врагами.
А ведь на Земле я так недавно,
так недавно, люди, рядом с вами.

* * *

Кыпмегъ тулды тъьбълър!
Киръккъме? Киръккъ...
Ъ тъьбъдън ни кйфеллек
имгътелгън йлъркъкъ?

Тъьбъ – дъва! Къьн дъ – тъьбъ!
Канны тынычландырам!..

Чынында – йлъркъкъ кат-катлы
сътелмъс къфен сорам..

* * *

О муки совести, раскаянья, обеты!
Нужны они?! Наверное – нужны...
Обеты – это ежедневные таблетки
для пущего спокойствия души.

Покаешься – и ты почти спокоен,
И миновала, кажется, беда.

А на поверку – сердце слой за слоем
бинтуешь, словно в саван – навсегда.

* * *

Б. Урманчега

Кыз сынын ясады бер оста.
Ў кыз эчтҗн кълде, масайды.
«Кан лърсҗҗ дҗ, оста, син ташка,
таш таш инде, тере мин – башка!

...Акты гомер. Оста кьптҗн юк...
Ў таш сын шул – кълҗч, яшь җаман!
Бькре карчык килгҗн янына:
яшьлегенҗ – сынга яшь тама.

Девушка позировала скульптору

Б. Урманче

Улыбалась юная гордячка,
про себя смеялось: «Мастер-мастер,
мёртвый камень так и будет камнем,
а ведь я-то всё-таки живая!..»

...Время шло. Ушёл из жизни мастер.
Но – живут задор и юность в камне.
Сгорбленная белая старушка
вечный мрамор трогает и – плачет...

Хҗзер миҗа...

Булды заман: кызыктыра иде
тауныӊ пигы –
батыр калган кийӊчелӊр,
биек ӊрлӊр менӊчелӊр...

Хӊзер миӊа кӊбрӊк гыйбрӊтле
тауныӊ аргы ягындагы итӊге –
кийӊеп тльшкӊнӊр,
шльцрӊт кичкӊнӊр...

Теперь

Было время – меня занимали,
кто стремление имел к высоте,
кто взошёл и парил.
Только те.

А теперь же к другим интерес:
кто за пиком удачи исчез,
изломав ноги-руки,
возвращаясь на круги...

Жырларда – ил гаме
В песнях пульс Родины

Икат

Ак кѣгазь алдымда.

Кит син дѣ, илцамчы ярым!

Кит!

Кирѣкми беркем дѣ, берни дѣ!

Кирѣкми илаци лѣззѣт тѣ,

иѣ татлы шѣраб та...

Чакырма цѣм кертмѣ

таныш-белешлѣрне,

хѣтта дус-ишлѣрне!

Кирѣкми!

Минем льчен бу минутта

иѣ якын кешелѣр дѣньяда –

алдымдагы шушы ак кѣгазьне

эшлѣньчелѣр.

Тльн.

Япа-ялгыз.

Калѣмем каршында –

ялангач,

кар кѣк ак

пакь кѣгазь.

* * *

Здравствуй, чистая бумага, –
белый свет мой, чистый свет!

.....

Мне не нужно никого.

Мне не нужно ничего.

Что такое наслаждение?

Что – прекрасное вино?

Только тени,

только тени

перед тем, что мне дано.

Затворить покрепче двери:

ни знакомых, ни родных

мне не надо.

Кто поверит –

нет дорожке в этот миг

тех, кто делает бумагу,

эту белую бумагу...

Что бы делал я без них?

.....

Здравствуй, чистая бумага, –

белый свет мой, чистый свет!

Здравствуй, в дебрях снегопада

карандашный первый след!

* * *

Ни исџп, ни гамь бар бу ярда?
Ни сагыш, ни моћ-зар бу талда?
Ни хикмџт, ни акыл бу ташта?
Ни тљен, ни сер бар бу тауда?
Ни кљй бар, ни кыр бар инештџ?
Ни блек мџщцърлџр бу тљштџ?
Ни мџзџк, ни корлык бу якта?
Ни џлџн, ни цава, ни дым туфракта?..

Ђџр дџ шуларны белмџсџм,
ничек мин
џткџнен, бџгенен
аџлым бу Илнеџ?

* * *

Что за дума тайная у этого обрыва?
Отчего печалится, осыпаясь, ива?
Что за лоб у камня – пережил столетья?
Что за песня у ручья – лепет ли о лете?
Что за сны витают дымкой над деревней?
Отчего к дороге вышли в ночь деревья?
Что за говор у крыльца женщин поседевших?
Что за вести поутру конных или пеших?

Если я не знаю ничего об этом,
душу не согреешь самым тихим светом.
Родины улыбка,
родины морщина –

каждая долина,
каждая лощина.

* * *

Соңгы аваз, карлыгач кебек,
киңлеккә күтәрелмәс.
Урманнар айкап йөрмәс.
Кояшка сәлам илтергә
жиде кат күккә менмәс...

Ботактагы соңгы алмадай,
ычкыныр да иреннән,
тэгәрәп кире кайтыр ул
күтәрелгән жиренә.

* * *

Бессильно предсмертное слово,
ласточкой ему не взлететь,
в тишине без зова
осенним листом сгореть.

Слово высоко,
солнце высоко.
Берёза поит
живительным соком.

Последнее слово сорвётся с губ
последним яблоком с ветки –

с земли поднимется слабый гул.

Закроются веки.

* * *

Чишмһлһр саркып чыга да,

дһрман-кльч кыя-кыя,

инешкһ килеп коя... —

шунда исемен куя.

Инешлһр чаба-чаба да,

агымын тыя-тыя,

елгага килеп коя... —

шунда исемен куя.

Елгалар ага-ага да,

чоһгыллар уя-уя,

диһгезгһ килеп коя... —

шунда исемен куя.

...Кешелһр яши-яши дһ,

саулыгын куя-куя,

килһчһге льчен Иленеһ

киренһ башын куя...

Ил соһрак цһйкһл коя.

* * *

Родники журчат-судачат,

выскользнув из-под земли.

А с ручьём сольются и –
безымянные они.

Ручейки, как черти,
скачут через кочки, через пни.

А в реку вольются и –
безымянные они.

Через горы гордо реки
русла вывели свои.

А вольются в море и –
безымянные они.

У людей другое дело.
У людей наоборот.
Кто Отчизне отдаёт
силу духа, силу тела,
жизнь свою за годом год –
обретает ИМЯ тот.

* * *

Аста – дулкын, өстә – Кояш!
Идел буе чирәмлек!
Авыл шаулап туй үткәрә,
Гөрли бөтен тирәлек!

Халык уйный, халык жырлый,
халык бии яр тулып!
Яшь киленнең ак күлмәге

үрли ак ялкын булып!

Авыл рэхәттән исерек.

Туктармы туй өч көндә?

...Көймәгә капланып елый

бер кыз Идел өстендә.

* * *

Как по волюшке – по Волге

волны быстрые бегут.

На лугу играют свадьбу:

Вея деревня наша тут.

Исплясали, истоптали

весь зелёный бережок.

Платье белое невесты

всё трепещет как флажок.

Расходилося веселье

на три свадебные дня.

...Что ты в лодке среди Волги

плачешь-прячешься одна?

* * *

Кер чайкыйлар кызлар.

Тезлһрендһ – Кояш!

Уйларны да, керлһр кебек,

ак иткѣнче, пакъ иткѣнче,
ах, чайкарга иде!

Сагышларны ике куллап,
кысып-кысып, кысып-кысып
сыгарга иде!

Шатлыкларны иһ лъстенѣ
сыйган кадѣр, сыйган кадѣр
лъяргѣ иде!

Чын кырларны килфердѣргѣ
биеккѣрѣк, биеккѣрѣк
элѣргѣ иде!

Кер чайкыйлар кызлар.
Тезлѣрендѣ – Кояш!
Къзлѣрендѣ – Яз!
Ярым ачык къкрѣклѣре
оялган кък берез...

* * *

Полощут девушки бельё
и складывают в вѣдра.
А солнце рыжей кошкой льнѣт
к их загорелым бѣдрам.

Растут сугробины белья,
как песня – нота к ноте.

А я...

завидую им я, весёлой их работе.

Ах, если бы я тоже смог,
нагнувшись к речке ближе,
прополоскать холстины строк,
тоску, как воду, выжать!

Ах, если б выпало и мне,
раскачиваясь гибко,
нести, как вёдра на плечах,
и радость,
и улыбки!

Чтоб песни,
сложенные мной,
когда бы их запели,
дышали б речкой, чистотой
и на ветру звенели!..

...Полощут девушки бельё
и складывают в вёдра.
А солнце рыжей кошкой льнёт
к их загорелым бёдрам.

* * *

Вулканнар бар диһгез тльбендһ.
Тллһ нилһр кайный кьһелдһ.
Бар кйцанга ярасы иде дһ!..

Ярар, сабыр, калсын бьгенгь.

Иртгесен иртък уй туа:

«Без дльняга ир булып туган!

Ярыл, фикер! Чишел, тойгылар!

Чыгарып сал, башка ни тулган...

Кичен янъ шфъкъ – кьгендъ,

лълъ нилър сызлый кьфелдъ.

Ирекседън иреннър кълйли:

«Вулканнар бар диъгез тьбендъ,

вулканнар бар диъгез тьбендъ».

* * *

Есть вулканы в морской глубине.

Накипело в груди моей! –

Крикнуть, высказать!..

Впрочем, нет:

утро вечера мудреней.

А наутро всё же мысль:

ты – мужчина, шагни, решишь!

Всё, что ум твой гнетёт и душу,

лавой выплеснется наружу.

Вечер. Отблеск зари на стене.

Что опять клоочет во мне?

И твержу, твержу я неслышно:

– Есть вулканы в морской глубине.

* * *

Шатлыгы киләме бүген?

Әллә кайгысы килә?..

Нигә әле бу уй башта?

Кыр казы исе килә!

Бу яз көнне, аяз көнне

сөя, назлыһысы килә!

Жаны йокымсыраганнарға:

«Терел! Яз!» – дисе килә!

Бардыр... Бәлки, кемнәрнеңдер

кабер казыһысы килә...

Бу чакта ничек үлим соң –

кыр казы исе килә!

Журавлиный ветер

Мир бурлит, звенит вокруг,

мир от нежности хмелеет.

Отчего такое вдруг?

Журавлиный ветер веет!

Журавли домой спешат,

к незабытому гнездовью.

Просыпается душа,

загорается любовью.

Кто опасную игру
затевать сегодня смеет?!
Как я в этот день умру?! –
Журавлиный ветер веет!

Аккошлар

Къзлърдѣн соѣ язлар килми,
алда – салкын, ак кышлар.
Китѣсез дѣ мени,
китѣсез дѣ мени,
китѣсез дѣ мени, аккошлар?

Ъллѣ ничек ѣтте яшьлек,
соѣ очрашты язмышлар.
Хушлашырга безгѣ
иртѣрѣк бит ѣле,
иртѣрѣк бит ѣле, аккошлар!

Бездѣ ѣле бу дѣньяга
къѣел тулы алкышлар.
Китѣсез дѣ мени,
китѣсез дѣ мени,
китѣсез дѣ мени, аккошлар?

Лебеди

Как угаснет осень – не наступит лето,
не споют зимою в роще соловьи.
Вы куда собрались,

вы куда спешите,
разве вышли сроки, лебеди мои?

Отпылала юность огненным закатом,
листьями пожухли дни моей любви.
Ах, зачем так скоро,
ах, зачем так рано
улетать должны вы, лебеди мои?

Только я поднялся и расправил плечи,
как уже полжизни где-то позади.
Неужели время,
неужели время
мне прощаться с вами, лебеди мои?

* * *

*Дөнъяны яратудан арса,
туйса күзләрем, –
елтыраштырып торганчы,
ябу хәер күзләрен...*

Изасы бар, хафасы бар,
Барырым – чытыр юллы.
Каш астында ике алма –
күзләрем һаман шулмы?

Өйрәтәләр, күрсәтәләр:
моны түгел, ал шуны...
Үземә иң гадел күргән

күзләрем һаман шулмы?

Булыр малы, булыр даны.

Шау күмәр уңны-сулны...

Балачактан саклап килгән

күзләрем һаман шулмы?

Текәлеп карыйм юлны,

күзләрем һаман шулмы?

* * *

Радости, горести, радости, горести...

Путь мой мучительный вешний.

Дали, дорога... Но те же детали

так ли я вижу, как прежде?

Сколько подсказок, советов, наказов,

как поступать мне, невежде!

Но достоверное вижу ли сразу,

так ли я вижу, как прежде?

Всё ещё будет: пушистая пена

славы и вечной надежды.

Вспомню ли детство, себя вопрошая

так ли я вижу, как прежде?

Снова иду я... Дорога большая...

Так ли я вижу, как прежде?

* * *

Башны хэсрэткә салып,
шигырь язасың талып.

Төрлечә гүли халык...

Башны салларга салып
китәсе иде агып...

Бер күңел булыр иде!
Шатлыгым ургыр иде,
Йә сыктап сулгыр идем.

Башны салларга салып
китәсе иде агып, –
дәшәр иде әле дулкыннар
бер шагыйрь жанны танып.

* * *

Эх, канаты бы обрубить,
на плотях по Волге уплыть!..

Если жизнь и впрямь хороша, –
задохнётся от счастья душа,
ну а если в ней что-то болит, –
пусть застонет, заплачет навзрыд.

Эх, канаты бы обрубить,
вниз по волнам уплыть!..

Только Волга душу вместит,
и поймёт меня, и простит!

Нарат

Күкрәк-кәүсәм яргаланган...
Тама аннан, ага аннан
кемгә чәер, кемгә бәгырь...

Әй, тол хатын! Син ник монда?
Югал күздән! Янда торма! –
Кешеләреңә кайтып ела!

Ылыс сыза, үзәк ката,
улакчыктан агып ята
кемгә чәер, кемгә бәгырь...

Әй, тол хатын! Кил, кил монда!

Кумыйм! Кумыйм! Тор янымда
теләгәнчә, теләгәнчә...

Сосна

Мою верхушку молния сожгла.
Из ран моих струится вниз смола –
кому смола, кому слеза...

Эгей, вдова! Зачем ты, как в бреду,
опять ко мне несёшь свою беду?

Иди поплачь перед людьми!..

Желтеет хвоя, сохнет твердь ствола,
застыла на коре моей смола –
кому смола, кому слеза...

Постой, вдова! Постой, не уходи!
Уткнувшись в ствол мой, рядом посиди.
Я не гоню. Поплачь, поплачь...

* * *

*Ишетһсеһме,
һллһ кил бу?
«Янсаһ хьрлек
кьрһшендһ,
йһ кылычтай
калсаһ сынып, –
офтанма бер дһ!
Заманалар
һзе килер
юксынып...»*

Каныһныһ ваклыгын
сылтама заманга.
Куркырга, лъркергһ
кай бар ул җаман да.

Җ бит бар кешелһр –
шһхесен ватмаган,

хаклыкны сатмаган,
влькданны саклаган.
Тйткһннһр: тарихтан
тӱгелсӱм тӱгелӱм,
изелсӱм изелӱм, –
ӱмма дә блгелмӱм!

Нзлӱре сеӱсӱ дӱ,
рухлары калыккан.
...Тнӱ шулар ӱлеме
кан лрӱ халыкка.
Асылыӱны яшереп
кыланма ни генӱ, –
буыннар хӱтерендӱ
бары да чигелӱ!

Каныӱныӱ ваклыгын
сылтама заманга...

* * *

Слышишь, слышишь?!
Или это
только ветер?
«Если в бою падёшь
иль саблей сверкнёшь
на сломе, –
не жалей о том.
И в былом
тебя найдут

и вспомнят...»

Ни при чём эпоха,
коль душа с пятак.
Трус найдёт причину
объяснить свой страх.

Были прежде люди,
да и ныне есть:
им охраной – совесть,
им порукой – честь.
«Пусть забудет время
нас, – вот их слова. –
Будем биться насмерть
за свои права!»

Многих забывали
и молва, и слух.
Но над жизнью реял
их бессмертный дух.
...Память поколений –
книга на века: по
заслугам – слово,
по делам – строка.
Ни при чём эпоха,
коль душа мелка...

* * *

«Кая барма, татар очратам...»

*Жил-давылда чәчмә орлык,
давыл ерак алып китәр...*

Очырасың, очырасың
төшләрәңне, гөл генәм!
Еракларга очыруда
дөрөсмесең гел генә?
Кай туфракка төшә төшең?
Уйлап бакчы бер генә!

«Мин төшләнәм, жимешләнәм,
ә уйната жил көче».
Шытмый калган төшләрәңнең
илдә-жилдә ни эше?

* * *

Рассыпаешь, развеваешь
семена свои, цветок!
Разве ты не понимаешь,
что у ветра путь далёк?
Не на камни ли кидаешь,
поразмысли хоть разок!

«Я цвету и зрею смело,
буйный ветер сеет сам».
Им до бури что за дело,
неожившим семенам!

* * *

Ут яна табаннар,
балтырлар таш...
Итекләрне салгач, пар чыга.
Шултик кирдѣ ни кылдыһ, дип,
син сорасаһ чыгып каршыма, –
һйтѣм: берни!
Бары кыр ытердем, –
ул ыз кырым иде туачак.
Бибѣт буласы идеме?..
Бмма
начар кыр тумады. Шунсы хак.

Итекләрне салгач, пар чыга,
пилотканы кыскач – тамчылар.

* * *

Ступни горят,
а икры каменеют...
Снимаю сапоги – и пар идёт.

Когда меня, измотанного, спросят:
«Что сделал на земле ты
в свой черёд?»,
отвечу: «Ничего! Убил я песню.
Носил под сердцем – и убил её.
Прекрасною была б она?
Не знаю.

Зато не родилась плохая –
хоть в этом утешение моё».
Я сапоги снимаю – пар идёт,
пилотку выжимаю – каплет пот...

* * *

Њлемнїре белїн ълемсезлек
яулап ала безнеї шагыйрьлїр.
Кемдер сорар: «Кая дїлилеї?»
Мин эндїшмим.
Каберлїре їйтсен
Тукай, Кїрим,
Кутуй,
Кїлилнеї...

Њлеп кърсїттелїр безнекелїр!
Гомерлїре булды, цай, кыска!
Ћ бит ълеп ълемсезлек яулау
бердїнбер юл тьгел тормышта...

* * *

Смертью своё бессмертие
завоевали наши поэты.

Кто-то спросит:
– А где свидетели?... –
Я молчу.

За меня отвечают могилы –

Тукая,

Карима,

Кутуя,

Джалиля...

Знали наши поэты как умирать.

И жизнь у каждого так коротка!

А ведь смертью бессмертие завоевать

не единственный путь в века...

* * *

Миһа бары бер кыр кирһк.

Бйдһ, кльн дһ мине ыксетсен ул,

ярытсын, изрһтсен

йһ тетрһтсен.

Бйдһ, кльн дһ

ытерсен цһм терелтсен ул –

тик кльрһшкһ генһ һйдһсен,

тик яшһргһ генһ һйдһсен!

Бары бер кыр кирһк миһа

бу тормышта,

бары бер кыр...

* * *

Одна лишь песня мне нужна.

Пусть даже каждый день она

Бессильно плакать заставляет,
приводит в ярость,
иссушает до дна,
бросает в жар и дрожь,
пускай подносит к горлу нож,
сразит – и к жизни возвращает, –
пусть только к битве поднимает,
пусть увлекает в поднебесье!

Мне на земле нужна одна,
одна лишь песня...

Жанга якын жаннар китә тора.
«Яшәгез, яшьләр! Афәрин!» диючеләр,
жилкәдән кагып, безгә юл бирүчеләр
китә тора.
Күбрәк –
килүчеләр,
килүчеләр,
килүчеләр...

Суксаң – тимер өзсәң дә,
бассаң – бакыр изсәң дә,
үзеңне Салсал батырдай
йә Алыптай дисәң дә, –
юл чыкканда изге теләк
теләүчеләр кирәк икән.
Аталарча фатихалар

бирүчеләр кирәк икән!

Жанга якын жаннар китә тора.

Килүчеләр, килүчеләр, килүчеләр...

Без аларны каршы алганда

сөнөшөп һәм кул биреп,

искә төшә безгә фатихалар биргән

аксакаллар, ил картлары.

Боекканнар, имеш, пышылдыйлар кебек:

«Фатиханың ахыры бәхиллек,

фатиханың ахыры бәхиллек...»

Кылган эшләр бәхилләрлекме?

Жанга якын жаннар китә тора...

* * *

Всё меньше их, родных душе.

Они всё тают, тают,

кто говорил нам: – Молодцы! –

дорогу уступая.

Кто говорил: – Живи, твой час!

А нам пора на отдых... –

Всё меньше близких возле нас.

Всё больше новых,

новых.

Круши ладонью даже сталь,

Салсала¹ силу почувствуй,

но чтоб шагнуть однажды вдаль,

¹ Салсал – имя сказочного богатыря.

нужны слова напутствий.
Нужны слова и голоса
тех, кто благословляет.
Всё меньше их, родных душе.
Они всё тают,
тают...
Когда навстречу молодым
протягиваем руку,
как будто снова старики
стоят тихонько сбоку.
Как будто шепчут, наклонясь:
– Благословенье наше... –
Как будто шепчут, наклонясь:

– За ним прощенье наше... –

Они простят. А сам себе?

Что сделал? Что осталось?
...Уходят близкие душе.
Уходят аксакалы.

* * *

Цѣр табуда кѣпме югалтулар!
Кыйммѣтлѣнѣ ачыш-табышлар.
Цѣр яѣада бераз куаныч булса,
кѣюларда азмы сагышлар!..

Дьреснеѣ дѣ ниндие юк икѣн!

Кан ирешћ алган ул хакыйкаты
зурайтамы сине, вакыймы,
керле итћме, ћллћ пакълиме,
бала чакта канга табигый
льерелеп тулган яктыны
ќимерћме, ћллћ сакыймы –
(ялгышыймы!) – хикмћт шунда кебек.

Њз-њземне яћа тануым.
Мћгьнћсен эзим табуымныћ.

* * *

В любом открытђе есть потери доля.
К открытию дорога нелегка.
И радость от открытия – кратка.
А в маленькой потере – сколько боли!

Каких на свете истин только нет!
Возможно ли их с чистотой соседство?
Не меркнет ли от них тот чудный свет,
который брезжит в наших душах с детства?

Открытђя улучшают ли меня?
И не мельчат ли то, что было цело?
Не гасит ли творящего огня
познанье этих истин? – вот в чём дело...

Да, начинают только лишь теперь
вдаваться в смысл открытий и потерь.

* * *

Ғти эшлһгһн кiрлһр бу.
Ғти казганган лйллһр.
Кешелһр һйтһ: уллары да
яхшы ат казанган, дилһр.

Бер һти Һзе белһдер
ни ат казанганнарын.
Эндһшми тамырлы куллар,
слйллһми чаллары аныһ.
Бары бер Һзе белһдер,
кҺпме мал, даны барын.
Тормыш атын ничһ кигеп,
ничһ кат туарганын...
Ғти эшлһгһн кiрлһр бу.
Ғти казганган лйллһр.
...Яшь бара безнеһ дһ. Инде
кҺрелде кiрлһр-иллһр.
Ғти гел ир, һ без һле
цаман да сабий ирлһр;
цаман һле һти бара
давылныһ уртасыннан.
Без цаман тормышныһ һле
тыныч каютасында.

...Урам. Ғнһ һти. Бара.
Сизһме: карап торам.
Бара. Мһшһкаты дһрьясында

билгесез кораб сыман.

* * *

Вот нива твоя, мой отец.
Вот дом, что ты воздвигал.
Говорит молва: и твой сын
себе доброе имя снискал.

Один ты знаешь о том,
как жили, трудились мы.
И вот твои руки молчат,
и седые виски немы.

Известно тебе одному,
как добро ты наживал
и жизнь без конца, как коня,
запрягал и распрягал.

Вот нива твоя, мой отец.
Вот дом, что ты воздвигал.
Года – за спиною моей.
Много я стран повидал.

Подумать: я – стоящий муж,
но мне до тебя далеко.
Мужчина во всём – это ты,
а я – на губах молоко.

Я вижу тебя: ты идёшь,

как в бурю корабль.
А я ещё в бухте стою
и тихой каюте рад.

Вот улица. Вон мой отец!
Ты чувствуешь взгляд мой? Наверяд ль.
Идёшь ты средь будничных волн,
как безызвестный корабль.

* * *

Тугры дусың улмы, бумы?
Бүген кысышкан бу куллар,
егылсаң, сузылыр кулмы?
Тайпылсаң, бу нурлы күзләр
ялгышың төзәтер күзме?
Киләчәккә ант-вәгъдәләр
буш авазмы, ихлас сүзме?
Карыйм төбәп, карыйм сынап.
Күзләрдән – күңелгә ара
уйлаганнан күп чак ерак!

...Сындырып сыный дөнья.
Дусларны чәчеп жыям.

* * *

Настоящий друг – тот или другой?
Ты встретился в пожатии с его рукой.
Но если споткнёшься на трудном пути,

поддержит ли он,
поспешит ли уйти?
Глаза ли спрячет или с тобой заплачет?

Обещания, клятвы... но если вдруг
всё это лишь медоточивый звук?
Гляну, испытывая... какой мерой
измерить расстояние от глаз до сердца:
недоверием, сомнением, верой,
чтоб в долгой дороге душой опереться?
...Теряю друзей, собирая по зёрнышку,
у кого – дно, а у кого-то – донышко.

* * *

Мльмкинлегећ-чигећ узыш,
тђкьдирећ-язганыћ бозып,
књклђрећне биегђйтеп,
цђммђ тарлыкны кићђйтеп,
алга барыш.

«Нинди кљч бу?! Каян килђ!»
Иш кыланыш, син тлыпченмђ!
Иманы, хыял-телђге
кљчле булган њзе белђ.

* * *

Возможно ли, не знаю сам,
не покоряться небесам,

своей рукой сломать судьбу,
расширить узкую тропу,
чтоб путь был прям.

Где силы взять? Отвечу: вам
не ровня я и не чета.
В ком вера есть и есть мечта,
тот знает сам.

* * *

Курыкма, биек оч, Кошым!
Күк чикне беләмени!
Көл, күңел! Дөнья моңы
бер безгә генәмени!

Оч, оч, Кошкай, кис жилләрне!
Шаш, Рухым, – дуласын жан!
...Егылсак – белгән-күргәннәр
яхшыга юрасыннар.

* * *

Лети, судьба моя, не слепо
по смелым трассам гордых птиц.
Ветрами вспаханное небо,
как жизнь, не ведает границ.
Лети легко –
заботы века
не только мы с тобой несём.

Лети во славу человека!
А упадѣшь,
не взяв подѣм, –
то те,
что нас когда-то знали,
кому мы были по нутру,
паденъе наше не к печали
пусть истолкуют,
а к добру!..

* * *

Гльмбѣзлѣре – кояшмыни!
Сары алтын – чиркѣнь.
Бабайларныѣ кѣз яшьлѣре
менѣ кайда икѣн!

Тльссез тѣгел кѣз яшьлѣре,
сары тльстѣ икѣн!
Ничек ялтырый тѣрелѣр!
Акыл – кльчтѣ икѣн...

Безнеѣ якта – борынгыдан
хѣрабѣлѣр генѣ.
Чын тарихны азлар белѣ, –
хѣбѣрдарлар гына...

Гавамга мирас – моѣ, сагыш,
менѣ калган байлык.
Шулай да ѣле халыкта гамь,

байтак Тукайлык.

* * *

Слепое солнце куполов!
Сверкание церквей.
Скупые слёзы стариков
о родине моей.

И отражают, и таят
те слезы жёлтый свет!
И купола мне говорят:
ума без силы нет.

Наследство нашей стороны –
руины, не дворцы.
О правде прошлого одни
гадают мудрецы.

Наследья наши нележки;
доныне, отчий край,
на то достаточно тоски,
чтоб понят был Тукай.

Кем шакымас толлар ишеген...

Шакыдылар. Син ачмадың. Китте...
Корт иледэй купты бар шигем.
Ачу тынгач, аек акыл әйтте:
кем шакымас толлар ишеген!

Ни уй белән килеп, кем шакымас –
яхшылардан азмы яманы!
Толлар яше ачылана бара,
матурайган саен заманы...

Ирле хатыннарның кайгылары
хәзер эрер жәйге бер кырау.
Толлар күңеле – тышы мәңге бозлы,
ә эче – гел ут булган утрау.

...Әй ул язгы төнге тамчыларның
котыртып һәм көлеп тамуы!
Урын жәйгән чакта бер мендәрнең
артык булып моңаеп калуы!

Сантый телләр әйтә: толлар бай ул,
алтыннан, ди, ишек төбе дә.
Толлар исә – ана назын биреп,
гөл үстерә тәрәз төбөндә...

Ачу – бик тиз. Хөкем итү – жиңел.
Ирлек кирәк дәрәс аңларга.
Толлар күңеленә рәнжү салмас
ялгызлыкны татып караган!

...Хәзер менә кемдер шакып китте.
Ни уй белән килгән ул бәндә?
Икебезнең дә башлар иелгән,
нидер югалткандай идәндә.

Кто ни стучится в двери вдов...

Кто-то постучался. Ты не отворила.
Все мои сомненья выросли вдвойне.
Но утихла злоба – остудило сердце:
мало ль кто стучится вечером к вдове...

Кто б ни постучался и с какою целью,
разве меньше ходят с худом, чем с добром?
На земле как будто веселее стало,
только вдовьи слёзы горше с каждым днём.

В доме, где мужчина, не живётся горю:
слёзы женщин тают, как ледок весной.
Вы же, вдовьи души, вы же, вдовьи ночи, –
огненные бури в толще ледяной.

Осудить их просто, зло таить не трудно.
А понять – у многих наберётся сил?
Кто вдову обидит, кто полезет в душу,
если сам от той же корки откусил?!

Кто-то постучался. Ты не отворила.
С чем пришёл? Что надо от вдовы ему?
...Мы сидели молча. Головы склонили,
словно потеряли на полу иглу...

Идел ага

Идел ага. Пароходтан –
акчарлаклар, таллар кала,
моһайган авыллар кала,
керһшһле ярлар кала.

Идел ага. Кһпме аккан
ул, Ра булып, Этил булып,
Волга булып... Зур дһрьяга
халыклардан вһкил булып.

Идел ага. Кешелһр буса –
кһелеп ага, тулып ага.
Дулкын булып кына тһгел,
Кыр-дастаннар булып ага.

Идел ага. Исе китми
дһверлһргһ, ялганнарга.
Гамь кирһкме каберлһре
су тльбендһ калганнарга...

Идел ага. Ил барыбер
Идел-йортын онытмады.
Ярларында яши бирһ
Идегһйнеһ оныклары.

Идел ага. Без агабыз.
Артта – маяк, саллар кала.
Култыкларда пристаньнар,
яулык болгап, ярлар кала.

Идел ага. Ул – мһҗгелек.
Кай елгалар кибеп кала.
Иделеҗ белҗн акканда
канда барбер лмет кала.

Течёт Идель¹

Обрывы с птичьими щелями,
селенья с грустными церквами,
ивняк, и чайки, и сады –
всё позади, всё впереди.

Течёт Идель. Она же Ра.
Она ж – Этиль и Волга тоже.
С каким прозванием ни жила,
была лишь на себя похожа.

Течёт Идель. Запруды ей
не смерть: минует, извернётся,
неся всё дальше, всё быстрее
легенды, песни – чьи придётся.

Течёт Идель. И мы плывём:
проходят неохотно мимо
плоты и бакены с огнём
и в воздухе платки любимых.

Течёт Идель. Живёт река.
Её история безбрежна.

¹ Идель – татарское название реки Волги.

С Иделью рядом на века
мечта людская и надежда.

Этюд-рәсем

Баласын яшь ана
йөзэргә өйрәтә.
Үзе яткан чалкан,
баласы – күкрәктә.
Биеккә-биеккә
төбәлгән карашы.
Зәңгәр күк фонында –
Кояшта баласы.
Төтенсез, шартлаусыз
аларның арасы.
Шулай күккә багып
килә гел барасы,
барасы...

Яр буге чыр-чуын
ишетми дә ана.
Баласы белән ул
эчкә кереп бара.
Сакланып, шатланып
йөзэргә өйрәтә.
Дулкыннар тибрәтә,
бәгыре – күкрәктә.

Этюд

Учит

плавать дитя своё мать.

Погляди!

Сама – на спине,

а дитя – на груди.

Устремлён её взгляд

в безмятежную синь.

И на фоне небес –

только солнце и сын.

А в высокой дали

взрывов нет, дыма нет,

только облачный сад,

только солнечный свет,

солнечный свет...

Пляжный гомон и смех.

Но не слышит она.

Мать с ребёнком плывет

их качает волна.

Учит бережно мать

плавать чадо своё

на груди у волны,

а малыш – на её...

* * *

Дошманым юк. Дус-белеш бар.

Чит-ятлар бар къралмаган.

Дошманым юк, чълнки мишем

сълзем, эшем тългел ялган.

Чынны саткан кемдер, бѣлки,
яла ягар, арттан кадар.
Бу дѣньяда дошманым, дѣп,
телем бармас хѣтта аѣар.

Бѣтермен кѣк: дошман итмим,
тик... ялгыштыѣ, аѣламадыѣ.
...Беркатлысы булу кызык
дошманы бар бу дѣньяныѣ.

* * *

Нет врагов у меня.
И друзья и товарищи есть.
Есть порой раздражѣнные,
даже недобрые взгляды.
Но не вижу врагов, с кем сражаться
считал бы за честь.
Может быть, потому, что стихи
не выносят неправды.

Если кто-то из тех,
кто святое в себе растоптал,
клеветой, словно выстрелом,
в спину ударит,
не скажу и ему, что отныне врагом моим стал.
Враг – серьёзное слово.
А этот пока зубоскалит.

Я скажу ему: «Нет, ты ещё не дорос до врага.

Ты меня недопонял...

Ты просто ошибся невинно...»

...Интересно и весело быть

невозможно наивным

в мире, где у кого-то

однажды

не дрогнет рука...

* * *

Бай көз яхшы, тик шулай да

ярлы яз күркәмрәк.

Яз көне хаста җанның да

күңеле бүтәнрәк.

Әй ул беренче чирәмнең

яшеле күренүе!

Шактый күшеккән күңелдә

өметләр терелүе!

Ни хозурлык – тамчыларның

Кояшта көлүләре!

Әй кызларның язгы кичтә

тәүге җилкенүләре!

Көз гел бөтен, бай булса да,

җилбәзәк яз дәртлерәк.

Язын – бүтәнчә ашкыну,

язын – бүтәнчә йөрәк!

Мин һәр яздан үзенә бер
яңа наз һәм ямь кәтәм.
Көзгә таңнарда, уянып,
яз дип ымсынып китәм.

Ишетелеп куя кебек
кайткан кошлар авазы.
Куркам тормышта жуюдан
мәхәббәт белән язны.

* * *

Богатая осень всегда хороша,
но всё же, но всё же...
мне бедной весны нет дороже,
когда оживает больная душа
и сам я, и сам я моложе.

Ах, первая зелень и зябкий росток,
в проталинке леса подснежник, а
рядом чуть дышит валежник,
и солнце едва освещает восток
забытой надежды, забытой надежды.

Всё тихо и робко. Там капля горит
земным нескудеющим светом,
а там словно птицы взлетают с горы,
то рощи наполнились ветром.

Что девушкам снится в больших вечерах,
их сны так легки, бестревожны?
Как старые листья, забыто «вчера»,
а «завтра» в намёке звезды осторожной.

Нет, осень иная, в роскошной листве,
она – точно голос прощанья,
где нить паутины пустых обещаний
дрожит, угасая, на слабой траве.

Тогда среди ночи глаза распахнёшь,
и миг промелькнёт удивления:
весна тебе машет платком в отдаленье,
а в окнах октябрь и пронзительный дождь.

* * *

Нишлэр идем, эгэр дэ мин
диңгез буенда тусам?
Тэпи йөргән эзләремә
акчарлак кунган булса?

Болай да ярсу йөрәккә
диңгез шау биргән булса,
иреккә шашкан күңелгә
давылын өргән булса?

Далада тусам да, жаным
диңгезгә шундый охшаш:
йә булам мин зәңгәр сагыш,

йә булам дәһшәт – тоташ.

Күрәсең, Тәңре әйткәндер:

болай да хисле бала –
диңгез түгел, далалардан
сабырлык кирәк ана...

...Нишләр идем, әгәр дә мин

тауларда туган булсам!

Кыя башларына менеп,
бөркетләр куган булсам?

Күрәсең, Тәңре әйткәндер:

болай да текә башлы,
үссен күреп болыннарны,
үзәннәрдәге ташны.

...Туган илне үзе сайлап

алалмый адәм-инсан.

Нишләр идем, туган жирдә –
шушы илдә, газиз жирдә
туа алмаган булсам?!

* * *

Что нынче стало бы со мной,

Когда б у моря родился я

И чайка дальнею родней

шла по следам моим босая?

Я на равнине был рождён,
но чем-то я обязан морю:
то в дымку грусти погружён,
то бурей налетаю в споре.

Создатель, видно, так решил:
что есть черты иных важнее,
что для расцвета буйных сил
долин задумчивость нужнее.

Что нынче стало бы со мной,
родись в горах я, в их чертоге,
где величаво над землёй
общаются орлы и боги?

Создатель, видно, так решил:
и так он крут – куда же круче?
Да будет край равнинный мил
ему! Да будет самый лучший!

Я родину не выбирал.
Судьбы своей не караулил.
И неизвестно, кем бы стал,
родись не здесь, в родном ауле.

* * *

Сау булыгыз, күз күргән илләр!
Дәрья-диңгезләр,

шәһәрләр,
йөзләр!

Сау булыгыз!
Сау булыгыз!..
Очрашам да,
сәламлим һәм сабуллашам.
Очрашам да,
сәламлим һәм сабуллашам...

Гел шулай.
Бу илләргә,
бу жирләргә
әллә киләм бүтән...
Бу йөзләргә
әллә күрәм бүтән...

Таңда – төннең башы.
Туу – үлем башы.
Кабат күрә сирәк
комсыз адәм башы.

Сау булыгыз, күз күргән илләр!
Инде янә күрә калсам
(сөенечтән ул чак, бәлки, яшь тә чыгар), –
хушлашудан элек,
сәламләргәмен башта.
Чын күңелдән.
Әүвәл күргән кебек.

Ә хәзергә –
сау булыгыз,
сау булыгыз...

* * *

Здравствуй, море, и... прощай!
Здравствуй, город, и... прощай!
Здравствуй, друг мой, и... прощай!

Через меру,
через край
было
«здравствуй»
и «прощай».

Снова встретиться приведётся ль,
навещу ли ещё раз
эти страны, в эти лица
погляжу ли, как сейчас?

Здравствуй, утро, и... прощай!
Ведь в тебе начало ночи.
Народившийся, прощай –
смертен, хочешь иль не хочешь.

Очарован ежечасно,
часто просто невзначай, –
скажешь: здравствуй!
здравствуй!

здравствуй!

слышится: прощай...

прощай...

Колонизатор һлифбасы

Кырым – йльрһк кырым...

Куа да,

бътһн ыру адһмнһрен киреннһн-суыннан,

һз хатыны, балалары алдында,

хозурланып һйтһ тиран:

«Киһдем!..» – диеп.

Бераз вакыт ыткһч,

оныкларына тукый:

«Бу кирлһрне азат иттем!..»

Соһрак –

иске зират урыннарын абзар ясагач,

оныкларының балалары

«Ватаным!..» дип шигырь яза.

Азбука колонизатора

С родной земли

сгоняя племена,

жене и детям объявляет гордо:

«Я их победил!..»

В иные времена
вещает внукам твёрдо:
«Я этот край освободил!..»

Немало лет пройдёт –
в двор скотный превратив места могил,
в стихах воскликнут дети внуков:
«Отечество моё!..»

Гармония

Кайчан дисез
Кък цѣм Кирнеѣ бльек берлеге?

Кышкы кичнеѣ зѣгѣрлегендѣ –
эѣгер-меѣгердѣ,
Диѣгез льслѣп таѣ беленгѣндѣ
(акчарлакныѣ канатлары
ѣллѣ Къктѣ ул чак, ѣллѣ суда?..).
Карга бураннары иѣгѣн кьндезлѣрдѣ.
Болыт яѣгыр толымнарын тьшергѣн мѣлдѣ.
Дьм караѣгы кьзге тьннѣрдѣ...

Шул чакларда Кък-Кир бер була!

Офык-чикне юкка чыгару,
тогаш бер тьс белѣн
бар дльняны чолгап алу –
Табигатьнеѣ бльек кийѣе!
Триумфы!

Шулай без дѣ тоташ бер булабыз
гомеребезнеѣ сѣгадѣтле кльннѣрендѣ,
илаци бер сѣгательѣрдѣ...

Гармония

Когда, говорите,
соединяются Небо с Землёю?

В синеве зимнего вечера –
в сумерках,
когда рассвет поверх моря забрезжит
(крылья чайки в небе тогда ли, в воде?..),
в полдень, когда нападает вьюга на снег,
в пору, когда разметало косы дождя,
осенью, в совершенно тёмные ночи...

В эти сроки становятся единым Небо – Земля!

Стирание граней всех горизонтов,
вживание мира в один сплошной цвет –
это победа Природы!
Великий её триумф!

Мы так же слитно единым бываем
в счастливые дни нашей стремительной жизни,
в какие-то божественные часы...

Чэчэкле йорт

Әмһиттәге яшьлек йортын хәтерлимсең, дустым Мөдәррис?

Кышын килсәң –

тамчылы гөлләр тәрәз төбөндә.

Язын керсәң –

өйалдыңда ак чияләр,

шау чэчэкле алмагачлар...

Жәй башында –

тәмле исле балан чэчәктә.

Аннан китә кыш башына чаклы

чэчәкләрнең төрлеләре...

Ал розалар,

кашкарыйлар,

«пәйгамбәр тырнаклары»...

Гел чэчәктә бу йорт.

Цәрчак.

Цәр вакытта.

Әгәр безгә төнлә килеп,

чэчәкләрне шәйләмәсәң,

һич үкенмә!

Өй эчендә әнием йөзе –

үзе чэчәк!

Цветущий дом

Зимой приди –

на подоконнике цветы.
Весной приди –
у дома встретишь ты
цветущих яблонь облака;
пьяна от ласки ветерка
зардевшаяся вишня;
земля вокруг вся в лепестках.

Всегда и всех встречают здесь цветами.

Согрела звёзды темнота.

Приди, душа не заперта,
цветы распустит Красота
в улыбках нашей мамы.

* * *

Тлъзнь, кору, кискен ъзгѣртѣлѣрнеѣ
мѣгънѣсен эзлим къѣелдѣ.
Борынгы ямь белѣн килер ямьнеѣ
чагылышы бармы бѣгендѣ?

Цѣм Табигать кáвап бирѣ сыман:
уеѣ синеѣ, сагышыѣ, кирсеѣ
мѣгънѣле – килер буыннарга
саклый алсаѣ гына Кир-суыѣ.

* * *

Ищу в душе закон и оправданье
всех перемен, необозримых с высоты.

Ищу в сегодняшнем
возможность сочетания
минувшей и грядущей Красоты.

И кажется, Природа отвечает:
«Твои тревоги, думы и труды
имеют смысл, покуда защищают
всю святость Пашни, Леса и Воды».

* * *

Атлыйм кызге урман эченнѳн.
Дльня шѳрѳ. Суык. Кыш алды.
...Къп нѳрсѳ ачык хѳзер. Юллар анык.
Хыял томаннары таралды.

Ерактарак, алан льстеннѳн
нидер очты кил уѳаена.
Ѣллѳ чыпчык, ѳллѳ кипкѳн яфрак?
Белалмадым ни булганын да.
Къз шѳйлѳде, къѳел кърмѳде.
Ѣллѳ чыпчык, ѳллѳ кипкѳн яфрак?..

* * *

Внутри осенних роц иду, внутри...
Мир гол. Студѳно, как зимой в мороз.
Мне ясно всё. Мой путь – как свет зари.

Рассеялись мои туманы грёз.

А над поляной, словно над стрехой,
попутно ветру что-то пролетело.
Иль это воробей, иль лист сухой?
И вслед ему смотрел я оробело.
Глаз не заметил, сердце не узрело –
то ль это воробей, то ль лист сухой?..

Иңкүлектә килгән бер уй

Диңгезләре булган халык кол булалмый!
Цәрбер дулкын ярга бәрелеп искәртә аңа:
«Син минем күк ирекле бул!
Ирекле бул!»

Зур таулары булган халык кол булалмый!
Кыялар тәкрарлый аңа һәрдаим:
«Минем кебек мәгърур, горур бул!
Горур бул!»

Ә мин менә иңкүлектә,
кырмыскасы качкан түмгәк өстеннән
нәни чишмә тибешенә карап торам.
Күбәләкләр күлэгәсен күрәм төптә.

Ә күңелдә –
диңгез өсләп
кыясына очкан
лачыннар.

Стихи, написанные на равнине

На берегах морей не терпят рабства!

Твердит об этом каждая волна:

«Как я, свободен будь!

Как я, свободен!»

Живущие в горах не терпят рабства!

Их наделяет твёрдостью скала:

«Свободой гордым будь!

Свободой гордым!»

Родной мой край – широкая равнина.

Лепечет что-то маленький родник,

на дне порхают тени мотыльков...

А в сердце –

плеск

и блеск орлиных крыльев!

Болгарда тлын

Хѣрабѣлѣр тѣбѣнѣя.

Биегѣя Болгар кѣге.

Зиярѣт кылып йльргѣннѣр,

ни дисѣн дѣ, барыбер ѣги.

Монда вѣхшѣт эзе тирѣн,

мыскыллаулар – сѣздѣн тѣбѣн.

Суда ухылдап чайкала
ярга бһйлһгһн кльмһм...

В Булгарах

Оседают руины. Седая
сном столетий полынь встаёт.
Небо выше. Паломников стаю –
птиц бездомных – несёт небосвод.

Плач и стон... Тишина такая,
что мерещится лёт стрелы,
конский топот вдали затихает,
вьётся облачко мёртвой золы...

Я один. К валуну моя лодка
прислонилась. Не звякнет цепь.
Воздух Булгар, твой свет короткий,
узкий месяц, руины, степь.

* * *

Герле сэгать йөргән өйдә төн кундым.
Йөрде хәтер, дисбе санаган күк,
буеннан-буена чылбырның...

...Ялгыш суккан саен күкеле сэгать,
аегаеп,
дөресләнеп калды күңелем.

Часы с кукушкой

Я ночевал в одной простой избе.

Часы стучали, опускалась гиря.
Проснулась память улетевших дней:
рассматривала медную цепочку,
перебирала звенья, словно бусы...

Под тяжестью неумолимой гири
часы неточно время отбивали,
но с каждым их неправильным ударом
на сердце становилось все ясней.

Тагын килде язлар...

*Ньткѣн гомерлѣрне еллап тугел,
Гашыйк язлар белѣн исѣплик.*

Сау кеше лѣчен тагын язлар килде –
бар назлары, дѣртлѣре белѣн.
Кемнеѣ анда шатлык яше чыккан
Ак каенныѣ кѣкрѣклѣреннѣн?

Кемнѣр лѣчен икѣн тел апкайткан
очар кошлар, озын юл узып.
Учларында гъллѣр шытар кебек,
лѣйсѣннѣрдѣ торсаѣ кул сузып.

Кем кѣзлѣре бѣген зѣнѣр кѣктѣ?

Гльрлҗвеклҗр кемгҗ ашыга?
...Кичен кҗрҗз карда нур ыткҗреп,
чигъ чигҗр лҗчен ай чыгар.

Кемнҗр быел сљю ялкынында
ќаны белҗн ќанга бҗйлҗнер?
Љ кемнҗрнеҗ куйган сљйгҗннҗре
рҗшҗлҗргҗ кереп тибрҗнер...

...Зҗҗгҗрҗйде књклҗр. Ачыклана тљште
тљслҗр, югалтулар, табулар...
Тургай хыял булып лҗскҗ җйдҗсҗ,
ыткҗн еллар тарта чабудан...

Цҗр иртҗдҗ җле туа тора
куанырлык меҗ-меҗ сҗбҗплҗр.
Књҗелдҗ җле, яз басымын тоеп,
бар лҗзгҗлҗнҗ алыр књзҗнҗклҗр!

ќан тљрендҗ җле урыннар бар
яҗа шатлык, яҗа газапка.
Тик, алдашмый, кырларыҗда кара –
гел кешеле якка, яз якка!

...Сау кеше лҗчен тагын язлар килде –
бар гамьнҗре, дҗртлҗре белҗн.
Кемнеҗ анда сагыш яше чыккан
ак каенныҗ књкрҗклҗреннҗн?..

Опять весна...

*Жизнь исчисляю я не по годам –
По веснам, озаряющим любовью.*

Весна для всего наступила живого –
в ней столько и неги, и грёз!
Чья радость струится слезами привольно
по белому телу берёз?

В ком речь пробудили весёлые птицы,
прибывшие из-за морей?
В ладонях готовы цветы распуститься
от первых весенних дождей!

С надеждой чей взор устремляется выше?
К кому заспешили ручьи?
...Узоры по снегу последнему вышьют
луны золотые лучи.

Чьи души, отныне скреплённые верой,
нежданно любовь опалит?
...В безжалостном мареве чьи-то потери,
растаяв, исчезнут вдали...

...А небо – лазурней. Всё резче и чётче
цена обретений, утрат...
Мечта, окрыляя, всё дальше влечёт нас,
а прошлое тянет назад...

И всё же весной по-иному живётся:

прочь, возраст! Походка легка...
Встречать на рассвете поющее солнце
милей, чем глядеть на закат!

...Весна для всего наступила живого –
в ней столько несбыточных грёз...
Печаль чья струится слезами привольно
по белому телу берёз?..

* * *

Чӱчӱккӱ кунды бал корты
бал льчен.
Чибӱрне сӱйде яшь егет
дан льчен.

Дошманына бал кортыныӱ
ук хӱтӱр!
Юхалыкка эремӱ, егет,
шулкадӱр!

...Ӣлӱн арасында Ӣле
корт ята.
Башын игӱн ирне тик кил
юата...

* * *

Села пчела на прелестный цветок,
чтобы к зиме был медок.

Чтоб похвалиться потом – за красоткой
приударял паренёк.

Если пчеле защищаться придётся –
жало вонзит!

Если ж красотка в тебе разберётся...
что будешь делать, джигит?

...Мёртвая – как возлежит величаво
в травах пчела!

...Ветер один старика замечает –
был он джигитом вчера...

Якты моһ

Къчһ килдһ ак комнар.

Ярга кага дулкыннар.

Акчарлаклар Иделдһ.

Туган илем къһелдһ.

Чык ялтырый гьллһрдһ.

Аяз таһлы кьннһрдһ.

Алтын Кояш кьгемдһ.

Газиз һнкһм къһелдһ.

Килкһннһргһ кил бһрһ.

Ярда рһшһ тирбһлһ.

Рһхһт Туган киремдһ!

Сьйгһн ярым къһелдһ.

Светлая мелодия

Ветер ворошит речной песок.
Плещут волны тёплые у ног.
Лето. Волга. Чайки. Тишина.
Край родимый в сердце у меня.

Серебрится в лепестках роса –
утренняя чистая слеза.
Солнцем золотым в зените дня
Мамин облик в сердце у меня.

Паруса развёрнуты – плыви!
Марево колышется вдали.
Родина, на счастье ты дана!
Образ милой в сердце у меня.

* * *

Тгһр кыйсаһ бьтен ятимнһрнеһ, бьтен сабийларныһ
ни чарадан аккан кьз яшен –
Кирне туфан кьмһр иде! Дьнья ьзе, оятыннан,
тончыгып ьлһр иде!

Тгһр кыйсаһ бьтен авазларын, нһфрһтен, ачу-ярсуын
сугышларда янган ирлһрнеһ –
янартаулар кькрһве, зилзиллһр, бомба шартлаулар...
бер пышылдау булып калыр иде!
Бу тавыш-нһгьрһдһн Кир ьзе
меһгһ ярылыр иде!

Тгһр кыйсаһ бергһ дльнядагы барлык кыз-хатынныһ
назлы чакта, мһхһбһтгһ, бһхетеннһн һйткһн сьзлһрен, –
цһм укысаһ аны китап итеп –
изге булыр иде цһр бһндһ!
Кирһк булмас иде Корьһн дһ!

* * *

Когда бы слёзы всех сирот
из жуткой тьмы тысячелетий
вдруг разом хлынули, –
тогда
потоп случился бы вселенский.
И сам в себе бы утопился
мир от великого стыда!

Когда бы зазвучали вдруг
из жуткой тьмы тысячелетий
все вопли битв,
полны тоски, –
замолкли б навсегда вулканы...
И содрогнулась бы планета,
раскалываясь на куски!

Когда бы мы сберечь смогли
слова всех женщин
всех народов,
в минуты нежности и счастья
произнесённые навек, –

какая книга бы сложилась!..

Не надо Библии, Корана

или Талмуда...

Стал бы вечен

её открывший человек.

Ике арада

Мәшиүр вулканолог Царун Такиевка

Планета-Кирнеһ карыны –

ут оясы, тһмуг, кһцһннһм!

Кара кояш аһда!

Ғ биектһ – Галактика тһхетендһ –

кьренһ торган Кояш ьзе!

Ут Алласы! Яна!

Шул ике ут арасында –

Кир-Планета кабыгында

ьсһ чһчһк,

чаба болан,

оча лачын.

Кара, кара!

Яшел аланда

кир килһге пешкһн кызарып!

Ике Ут-шар арасында тһмле символ!

Тагын... һнһ Кеше

йльри,

чаба,
ава...

Кълѣ,
слѣли,
елѣй...

Длѣняга сѣймас нѣфсе белѣн
гомер кичѣ
биклек белѣн тѣбѣнлек,
лѣмет-курку
арасында...

Посередине

Гаруну Тазиеву – всемирно известному вулканологу

В чреве нашей планеты,
в капище преисподнем,
огненно дышит дьявол – чёрное солнце тьмы.
А высоко над нами,
в галактики тронном зале,
другое царствует солнце –
Бог наших светлых надежд.

Солнц этих посередине,
на жёсткой планетной корке,
цветок распускается,
сокол

вдоль кромки небесной парит.
А вот посмотри: источают
розовый праздничный запах
солнышки земляничин –
пламя их скромно горит.
Ещё человек – между...
между огней величайших
бегает,
падает,
ползает,
плачет,
хохочет...
Живёт человек, претендуя
на всемогущество в мире,
между величием духа
и оскверненьем его.

* * *

Диһгез мине гел-гел иркһлһде,
гел назлады һле моһарчы.
Рһхмһт аһа. Ул бит тоя, сизһ –
мин кунак шул монда, юлаучы.

Мин кунак шул... Хука булсам, Диһгез
иркһлһр дһ иде, кыйнар да...
Миһа тһгел, һз уллары льчен
яфрак яра монда чинарлар.

Һз киремдһ минем, буып кыйган

зур суларым барын барын да...
Нһсел-нһсһбемне куган Тарих
дһрьяларга чыгар ярыннан.

Тһй, Диһгез бер бһтереп алсын иде
цһм ташласын иде ярына!
Тик Һз итсен, улы итсен иде,
тһзһр идем кебек барына...

Ярга туктар корабларым юк шул!
Дулкынына кунган маягым...
Бер узгынчы булып утырам ярда,
кһбеклһргһ куеп аягым.

У моря

Море пенилось, меня ласкало,
нежило играющей волной –
подымало вдруг и опускало:
«Ты – мой гость,
кунак мой дорогой...»

Гость всего лишь.
Будь я здесь хозяин,
показал бы покруче нрав.
И чинары – так бывало – зябли,
ветви опускались у чинар.

На моей земле вода иная,
замкнутая каменной грядой, –

там волна не мечется, стеная,
не пугает вольностью крутой.

Деда позабыли дальний берег,
высох стебель голубой тропы;
лилия уткнулась в сонный вереск,
лепестки её покрыла пыль...

Погрузи меня в свою пучину,
выброси на берег, как щепу,
обмани, назвав родимым сыном,
солью окропи мою судьбу...

Нет причала,
кораблей и чаек.
И маяк ослеп в ночи давно...
Для тебя я, море, гость случайный,
пригубивший горькое вино.

Кояш бер һйлһнгһн арада

(Июнь)

Табут читен иртһн яшь юды.
Кирлһп кайткач халык лһй юды.
Кичкһ таба яһгыр кир юды.

...Ямансу тһн бик кыска булды.
Сабантуйлы яһа таһ туды.
Агач башларына нур тулды.
Берһнльһрнеһ сабые туды.

Дльняга янђ ямь тулды.
Шатлык артып, кайгы онытылды.

За один круг солнца...

(Июнь)

С утра слезами белый саван окропили.
Предав земле, родные в доме пол помыли.
А к вечеру дожди пошли, полили
и всю округу, каждый лист омыли.

...Короткой скорбная, глухая ночь была.
Заря так празднично над миром расцвела,
и тополь первые лучи позолотили.
И где-то женщина ребёнка родила.
Жизнь вновь наполненность и мудрость
обрела,
печаль вчерашнюю заботы оттеснили.

Ак кар кьмђ яшел укымнарны...

Нтђ яшьлек! Нтђ гомер!
Нрсђлђнми кем генђ!
Карлар кереп оялыйлар
укымнарныђ тльбенђ.

Суык – яшелне льнђми.
Картлыкка – дђрт тльс тьгел.
Изрђгђн тђн ятьмђсендђ
тыпырчына яшь кьћел!

...Укымнар суыктан кълђр
язларын яђарганда.
Ђ без яшьле лмет белђн
карыйбыз балаларга.

Снег и зелень

Уходит жизнь, уходят годы!
Уже ни дыма, ни огня!
Уже под снегом непогоды
не зеленеют зеленыя.

Что зеленело – отшумело,
белым-бело уже давно.
В сетях изношенного тела
душа трепещет всё равно.

Весна смеётся зелеными
над снегом старости твоей.
А мир со светлыми слезами
глядит на собственных детей.

Палестина! Палестина!..

*Палестина шагыйре
Муин Бсису истђлегенђ*

Палестина! Палестина!
Диннђр бишеге.

Миллѣтлѣрнеѣ халыкара гауга ишеге.

Палестина! Палестина!

Изгелѣр кѣре.

Кая изгелек? – таралгач

вѣтеръ чире...

Палестина! Палестина!

Шигъри исем.

Бу кѣрлѣрдѣге вѣхшѣткѣ,

Дѣнья, ни дисеѣ?

Палестина! Палестина!

Язмышыѣ – гыйбрѣт.

Аллалар кѣп чыккан кѣрдѣ

хаксызлык кѣбрѣк...

Палестина! Палестина!

Кѣрѣш учагы.

Гарѣплѣрнеѣ берлѣшергѣ

ант эчѣр чагы.

Палестина! Палестина!..

Памяти наместинского поэта. Муин Бсису

Палестина! Палестина!

Колыбель всех вер.

Входят к нациям раздоры

через эту дверь.

Палестина! Палестина!
О, земля святых!
Святость где? – коль стало нормой
истязать живых...

Палестина! Палестина!
Имя словно стих.
Этим ужасам и зверствам,
мир, что скажешь ты?

Палестина! Палестина!
Рок твой – всем урок.
Там, где властвует безбожность,
не один был бог...

Палестина! Палестина!
Ты – борьбы очаг.
Пробил час – пора народам
К братству сделать шаг.

Шћм, яки бер мћќлестћн калган хатирћ
Шаулы кунаклардан тљн буена
мћдхиялћр яуды бу шћмгћ!
Бокал књтћргћндћ, шат шћњлћлћр
гел уйнаклап торды тьшћмдћ.

Аннан кайсы кайда йоклап китте,
ћјмле изрћп њзенећ гамендћ...

Таһны каршылады Һз нурында
онытылган ялгыз шһм генһ...

* * *

Гости шумели,
и пламя дрожало свечей.
Ночь стеарином прозрачно стекала.
Сколько было восторгов,
полунамёков,
речей.
Лёгкая дрожь зазвеневших бокалов.

Потом разбрелись –
кто куда, как попало.
Тот задремал, этот вспомнил былую печаль.
Только свеча
одинокое в ночи оплывала,
тихо по лицам блуждая
подобьём луча.

* * *

Таш эчендһ сурһтлһр бар, –
ышанмасаһ, ярып кара!

Кура эчендһ кльйлһр бар, –
иренеһһ алып кара!

...Шагыйрь булсаһ – кешелһрнеһ

ќанына нур салып кара!

* * *

Свой рисунок у каждого камня

внутри.

Расколи – изумишься: вот это картина!

Отзовётся тростник,

лишь его пригуби

и дыханием согрей –

глядь, запела тростина!

Что в сердце поэта, поди разбери –

над дикою пропастью

пламя зари...

Ялган

I

Цђр ђйтелђн ялган сьздђн

мльгез чыкса мађгайга!

Кыяк њлђннђн кьбрђк

мльгез булыр дљньяда!

Ђле дђ чыкмый. Юкса бездђн

сабийлар качар иде...

Олылар бер-берсен кьреп,

акылдан шашар иде!

II

Цђр ялганнан ќан кљчлђнђ.

Къз нуры тоныклана.
Ялганчыныһ, бер кълн килеп,
баскан туфрагы яна!

Ъ туфракка нђрсђ ялган? –
Табигать ул яђара!
Цђр ялганнан иђ һъвђле
Ил ађы томалана...

Ложь

I
Когда от лжи произнесённой
на лгущем выростал бы рог, –
никто главы отягощенной
давно б уже поднять не мог.

И стало б тех рогов на свете,
что камышей у речки – тьма!
От страха спрятались бы дети,
Сошли бы взрослые с ума.

II
От всякой лжи душа страдает
и реже луч в глазах смеётся.
...Но будет час – под негодяем
земля однажды пошатнётся.

Но что Земле?! Переболеет...
Страна опаснее страдает:

живя во лжи, она стареет,
потом – сознание теряет.

Каскадёр

Утлар эченђ кер. Сикереп тлъш
муен сындырырлык биектђн.
Авариялђргђ элђк. Сугыш.
Тђгђрђп йър канвар-киектђй.
Барган шђпкђ поездлардан ташлан.
Къперлђрдђн барып очып тлъш.
Исђн-имин кал тик! Хђвефлђрдђн
нлем ясамау бит безнеђ эш!
Дърес, кайчак без дђ азат тъгел
ялгышудан яки каушаудан...
Ђ шулай да бу эш тынычрак
сђясђттђ сальто ясаудан.
Кемгђ – трюк. Уен... Безгђ – хезмђт.
Алынгансыђ, эшеђ – чын булсын!
Сђнгать белђн Хђтђр янђшђдђ –
биеклђрдђн егыл егылсађ!
Киноларда ерак кадрда без.
Алгы планнарда – геройлар!
Без кылганда кичергђннђрне
Ходай белсен ничек уйныйлар?!
Сау тђнеђнеђ цђр бъртегенђ
хука булу бик кићел тъгел!
Экстремаль халђтлђрдђ кайчак
йомшап ала, нечкђреп къћел...
Кыл лстендђ калган вакытларда

һлем шһһлһлһре кһренһ!..
Тарзан булып кһпме генһ йльрмһ,
цһркемнеһ дһ гомере бер генһ!
Бу дһньяда язмыш сынавында
буладыр ул цһркем каскадёр!
Яшһвенһ, шльгыленһ карап,
исемнһре генһ башкадыр...

Каскадёр

В огонь и воду дерзостно кидаться,
в машине в столб на скорости врезаться,
в грохочущий запрыгнуть товарняк...
И от костлявой всякий раз – на шаг!..

Нам в этом деле, да, не до улыбок –
никто не застрахован от ошибок,
но трюки предпочтём свои, без слов,
всем трюкам политических дельцов.

Для нас не трюки это, а работа,
чтоб истинно и до седьмого пота!
Риск и искусство – их пути на «ты»,
и если падать – только с высоты!

В кино обычно мы на заднем плане,
а впереди – герои на экране!
Бог весть, как удаётся им сыграть и боль,
и страх чужих переживаний?!

Но какво нам – сильным и здоровым –
Осознанно бросаться в катастрофы,
Где в экстремальных случаях порой
Душа, глядишь, предательски и дрогнет...

И смерти тень мелькнёт перед тобою,
когда тягаться вздумаешь с судьбою.
И сколько ты в тарзанах ни ходи,
жизнь у тебя всего одна – не более!

Но в этом мире, где смеёмся, плачем,
удел нам каскадёров предназначен.
Любой из нас от роду каскадёр –
и лишь зовётся, может быть, иначе.

Ат чабышы түгел...

Игътибарсыз калсам, үпкэләрсең.
Игътибарлы булсам – тагын да...
Искә төшә: күпме ант эчтек без
элек бергә булган табында!

«Бөекләнеп, учта йолдыз чөю» –
ир-ат өчен кызык котыру!
...Читтән караганда шәп күренә
кайчан, ничек, кемгә оттыру.

Оныттыкмы, бергә шау-гөр килеп,
Кемнең учагына кем йөрде?
Шиңә барган саен кендек төбе,

күтәреләмени «бөеклек»?

Ах, бу хыялдагы биеклек!

Ыргылабыз?

Әйдә, ыргыл! Югыйсә кемнәрдер

рухландыргандыр бит ул чакта!

Ажаганнар үтә... Онытылмасын

томаннарда калган учаклар.

Это не скачки...

Не обращаю внимания – не простишь.

А проявлю внимание – оттолкнёшь...

Помнится: дали клятву, что мы всю жизнь...

Разве, когда сидишь за столом, соврёшь?

Запросто снизойти до звезды в руке –

Кто из мужчин не знает, как греет власть!

...По истечении лет хорошо лишь тем,

Кто понимает, что победила страсть.

Даже в галдящем шуме забыть ли нам

Кто и каким костром был тогда согрет?

Нить пуповины держит наш дельтаплан:

Ах, это лишь мечта высоких побед!

Вырвались?

И айда, пошёл! Хорошо,

Знать, что без прошлого мы остры и мудры!

Но рассвет прошёл, фейерверк прошёл...

Время вспомнить в туманах оставшиеся костры.

Афәт

Кеше ник дип өзә икән
үзенең иң газиз кылын?

Эссе! Кызу! Дөнья көя!
Чишмәләрдән су качкан...
Бик үк күренеп тормада да,
Ачлык авызын ачкан.

Кошлар очмый. Сырхау ава
йөрәк өянәгеннән...
Артык зарар юк бугай тик
көя күбәләгенә...

Жилләр улый, басудагы
Кул сыяр ярыкларда.
Болай булса, эрүе бар
Арктик бозлыклар да!

Яна авыллар... Полигоннар...
Төтен кыса сулышны.
Табигатьнең һәм Кешенең
гражданлык сугышы!

...Аллаһының сынавы бу!
Цәм дә бер кисәтүе!
Тәкәббер Адәмгә үзенең

урынын күрсэтүе.

Әй, кылана «Homo sapiens»

Бөек Көчтән «узарга»!

Бигрәк тә маһир инде

Жирне, Күкне бозарга.

...Кайчак игә килә Ул да,

«бөеклектән» тилереп,

Әнә, Күктән яңгыр сорап,

дога укый илереп.

Бедствие

Почему человек обрывает струну золотую...

Зной! Жара! Земля засохла!

Вся вода вот-вот уйдёт.

Взглянешь – вроде и не плохо,

Только голод щерит рот.

Птицы в стаях не летают.

У сердечников – инфаркт.

В шубе только моль порхает

И не жарко моли – факт!

Ветры воют. Сохнет поле –

Куча трещин в пол руки.

Так пойдёт – растают вскоре

В Антарктиде ледники!

Вспыхнет то село и это,
Дымом дышит вся страна.
У природы с человеком,
Знать, гражданская война!

...Это Божье испытанье:
Уберечь и подсказать
Гордым отпрыскам Адамьим
Или место указать.

«Номо sapiens», резвишься?
Обскакать решил Творца?
Натворить, чтоб в шишли вышли
И земля и небеса?!

...Но нет-нет, устав от битвы
Человечий индивид,
О дожде творя молитву,
В Небеса её вопит...

Туган лъйдĕ къргĕн тлъш
Шундый матур тлъш!
Блътен кир гел –
чĕчĕк тĕ гъл!

Чишмĕ дĕ инеш!
Цĕм шунда...
мин, имеш!

...Айны урак итеп гъл кистем.
Чъмеч йолдыз белђн су эчтем!

Красивый сон

Какой красивый сон!
Земля в цветах
и бабочках.
Серебряный родник, а посерёдке – я,
цветами, солнцем, ягодой пропах.
Всего с вершок
под небом тень моя...
Была ж пора!
Осоку подрезал
серпом луны.
Из звёздного ковша
пил золотые сны.

Картлык

Бу – тын култык, бу – пристань,
котылгысыз тукталыш.
Кая ди лэйсэнле язлар!
Монда бары көз дә кыш...

Дөрес, бай жир, монда акыл,
гыйлем, хикмэт – барысы да...
Тик алармы тиңләшә ала
тиле Яшьлек каршында!

Тс-с! Шаркылдама... Сак була күр
«яшьмен!» дип масаюдан.
Аралар төрле булса да,
бөтенебез бер үк юлда...

Старость

Дождь идёт. Весенний. Чистый.
Старым всё одно – зима.
Вот их якорь, вот их пристань,
ледяные их дома.

Всё там чинно, всё там мудро,
и соринки негде взять.
Но насмешкой белозубой
постесняйся щеголять.

Тихо! Старости не трогай!
Те – уже, а ты – потом.
Все идём одной дорогой,
в направлении одном.

* * *

Тагын кайттым һкиятлһргһ!
Рһсемле китапларга!..
«Балачак Иле!» диюгһ –
рһхһтлек иһһ канга!

Җкыят белән тиллһгһндһ,
нһрсһ драма, романнар!
Тормышта да хһттин ашкан
сюжетлы ялганнар!

Җкыятһге хһллһр кайчак
чындагыдан чынрак!
Җкыятһге тилемсһ дһ
патшадан акыллырак!

Тормышта адһм баласы
цаман яхшы фал кльтһ...
Җ Вақыт чаба ашкынып,
каннарны тетһ-тетһ...

Дьрес, «Җкыят Иле»ндһ дһ
сине тльре хһл кльтһ!
Җкыятнеһ шунсы һйбһт:
ахыры яхшы бетһ!

...Тагын кайттым һкыятлһргһ!
Рһсемле китапларга!..
Кешелек, бһлки, яшидер
Кирдһ һкыят барга...

* * *

Сказки, я к вам возвратился.
Книжки с картинками, к вам!..
«Детство, – шепчу, – здравствуй,

детство!...»

Радуюсь этим словам!

Сказки! В сравнении с вами
драмы различных родов –
немоощь; и в жизни хватает
лживых сюжетных ходов!

Сказка – вовек не обманет.

Сказка на том и стоит:

дурень лукавый из сказки
высшую мудрость таит!..

Счастье, как бабочку, ловят,
уготовляя сачки,
люди издревле, но Время
снасть их разносит в клочки!

Может, и в сказке проскачет
с вестью недоброй гонец...
Только всегда неизменно
ждёт вас счастливый конец!

Сказки, на вас уповаю!

Знаю одно наперёд:

вами возвращённый, надеждой
жив человеческий род!

Кирћк безгћ!

Тһкьдир шундый: бик аздан да олы шатлык
таба алырга,
сьенергһ кирһк безгһ.
Олимп уты ягар чакта,
сьнеп барган
учагыһа тын лърергһ кирһк безгһ.

Заманга иш булым дисһһ –
кем бер янса –
ун яшьнһргһ,
ун янарга кирһк безгһ.

Тормыш дигһн халыкара Сабантуйда
батыр булып
кадалырга
кирһк безгһ!

Надо!

Судьба не щедра,
но песок скудноватый
промыть нам
до золота радости надо.
Горит олимпийский огонь –
и крылатый
жар
вдунуть в очаг наш хладеющий надо,
Со временем вровень хотим быть,
а плата –
зажөгшись,

пылать всё неистовой надо.

У наций –

сейчас Сабантуй,

где наградой

высокая слава.

Добыть её надо!

.....

Задуманных дел перед нами громада –

и надо со всеми нам справиться. Надо!

Мәхәббәт Илендә

В стране Любви

* * *

Матурлар кып.

Тик алар

кереп югалалар тыкрыкларга,

кәмелһлһр куаклар артында,

калалар тукталышларда,

утырып китһлһр йһ...

Ә син минем

гел янымда! –

Цһрчак ызем белһн!

Матурлар кып.

Ә син –

матурларның иһ матуры.

* * *

И вот остались мы одни.

Красивых много. Где ж они?..

Кто меж деревьями пропал.

Кто взял билет – и на вокзал.

Один устал,

другой отстал,

а тот врагом из друга стал.

И вот остались мы одни.
Красивых много. Где они?..

А ты всегда, везде со мной.
Иду к тебе – иду домой.
Красивых много есть. Но ты
любой нужнее красоты.

* * *

Син калган аптырашта. Мин
калган аптырашта.
Уналтыдагы килкенъ
утыздан ашкан башта!

Данларгамы соñ бу язны?
Каргаргамы бу таñны?
Яшьлек соñын, картлык башын
бергñ китереп бутады...

Шундый халғт – ñле акыл
хисне киñалмаган чак.
Кльтелми иñгñн бñхеттñн
аñга килалмаган чак.

* * *

Ты со мной сошла с ума,
я с тобой сошёл с ума –

словно к нам опять вернулась
юность буйная сама!

Что бы это означало?
Что за взрыв? – Я не юнец...
То ли старости начало,
то ли юности конец?

Что-то разум безучастен
у меня и у тебя...
От нахлынувшего счастья
не придём никак в себя!

* * *

«Ац, кулларыһ, – дидеһ, – нинди кайнар!?
Чынында алар
неон кебек хиссез, кансыз иде.

«Син шат, елмаясыһ», – дидеһ.
Җ мин бу мјл
књптјн булган чын кљльнеһ тик
тљсмерен искј тљшердем.

Ярый,
сау бул!
Бјхетле бул!
Киттем...
Мјхјббјткј Кир шар тњгел, –
Магеллан књк бу ноктага

бѣтѣн кайтмам.

Кузгалганда, соҥгы тапкыр
сиҥа тѣгел,
Кабанга карадым мин.

Тойдым,
сиздем,
кѣзлѣреҥ ялварды,
соҥгы кат карачы миҥа, дип,
иреннѣр – миҥа, дип!
Иҥнѣреҥ – миҥа, дип!..

Кабанга карадым мин.
Кѣзлѣреҥнѣн артыграк
аҥа ышандым.
Казанныҥ моҥлы бер кѣзе
кѣбрѣк аҥлар кебек иде...

Мин синнѣн киттем.
Таҥ белѣн
тѣн булып киттем мин синнѣн.

Иртѣлѣрен
Кабанга карасаҥ,
пар тѣгел,
аннан
минем сагыш кѣтѣрелер...

* * *

«О, как руки твои горячи!» –

ты сказала.

Горячи... Горячи...

Расплескался в душе моей звон.

Только руки мои

были мёртвыми, словно неон,

что холодно блистал на фасаде вокзала.

«Как улыбка твоя весела!» –

ты сказала.

Весела... Весела...

Отозвалось как эхо в груди.

Только я улыбнулся, почувствовав: всё позади –

и улыбка,

что, правда, счастливой бывала.

Понесёт меня жизнь

от вокзала к вокзалу,

словно поезд,

промчит через радости, горести, грусть.

Пусть планета кругла –

я сюда никогда не вернусь,

для любви

этих свойств мироздания мало.

Ухожу от тебя я,

как ночь от рассвета.

Путь-дорога моя

через годы лежит, нелегка.

И клубится за мною

тяжѣлым туманом тоска –
вещий знак
урожайного теплого лета...

Иһемһ кулларыһ орынгач...

Буран котырган тьндһ,
кечкенһ бьлмһмдһ,
уйда изрһп утырганда,
иһнһремһ минем
һллһ апрель,
һллһ май кагылды?..

Тһнем буйлап кинһт
зһһгһр гьлрһвеклһр йльгерде,
лһйсһн яһгыр исе
яһагымны сыйпап узды,
кьзлһремһ
тулган зур шатлыктан
керфеклһрем ябылалмый калды.
Кьһелдһ булган инсафсыз сьзлһр,
иреннһн тһгһрһп,
идһн ярыгына тьшеш югалдылар...
Льстһлдһге агач ручка яфрак ярды,
урындык аяклары сьенешеп ьзара
пышылдаштылар
(такмак язучы шагыйрьдһн акыллырак булып
кьренделһр алар бу минутта),
язу машинкасындагы хһрефлһр
иһ игелекле сьзлһр язарга һзерлһнделһр...

Туһған тһрһзһдһ бльгелгһн кулларыһ чагылышы
салават кьпере ясады;
урамнан – шул кьпер льстеннһн –
безнеһ тһрһзһгһ елмаеп,
изге кьһелле кеше узды...

Котсыз суык кльнне,
шыксыз бьльмһмһ син яз китердеһ.
Тгһр цһр кергһн бьльмһгһ яз ясасаһ,
миһа кьһелле булмас...
Тик шулай да бьльмһлһргһ,
кемнекенһ генһ булса да,
кльз
китермһ, яме!

Когда ты плеч моих коснулась...

Ночью,
когда бунтовала пурга,
мы сидели вдвоём, в тишине –
и вдруг...
Моего плеча коснулась твоя рука,
как апреля луч среди зимних вьюг.
Разбежались по телу
синие ручейки,
запах тёплых дождей
коснулся моей щеки,
и глаза от радости широко распахнулись,
словно тьму ночную
до дна прозрели,

и слова, ненароком прихваченные
с окрестных улиц,
как монеты потёртые,
закатились в щели.

Деревянная ручка на моём столе
распустила листья!

Вещи стали шептаться, точно ожили тоже
(это было так на что-то из детства похоже!),
и машинки печатной клавиши –
сами! –

написали слова –
человечные самые...

Тоненькая рука твоя мне
показалась радугою в окне,
и под ней
мимо комнаты моей небольшой
человек открытой души прошёл...

Этой ночью холодной,
когда город тонул в снегу,
ты ко мне привела весну –
с радостью, с радугой,
с ливнями, с листьями...

Но если в каждую комнату
ты вносишь весть о весне –
ой, нелегко будет мне!

Кит!

Бар кит инде, сеҕлем!

Къзлҕреҕне тутырылык

иһ гъзһл сьзлһрне
һйтһсем бар.

Кит!

Къһелемһ сурһтеһ ясьйсым бар.

Тльслһр эзлисем бар:

Кояштан,

чһчһклһр таќыннан...

Кит!

Син барда мин цһрчак дулкынланам.

Яһгырлар белһн юньлһп сьйлһшһ алмыйм.

Киллһргһ қавап биргһндһ тотлыгам...

Кит!

Син киткһч,

къһелдһгесе белһн

иркенлһп,

ачыктан-ачык

сьйлһшһсем бар.

Кит!

Тик беразга гына,

бик азга гына...

Уходи!

Уходи же, любимая,

уходи...

Возвращаюсь к словам,

излучающим свет.

Уходи же!

И я начертаю в душе,

нарисую твой силуэт.

Краски, отблески новых слов

для тебя найду

в вихрях трав,

в блеске дня,

в полыханье цветов.

Уходи!

При тебе, от волнения слаб,

наугад говорю я с дождями,

отвечаю ветрам невпопад...

Уходи!

И оставь нас наедине

с той тобой,

что в душе моей,

в глубине.

Уходи же, любимая!

Только

недалеко

и ненадолго...

* * *

Урман караучы кызыныһ

такыясы ландыштан!

Малайчак дѣфтѣреннѣн

Сине кѣптѣн кѣргѣнем юк,

бик еракта торасыѣдыр.

Урман кызы тѣгелдерсең,

инде ана булгансыѣдыр:

тормышныѣ авыр, кѣѣлен

тѣнеѣдѣ тоясыѣдыр...

Кайчак бик кѣрѣсем килѣ,

бик-бик сѣйлѣшѣсем килѣ...

Тик куркам, кыен булыр кѣк

син такыясыз булсаѣ,

каршымда ханым булып,

тулышып басып торсаѣ.

Юк,

яхшысы, кѣренмѣ син,

Мин иялѣндем бугай,

ѣткѣннѣргѣ кайтмак булсам,

исемѣ тѣшереп шулай,

сиѣа аталган сѣзлѣремне

кабатлым яѣабаштан:

«Урман караучы кызыныѣ

такыясы ландыштан!

Урман караучы кызыныѣ

такыясы ландыштан!»

* * *

«У дочери седого лесника
венки из ландышей...»

Из мальчишеского дневника

Давно тебя не видел я, давно...
Живёшь, наверно, далеко –
за тридевять земель, за дымом облаков,
за солнечной грядой,
за белою луной...
В моём окне темно.

Лесная девочка, моё лесное эхо,
откликнись серебристым смехом.
Давно тебя не слышал я, давно...

А вдруг увижу и услышу, –
и словно звёзды упадут на крышу.
«Но где же? Как случилось? Надо же...
Если это ты, где венки из ландышей?»
Давно расстались мы, давно.
А времени вернуться не дано...

Дожди упали. Лист истлел. Пришли снега.
А я, как в детстве, всё играю в ладушки.
Всё жду.
Твержу:
«У дочери седого лесника...
венки из ландышей...»

* * *

Ал поездлар юллым мин сиһа.
Каршыла!

Кайчан сиһа килеп тлышһрлһр?
Бураннарда балкып тлышһрлһр кык.
Лһйсһннһрдһ...

Ал поездлар юллым мин сиһа.
Кешелһр юк,
тавышлар юк,
кльпчһклһр юк, —
фһкаты сагыш
вагон-вагон...
Сагыш, сагыш...

Ал поездлар юллым мин сиһа.
Иртһгһ килерлһрме,
бер айданмы...
Тик каршыла!
Тик каршыла!

* * *

Розовый поезд уходит к тебе
каждый вечер...
Выйди навстречу!
Когда он придёт —
снег ли найдёт в глазах твоих,

дождь ли?

Ты радостный взгляд его, зов его
ждёшь ли?

Ласковый поезд уходит к тебе
каждый вечер...

Выйди навстречу!

Нет там людей, стука колёс,
нет голосов.

Окна вагонов тусклы.

Только вагоны, вагоны, вагоны...

Только вагоны тоски.

Грустный мой поезд уходит к тебе
каждый вечер...

Выйди навстречу!

Пусть через век

или миг,

пусть через год

или вечность

выйди навстречу,

выйди навстречу.

* * *

Мин сине ничек яраттым!

Мђктђп юллары белђ.

Синећ эзне аера идем

мећ эздђн, карау белђн.

Мин сине ничек яраттым!

Искһ тльшерһм дһ, тынам.
Орыну тһгел, кһз атсам да
рһнкетер идем сыман.

Мин сине ничек яраттым!
Киттеһ читкһ. Кльтмһдеһ.

Хһбһреһ бар: «Нигһ шулчак
һзеһнеке итмһдеһ?!»

Каян белим ди мин ул чак
кавышу-кушылулар барын.
Сине яраттым. Яраттым.
Яраттым... Менһ шул бары.

* * *

Тебя любил я, но в итоге
не помнят это соловьи,
но помнят школьные дороги,
где я читал следы твои.

Тебя любил я слушать, видеть,
да и теперь, из забытья,
я вспоминаю, как обидеть
боялся даже взглядом я.

Но ты уехала, разбила
мои надежды и мечты.
Весть от тебя: «Коль это было,

зачем своей не сделал ты?..»

Но я в те годы – знаю точно! –

не знал о браке ничего.

Тебя любил. Любил – и точка.

Любил... и больше ничего.

* * *

Телем оер,

каным кибѣр,

кѣзѣнѣклѣр катар

тораташтай... –

сльюеѣнѣн мѣхрѣм итсѣѣ.

Тик кѣзлѣрем калыр

элеккечѣ,

лъмет белѣн.

Чагылырсыѣ, бѣлки...

* * *

Язык онемееет,

высохнет кровь,

клетки тела

окаменеют, –

если иссякнет твоя любовь...

Только глаза мои,

как и прежде,
будут жить в последней надежде, –
может, в них отразишься вновь...

* * *

Сльйдем аны.
Шаштым!
Каным
кьклѣргѣ кькрѣп менде!
Бйттелѣр: бигрѣк сьрѣн,
басынкы бала инде...

Берзаман, «гашыйк икѣн!» дип,
илгѣ сьз чыккан иде.
...Б мин инде ул вакытта
аны оныткан идем.

* * *

Любил её.
Безумцем был!
Среди миров душа витала!
А говорили: «Нелюдим...
Какой он тихий, скучный, вялый».

Но вездесущая молва:
«Влюблѣн!» – однажды спохватилась.
Хотя давно моя любовь
уже прошла, уже забылась...

* * *

Клън шыксыз дип карадым,
юл котсыз дип карадым.
Казармага кадър, дидеһ,
барам дигъч барамын!
Килеп киткъч, кызгъ карап,
бераз керми тор, дидеһ.
Кък зилзилъсенъ ымлап,
къзък өзгеч кыр, дидеһ.
Хърбилърчъ, коры гына,
бу кыр тьгел – кар, дидем.
Нзем кибърмъскъ кочкан,
нзем: кайтчы бар, дидем.
Кердем. Киттем. Син урамда
калдыһ буран эчендъ...

.....

Хъзер май. Кирдъ яшеллек, –
карныһ беткън исе дъ.
Ъ ул кълнеһ ул бураны
бъртегенчъ исемдъ.
Карап ятам казармадан
майныһ аяз кичендъ.
Къз алдымда син торасыһ
яшел буран эчендъ.

* * *

Говорил: «Пурга над Казанью».

Говорил: «Занесло дороги».
Сказал только: «Провожу до казармы,
не прощаются на пороге».

Шли через снег, держась за руки,
как будто сквозь белые заросли.
«Небо поёт... – засмеялась
и добавила: – Одна осталась...»

Поднял воротник. Ответил скупю:
«Небо не поёт. Просто снег...»
И отогревал дыханием губы
твои, как во сне.

Так и осталась у казармы
с заиндевевшими глазами.

Ушёл. Даже не обернулся.
Запомнил до снежинки малой
посередке завьюженной улицы
одинокой и усталой...

А нынче май. Только белая вишня
светлым облачком той пурги, –
точно ты, осторожная, в сад вышла
просыпать лёгкие лепестки.

* * *

Куркытмый мине

безнең арадагы
ун чакрымнар,
йльз чакрымнар, мең чакрымнар.
Кисә бәтәне –
кыңһәр, тлыңһәр...
Алар – кыбәһә.
Алар – калын урман.
Миһа – аларны кисеп чыгарга!
Аударырга Вақыт-кылыч белән
берсен уһнан,
берсен сулдан... –
һкыяттәге һәңләвәндәй!

Вокзал, йортлар,
юллар, чатлар,
диһгез, җава юллары...
Алар – һәрһә!
Шахмат тактасына тлышкән
бәһкәк кебек
кычкып шакмакларны:
һле карасын, һле агын.
Берсен ыткып,
яңһ алда икенчесен...

Шулай да
якынаям!
Якынаям
Сиһа!

Дойти до тебя

Километры – пустяк,
не боюсь километров!
Можно даже пешком,
на попутных,
к тому же
самолёты ревут
от Москвы до Ташкента,
от Якутска до Сочи.

Нет, пугает другое,
не дают мне покоя
дни и ночи,
дни и ночи,
дни и ночи.

Как их много!
Они как дремучий лес,
как бескрайние джунгли,
всё равно что впотьмах
прорубаюсь сквозь них.
Взмах —
налево рублю,
взмах —
направо рублю,
взмах...

Вокзалы,
поезда,
теплоходы,

океанской волной несомые.

Это только игрушки,
мишура, дребедень.
В преизбытке тоски
я по шахматным клеткам
тупым насекомым
ползу к заповедному краю доски.
Белое – чёрное,
чёрное – белое.
День – ночь,
ночь – день.

* * *

Солдаттан һйлһнеп кайттым,
Тәмһт тавында
Ай тамчы да үзгһрмһгһн.

Бераз ызгһ, бераз бьтһн, –
һллһ ябыккан инде?
Йльзендһ буйлы кьлһгһ, –
һллһ яулыктан инде?
Кьзеһдһ сабырлы сагыш, –
газаплы кьткһннһнме?
Керфеклһреһне аралап
кьп кьннһр ьткһннһнме?
Кир ич! Язлар, гьрлһвеклһр
ьзенекен иткһннһрдер.
Безгһ, ятимнһр юксана дип,

сипкеллһр сипкһннһрдер.
Сынапмы ятлар, болаймы,
кьһлеһһ чирткһннһрдер...
Шулай да татлы ашкыну,
сагыну, лмет ташкыны
сьнеп ьк китмһгһндер.
Калгандыр нһрсһ дһ булса
кьһелеһ юшкынында.
Ахыр чиктһ шатлыгыһнан
елаган кич турында
хһтереһдһдер, яшь цһм яһгыр
яһагыһ чылатканы,
мин сине, һ син ьземне
арганчы елатканы;
татулашкач, сабийлар кьк,
китһклһшеп кайтканы...
Калгандыр нһрсһ дһ булса,
шулаймы? Ёйт, яшермһ!
Юк булса, – горур китһрмен, –
Кьралмассыһ яшем дһ!

* * *

И прежняя ты, и другая.
Осунулась, может быть?
И тень на лице чужая.
Она от платка, может быть?
И эта печаль тревожит –
ты раньше такой не была.
Она потому, быть может,

что долго и трудно ждала?
Живая ведь!
Марты кричали
и всех, кто не ждѣт и ждѣт, –
веснушками отмечали:
у солнышка нет сирот...
Наверно, и в спину смотрели,
и в душу плевали не раз –
по-всякому... Но не поверю,
что нечему греть больше нас!
Хоть что-то должно сохраниться...
Ну, вспомни ту ночь поскорей!
Как плакали до исступленья
несчастные в счастье своём,
от ссоры, от примиренья
и как возвращались потом
под тем же, сроднившим дождѣм.
...Скажи мне: хоть что-то осталось,
хоть малость... любые следы?
А нет... Благодарный за правду,
уйду. Не увидишь слезы.

Ул кѳннѳрне инде даулап булмый...

Ул кѳннѳрне инде даулап булмый...

Сагынып кына була!

...Сѳю ни икѳнен белми гомерең узса, –
каплан да бер ела.

Сүнгѳн еллар исѳбенчѳ, тезеп,

кара шәмнәр кабыз.
Кешеләрне ку! Хет тынлыкта кал, –
син барыбер ялгыз...

Ул елларны инде даулап булмый...
Сагынып кына була!
Үткән бөеклеккә кайтып булмый, –
табынып кына була...

* * *

Дважды в реку не ступить...
Пересыпь песок с ладошки на ладошку.
Будешь милого любить.
Обо мне поплачь немножко.

Свечи чёрные зажги.
В зыбком пламени одна останься.
Чу! Послышались шаги.
Тени ходят в тихом танце.

Милый твой – в плечах сажень,
развесёлый и удачливый соперник,
держит глаз настороже,
непомяты радужные перья.

А над прошлым зеркало разбить –
и не жалко, и не больно, и не сложно.
Дай-то бог тебе любить,
если плакать невозможно.

Очрашкач

Иреннѳреѳ тетрѳде...

Цѳм яшь тѳгѳрѳде.

Аѳыѳа кил!

Яле! Кълл!

Яле!

Бик азга гына булса да,

без бит

бергѳ ѳле!

Бар язганы белѳн алда

тулы

гомер ѳле!

Кадер генѳм!

Риза булчы Шатлыгыбызныѳ

килѳн кадѳренѳ!

Акыллы бул!

Љстебездѳге

тургай кадѳр генѳ!

Акыллы бул!..

Встреча

Вот и губы дрожат.

Вот и слёзы...

Ну, приди в себя.

Ну, улыбнись!

Ненадолго,
да вместе мы всё же.
И у нас ещё целая жизнь.
Ты представь себе,
целая жизнь!

Золотая,
нам хватит и малого,
только радость земную не прячь.

Будь же умницей!
Вспомни жаворонка –
вытри слёзы
и больше не плачь.

Этюд-идиллия

Кешеләр менгән Айга.
Ә без менә жайга
бу борынгы жирдә,
тамырланган илдә,
үзебез корган өйдә
тәрәз юабыз.
Шундый бездә йола:
язлар житү белән,
халык өйләр юа.
Йөзлөрдә – көлөчлек,
табигатьтә – яшьлек!
Әле Кояш яна,

эле ләйсән ява!
Кызлар су ташыйлар
йөгәрә-чаба.
Кыска итәкләргә
шук тамчылар тама...
Кем чыгарган йола?
Язлар житте исә,
халык өйләр юа.
Юа бар жирен дә, –
калдырмый жеген дә!

Кешеләр Айга менгән.
Ә без жирдә менә
тәрәз юабыз
синең белән бергә.
Тыштан мин су сибәм,
эчтән син юасың.
Мин көлемсерим дә,
ә син елмаясың.

Гөрләвекләрмени
өлгеләр, рамнарда!
Күрәмсең, чистара!
Чистара! Тагын да
сафлана шикелле
икебезнең ара...

Житсен киче генә,
йолдызлар балкышып
тезелгәч күгенә,

нэни улыбызны
уртабызга алып,
карарбыз тэрэзэдэн,
бу айга таң калып.

* * *

Человек до Луны добрался,
счастье ища неземное.
А мы вот на родине дедов
окна с тобою моем...

Весне новоселье справляя,
люди дома свои моют
с улыбкой, с открытыми душами.
Природа и та помогает:
то дождик прольёт, то обсушит..
Девушки с вёдрами бегают
туда и обратно – бегом.
Плещутся вёдра, плещутся
колодезным кипятком!
...Кто этот славный обычай
придумал, – спасибо ему!
Весны новоселье справляя,
люди дома свои моют
до самой последней щели,
в самом глухом углу...

Человек до Луны добрался,
счастье ища неземное.

А мы вот на родине дедов
окна с тобою моем:
я водой поливаю снаружи,
ты – с другой стороны, изнутри.
Ручьи – по стеклу и раме.
Всё чище и чище меж нами.
Вечер пришёл. Даже звёзды
ярче сегодня сияют.
Сына возьмём на руки
и будем смотреть, как Луна
звёздный парад принимает.

Бу сљю...

Бу сљю – диһгез икһн дһ,
иксез дһ чиксез икһн!
Туйганчы талгын йльзһргһ
гомер киткесез икһн...

Бу сљю – тормыш, яшһньнеһ
тылсымлы иле икһн.
Кешедһ гомер картаймас
канныһ яшьлеге икһн.

Бу сљю – блёк мһгьнһ –
бһжетнеһ ьзе икһн.
Аһа таба, онытылып,
гел чап, оч цһм йльз икһн.

Эта любовь...

Эта любовь, оказалось, море –
плыви хоть три жизни,
не переплывёшь.

Эта любовь, оказалось, тайна –
всё в жизни поймёшь,
а её не поймёшь.

Эта любовь, оказалось, душа твоя –
только состарится,
срок умирать.

Эта любовь, оказалось, счастье –
плыть к ней, лететь к ней,
бежать, догонять!

* * *

С. С-га

Киллѣр уйный – триумф!

Кышка – алкыш.

Шѣрѣ ботакларда

кызыл балкыш!

Милѣшлѣргѣ карап

гакѣпсенмѣ.

– Чѣчѣк – ялкынмы? – дип,

син ымсынма!

Хѣтерлѣ: чѣчѣге

ап-ак иде...

Тик ул чакта клѣз тѣгел,

яз чак иде!

...Йльзећ инде кльздћ.

Язда – кьзећ!

Бљрелћнеп чћчћк

ату кльзен –

хћерлеме, юкмы,

аћла њзећ!

Ќиллћргћ ни – шаша!

Кышка – алкыш!

Милћшлћрдћ ялкын –

кльзге балкыш!..

Осенняя песня

Веют ветры, веют –

зиму навевают,

на застывших ветках

пламя раздувают.

Расцвела рябина –

только не цветами.

Это на прощанье

разгулялось пламя.

Ты под той рябиной

плачешь и хохочешь.

Что не срок цветенью,

думать ты не хочешь.

И с лицом осенним
вся сейчас в весне ты.
Снова бредит сердце –
а к добру ли это?

Дуют ветры, дуют,
раздувают пламя...
А его так скоро
занесёт снегами.

* * *

Су читендѣ, таѣ тугач,
талга кунган сандугач.
Суга тлъшкѣн ак болыт —
къренѣ мендѣр булып.
Тибрѣнер шул сандугач,
талы бик зифа булгач,
ќанына шифа булгач –
талга кунып канат кагу
бѣхетле бер ял булгач!
Тѣй, лъздерѣ сандугач,
ѣй, тибрѣнѣ сандугач!

Шул сандугач искѣ тлъште,
куенында тлън кунгач...

Соловей

На рассвете у речушки
сел на иву соловей.
Белоснежнее подушки
плыло облачко по ней.
Сел на иву соловей,
раскачался соловей.
Как ему не взволноваться
тут, на веточке своей,
если так ему блаженно,
если нет её стройней!
Как трепещет соловей!
О, как свищет соловей!..

Вспомнился тот соловей
в ночь у милой у моей.

* * *

Беренче дѣ, иѣ соѣгы да тѣгел,
кѣбѣлѣрнеѣ монда берсе мин.
Бердѣнбереѣ генѣ булмавыма
ни гаебем? Ни дип кѣрсеним?..

Бѣйтмим, ѣзгѣрешлѣр ясадым дип,
тормышыѣа, димим, ямѣ керттем.
...Тѣрѣзѣѣѣ ябышып канат салган
бер кѣбѣлѣк алып терелттем.
Гѣллѣреѣне барлап иркѣлѣдем.
Бераз яшѣрттем кѣк, су бѣркеп.
Дивардагы яшьлек рѣсемеѣне

турылап куйдым, тузанын сьртеп.

Бьтїн, ахры, берни кылмадым мин,
яхшысыннан, ни яманыннан.

Ѓ барыбер чиксез бїхетле идем!
Љстен идем – нїфес, мал, даннан.
Син ызеї дї якты сагышлы идеї.
Разый идеї сыман ллешеїнїн,
цїм барсы шул. Тагын ни мьмкин сої
соїлап килгїннїрнеї берсеннїн...

* * *

И не первый, но всё-таки внове
для тебя. Я один меж других.
Не единственный. Я ли виновен?
Что здесь толку от вздохов моих?

Не принёс, как весеннее солнце,
перемен, и тебе не светлей.

...Мотылёк засыпал на оконце
и ожил на ладони моей.

Поливал я цветы, и за это
зеленей становились цветы.

И сдувал я пылинки с портрета,
где совсем ещё девочка ты.

Ни худого, ни доброго тоже
больше я ничего не принёс,
ничего я не сделал и всё же

счастлив был беспредельно, до слёз.

И сама ты в светлейшей печали,

мне казалось, счастливой была.

Вот и всё, что я мог. Опоздали.

Что я мог? Вот такие дела.

* * *

Бар күк булган сабырлыгымны

бозмам дигән уем-тәүбәмне –

син килдең дә ваттың, таркаттың, –

бөтенлегем меңгә әйләнде...

Күпләр өчен әле күз үтмәс мин,

күпләргә – таш, калкан әле мин!

Синең алда исә, үзем теләп,

үз-үземне ваткан бәллүр мин.

Ятлар жәлләмәсен. Үзе бәхет

сөю өчен ватылу, чәчрәве!

...Ә син исә, мине янә жыйсаң,

тезең чүгеп жыймассың, яме!

* * *

Я был спокоен, как Хеопсов сфинкс.

Я не хотел гармонию нарушить.

Но ты пришла – увидела другим.

И сам себя крушить я стал и рушить.

Я был для многих птиц в вышине.
Иным казался хмурою скалою...
А я – хрусталь, метнувшийся к земле.
Я вдребезги разбит перед тобою.

Когда меня в тяжёлой тишине
собрать захочешь снова – в сожаленьи,
одно прошу – не сделай больно мне:
не встань передо мною на колени.

* * *

Яр буенда сиһа диеп
ал гьллһр лъзһ идем.
Йльгереп килсһм, син инде
Иделдһ йльзһ идеһ...

Ниндидер бер яһа утка
ашкына идеһ бугай, –
кабаланып ишьльһреһ
уйлата иде шулай.

Кинһт суны яһгыратты
һзһк лъзгеч тавыш – ай!

.....

Юк, каты сьз һйтмим сиһа,
кул биреп, тартып алам.
Йльзтьбһн яткан кльймһһне
этеп ярга чыгарам.
Тамчы суын да калдырмый

тӱгеп, киптереп бирӱм.
Кирӱк Һйбернеӱ цӱммӱсен
табып, китереп бирӱм.

Аннан китӱм,
белмим, ни ҕавап бирермен
ялварулы сӱзеӱӱ.

Чыксаӱ, дӱрьяга чыгарсыӱ
яӱадан ӱзеӱ генӱ...

Ӓллӱ дулкын бӱйлӱнде?
Ӓллӱ башыӱ Һйлӱнде...
Комлы ярда тӱнгӱ каршы
калды гӱллӱр бӱйлӱме...

* * *

Я букет цветов багряных
собирал недалеко.

Прибежал,
но ты упрямо
уплывала по реке.

К огонькам рвалась ты,
к счастью,
на другом конце реки!
По воде с тоскою страсти
били нервные гребки.

Разорвал речной покой
крик недоуменья: «Ой!»

.....

Говорить не собираюсь
слов,
которые круты.
Мне на локоть опираясь,
на песок ступаешь ты.

Незадачливую лодку
я сушу на берегу.
Я чиню её без толку,
но иначе не могу.

Нахожу черпак и вёсла.
Возвращаю. Отдаю.
Не могу никак серьёзно
воспринять печаль твою.
В лодке с нынешнего дня
можешь плавать
без меня.

.....

Привязались к лодке волны?
Голову вскружили?
Нет?..
На песчаном,

на безмолвном
берегу
лежит букет.

Сагыш

Мин сиңа йомшак таң жиле
юллаган идем, –
чәчләреңнән иркәләр дип
уйлаган идем.

Сәфәреңдә илләр кичеп,
тауларда кунып,
ул сиңа ирешкән икән,
зилзилә булып.

Мин сине сагынып бер жыр
чыгарган идем.
Жан дуслар аны яратып
тыңлаган иде.

Жыр сиңа ошар дип йөрдем,
ваемсыз булып;
ә ул сиңа барып житкән,
авыр сүз булып.

...Хәзер җилләр дә юлلامыйм,
чыгармыйм жыр да.
Әгәр теләсәң, жанымны
кил дә бер тыңла.

* * *

Лёгкий нежный ветер утра
я тебе послал,
чтобы волосы твои
он поцеловал.

Побывал повсюду ветер
меж людей чужих
и в твоё ворвался сердце,
точно снежный вихрь.

И тогда сложил я песню
про свою печаль.
Всем пришлась она по нраву,
полетела вдаль.

Думал, и тебе придётся
песня по душе,
а дошла она изменой
до твоих ушей.

Больше я не шлю приветов,
песен не пишу.
Приходи сама – узнаешь
всё, чем я дышу.

Боз љстендѣ учак ага

Боз љстендѣ учак ага.
Тѣй, тѣнге ялкын!
Икебез ике ярда булгач,
язгы кил дѣ салкын.

Барыбер рѣхѣт: сѣбѣп чыкты
бер кузгалырга,
ике як ярлап булса да
бергѣ барырга.
Ага боз. Без йльгерѣбез,
утка кул сузып.
Син шулчаклы ашыкмачы! —
Ни бар утны узып?..

Нигѣ сагышны ѣрлѣтъ —
сѣнгѣнен кѣреп?
Тиздѣн ѣзе дѣ югалыр
борылмага кереп...

Утныѣ соѣгы кѣмелдѣвен
кѣз кѣрмѣсен лѣ!
Бу бит безнеѣ яшьлек китѣ
ут рѣвешендѣ.

Боз љстендѣ учак ага.
Тѣй, тѣнге ялкын!..

Льдину тащит по стремнине
Льдину тащит по стремнине,

а на ней костёр,
мы с тобой бежим за льдиной,
руку я простёр.

Ты к костру простёрла руки,
он горит в ночи,
ты на правом, я на левом
берегу кричим.

Пусть в лицо нам влажный ветер,
холод нипочём,
хоть на разных берегах мы,
всё равно вдвоём!

Ты бежишь и машешь. Вижу
я твою ладонь.
Ах, торопишься. Что проку
обогнать огонь?

Не спеши. Что проку видеть,
как костёр погас?
Скоросамза поворотом
скроется от нас.

Пусть последнего мерцанья
не увидим мы,
с огоньками нашу юность
провожаем мы...

Ты бежишь, кричишь и машешь,

руку я простёр.
Посвети ещё немного,
мой ночной костер!

Бер хатирѣ

Без Болгарда тлын ъткѣрдек.
Йолдызлар якын иде;
кльймѣгѣ тѣшѣлгѣн печѣн
хуш исле, салкын иде.

Сихри тлынге авазлар,
ахры, камыштан иде.
Без ул чак – яѣа табышкан,
яѣа кавышкан идек.

Яшь идек. Ыѣр таѣ безгѣ
кльч алып килѣ иде.
Кльлѣ идек! Безгѣ кушылып
дльня да кльлѣ иде!

Таѣ алдыннан су коендык
аксыл томан эчендѣ.
(Миннѣн башка ак тѣнеѣне
кѣрмѣде бер кеше дѣ...)

Сине тибрѣткѣн дулкын
да миѣа бик якын иде.
Яр буенда безнеѣ учак
ѣаман ялкынлый иде.

Одно воспоминание

Ночь в Булгарах. Лишь ты и я.

Звёзды нам прожгли глаза.

Запах сена в лодке на дне.

И ночные голоса.

Шуршание камышей.

Плясали костра огни.

Первая встреча. Ты да я.

Мы в первый раз одни.

Пили мы воздух зари,

как пьют молодой кумыс.

Смеялись, и с нами весь мир

смеялся громко, как мы.

И искупала нас заря

в тумане нового дня.

Белое тело твоё никто

не видел, кроме меня.

Волна, качавшая тебя,

была мне, как ты, близка.

На берегу пылал костёр.

Шли над рекой облака.

Бу – минем яз тьгел.
Бу яз – ят кыр кебек.
Керергһ куркыныч
миналы кыр кебек...

Лһйсһннһр, блрелһр,
бу кил... бар да иске!
Мһхһббһтен куйган
цһммһ кеше мескен.

Ни мһгьнһ Кояштан,
язында кан туһса...
Берни дһ булмас кьк,
хһтта син онтылсаһ!

Син ьзең, дһ мине
сагынма, юксынма.
Кызыксыз, буп-буш мин, –
таланган йорт сыман.

Ельйсы урында
мһгьнһсез кьлһм мин.
Ьземне дһ сльймим,
сине дһ телһмим.

Этой весной

Ничего мне апрель
не открыл, не сказал.
Глух и слеп я теперь –

я любовь потерял.

Что мне лучик твой даст?

Стужа, стужа вокруг...

Потеряйся сейчас –

я замечу не вдруг.

Не тужи ни о чём.

Не жалея ни о чём.

Пусть и мрачен я стал,

как разграбленный дом.

Мне бы плакать как раз, –

как глупец, хохочу...

Не спасаю себя.

И тебя – не хочу.

* * *

Бьтен кьклѣрне чыѣлатып,

тургай сайрый иртѣдѣн.

Беренче чыккан чирѣмгѣ

яѣагыѣ куй, иркѣлѣн!

Мине ьртѣп, кьнлѣштереп,

кѣл керѣ кочагыѣа.

Кьлѣгѣн бѣрѣѣге исе кѣлѣ

кемнеѣдер учагыннан.

Пышылдап кына ѣйтерлек

сѣзећ-серећ бар сыман.
Ишетергђ телђгђн кѣк
шыпырт ага кар суы.

Ишеттећме, кѣк кѣкрђде
кѣксел урман љстендђ.
Бу язгы назлы уяну
бар кљчтђн дђ љстен лђ!

Беренче чыккан чирђмгђ
яђагыћ куй, курыкма!
Ђгђр рђхђтлектђн арсаћ,
кѣкрђгемдђ, кил, йокла!

Син тљш кѣрсђћ, без торырбыз
тургайлар белђн сакта.
Тургай язга дан кырласа,
мин исђ – синећ хакта.

* * *

В синеве повис прилежно
жаворонок поутру.
Приласкай щекою нежной
шелковистую траву!

Но ревную я немножко:
ты и ветер! Вот игра!
Тянет дымом и картошкой
от далёкого костра.

Нежные слова я вижу
в тёмной синеве очей.
Но, подслушивая, тише
талый движется ручей.

Гром гремит. А в отдаленье
голубой дымится лес.
К пробуждению стремленье —
это чудо из чудес!

Приложись щекою нежной
к травке, первенцу весны...
Ты устала? Безмятежно
на груди моей усни!

Сон мы охраняем крепко —
я и птичка в синеве.
Славит жаворонок небо.
Всё шепчу я о тебе.

* * *

Синеһ горур башка
нинди язмыш язган...
Каян соры сагыш шушы
яшькелт язда?

Дльня балкытырлык
нурлы, ачык йльзеһ;

шатлыкларны кыплып
сыйдыра алыр кызең;
бәхет кунар ләчен ике
нәфис иһең;

кәил йәрешен тояр
сыгымалы билең;
назга яратылган
бәтәң кәрең, тәһең;
сабыйны ышыкларлык
тулы кыкәрең;
ирекне аһларлык
илсәяр йәрең.

Синең ятим башка
нинди язмыш язган? –
Кызләреңдә хәвеф
шушы иртә язда...

Карап тора язга
ике дымлы кызең.
Тәллә безне жәлли,
жәллә инде нәзен...

* * *

Какой такой удар
перековал тебя?
Как этот взгляд устал,
весны недолюбя...

Способен этот лик
полмира покорить.
Сто радостей земных
глаза могли б вместить.

Всё для любви и вся,
приснишься ты не раз
росинкой на губах
не одному из нас.

Какой такой удар
тебя осиротил –
в глазах весенний свет
однажды погасил?

Они ни тут, ни там.
Одно в глазах – печаль.
Себя ли жаль глазам?
А может, нас им жаль?

* * *

Син дѣ блѣк идеѣ ул мизгелдѣ,
цѣйкѣл иѣсѣсендѣ торганда.
Ѣ ул тльнне бездѣн бѣхетлерѣк
тагын кем булды икѣн дльньяда?

Казан кыге – тоташ кьбѣлѣк кар,
урамнары тыныч, тын иде!

Кушылулар хыял гына булса,
сьешнълър безнең чын иде.

Кнз алдында бьтен торышларыһ,
кльльлърең, елмаюларыһ...
Бхет льчен туган хатын-кызныһ
теллклърен тойдым мин барын.

Син дл бьек идең ул мизгелдл,
гади кеше, шат бер кан булып.
Мин дл лзер идем бьтерелергл,
керфегелдл эрер кар булып.

Кая ашыктык без?
Ник ул тьнне озынайтмадык?
Бхеткме тиз кул болгадык?
Тукай цлйкленең итлгендл
ник сол бик аз янды ал яулык?..

* * *

Достойна стала поклоненья ты,
когда решилась встать на постаменте.
В миг,
полный доброты и чистоты,
кто был счастливей нас на целом свете?
Как бабочек неуловимый рой,
снега над белой площадью кружили.
Что будем вместе – было лишь мечтой,
но мы друг друга искренне любили.

Твой хрупкий силуэт,
глаза твои,
серебряный твой смех,
твоя улыбка!
Ты ожидала счастья и любви,
по-женски понимая: счастье зыбко...

И в этот миг ты велика была,
ты, женщина! Ты, будничное чудо!
Захочешь – позабуду про дела,
снежинкой на твоих ресницах буду!

...Куда спешили мы? Ночь коротка.
Ушли,
беспечно в счастье не вникая...
Погасло пламя твоего платка
у постамента вечного Тукая.

* * *

Чабылгач та, таћ атканда
чыклар белћн кем кльлћ?

...Хћер, без њлћн генћ,
ќирдћ бер келћм генћ!..

Кояшка дип, књккћ багып
њскћн идек гел њргћ.
Яшћргћнне књрсћлћр дћ,

корган чакта кем кърђ?

Хђер, без њлђн генђ,
ќирдђ бер келђм генђ!..

Сенокос

Подкошен – попробуй засмейся,
росою блесни.

Серпом наострился месяц,
цветы видят сны.

Ковёр для земли в разнотравье,
а попросту – мурава.

Сорвут – и в букет оправят,
покосят – как с плеч голова.

Огромное поле
щедрее болью.

...Двое на сене молодом
жажду утоляют молоком.

Кызыл алма

Бу иреннђр сљю сьзе ђйтте,
цђм шулар ук мине каргады.

Без, ахыры, кьтђралмадык
икђњ љзгђн кызыл алманы...

Беребез дђ, иелим, диялмады.
Гел љстђнме љзеп кђнеккђн?
Син, имеш, мђђгегђ алицђ, мин,
имеш, гел егет – сљлектђй...

Мин кузгалгач, ќирдђн књтђреп
ни уйлап аткансыђ артымнан?
...Син хђзер тоташ боз булгансыђ,
мин исђ ћйлђндем ялкынга.

Красное яблоко

Твои губы мне ласку доверили,
осудили проклятьем потом.
...У замороженной двери
красное яблоко обронили вдвоём...

Не подняли. Экая жалость,
проще, видно, сверху срывать.
Одинокая гордость осталась
посерёдке молчаньем стоять.

...Наклонилась
и вслед мне бросила.
Алый свет пролетел сквозь мглу.
Словно ночь озарилась осенью
на снегу.

Яз башы

Тагын озынайды кльннђр!
Озынайды мађгайдагы эзлђр,
кар сулары...
Берђђ булган вакытларны искђ тльшереп,
болдырлы йортлар,
вокзал баскычлары,
манаралар,
књпер-ярлар
озаграк тора башлады
Кояш астында,
књзне књбрђк сагышлатып...

Начало весны

Опять длиннеют дни.
Опять ручьи скользят
изменчивыми складками
по тающим снегам,
о том, что были мы,
да, были вместе мы,
напоминая мне,
напоминая нам.
Крылечки у домов,
ступеньки у вокзалов,
мосты и берега,
и минаретов лбы
опять, опять, опять
о нас напоминают,
о том, что были мы,
когда-то были мы...

* * *

Къзеһ йом да,
оныт бьгенгеһне!
Към тирһнгһ –
къһлеһ тьбенһ –
вакыкларны,
мһшһкательһрне...

Кит беразга һкиятлһргһ,
чык сабий чак сукмакларына,
йльгер каеннарга каршы болын буйлап...

Къзеһ йом да,
ьлһннһргһ къмел,
тльклетураларны иркһлһ,
дулкыннарда чалкан чайкалып тор,
ауна яһа яуган ап-ак карда, –
керфегеһһ кунсын йолдызлар!

Къзеһ йом да,
шытсын кабат сабий хыяллар!
Чергһн тамыр кебек калсын аста –
вак борчулар,
гайбһт,
бурычлар,
кыельшлар,
фани тетрһьлһр...

Чыксын љскћ њрлћп
ић кадерле хатирћлћр:
гамьсез кљннћр,
оялчанлык,
ялгыз айлы кичлћр,
татлы љметлћр,
назга сусаулар,
гел яхшылык тулы китаплар...

Књзећ йом да,
кайт њзећћ,
асылыћа – ялгызлыгыћа!
Якынай бер балачагыћа!..

Закрой глаза...

Закрой глаза
и суету отринь.
Осядет муть на дно,
щепу снесёт потоком...
Хоть ненадолго
попробуй возвратить себя
к босому мальчику,
к тропе прохладной утра,
к блуждающим берёзам.
Пусть шмель ползёт мохнатый по руке,
ты не сдувай пыльцы дыханьем.
Весь мир принадлежит тебе,
зелёный, многоснежный,
тает на ресницах лучом и снегом.

Попробуй возродить начало,
прикосновение к святости и целомудрию.

Закрой глаза и помечтай...

Долги, заботы,
сплетни, пересуды, стрессы –
скукожатся осенней куколкой,
замрут в себе.

Пусть робость снова
обнаружит угловатость –
подростка острое плечо
исподлобья взгляд,
мечты уединенье,
грезы сладость,

жажду нежности,
безмятежность сказок.

...Закрой глаза
и – перевоплотись в себя
того, который
издали рукою машет
на берегу щемящем детства,
где многолюдно в одиночестве.

Сездѣ рѣхѣт, сездѣ кыен миѣа...

Сездѣ рѣхѣт!

Сездѣ гъллѣр бѣтѣн.

Сездѣ кояш ъзгѣ карый кѣк.

Сезнеѣ сѣгательѣр дѣ гомерлѣрнеѣ

тик бѣхетле чагын саный кѣк.
Сездѣ ишетелгѣн цѣр аваз да
кабатланмас гѣзѣл кѣй сыман.
Сездѣ бѣтен тараф нурга тулган.
Сездѣ, ахры, цѣр як кѣйбла.
Сездѣ рѣхѣт!
Нѣзгѣ дѣнья!..

Сездѣ кыен.
Сездѣ читен миѣа.
Сездѣ бар тѣшемне ут ала.
Сездѣ син кагылган бѣтен нѣрсѣ —
тѣрѣзѣлѣр, диварлар яна!
Кашагалар, китаплар яна...
Карашыѣнан дѣрлѣп мин янам!

Ике арада тагын кем яна?..
Йа Алла!

Сездѣ рѣхѣт,
Сездѣ кыен миѣа...

Мне хорошо у вас...

Мне хорошо у вас!
У вас и солнце вроде
нежнее смотрит, и цветы богаче.
Часы у вас лишь в миги счастья ходят,
мне кажется (и для чего иначе!).
И каждый звук, родившийся случайно,

я слушаю, как верующий мессу.

У вас всё залито лучами, все чудесно,
и в каждом уголке светло необычайно.

Мне хорошо у вас!

У вас так беспечально...

Мне тягостно у вас.

У вас мне очень трудно.

У вас узнал я адовы мученья.

Чего ты ни касаешься, всё тут же
в миг раскаляется до белого каленья.

Пылают окна, стены, книги – тоже...

Здесь обо всё обжечь так просто руку.

А взгляд твой встретить – огненная мука!

Ещё и он... меж двух огней...

О Боже!

Мне хорошо у вас...

И невозможно.

Тьнге су коену

Чалкан йльзеп киттећ ай юлыннан...

Йолдызлар дерелдћп куйдылар
ялангач тћнећне кърьгћ!

...Энке тьгел,

чуерташлар тездем чыгу юлыћа.

Кльйдереп тамды кулларыма

чћчлћрећнћн кльмеш тамчылар.

Салкын кыркыкларең яндырды тһнемне.

Кочагыма атылып керыгһ –
Ай мһтһлеп тлыште дулкынга...

Кырым таулары
бьтерелеп йьрде дийгездһ...

Ночное купание

Ты подплывала на спине
вдоль лунной полосы,
дрожали звёзды в вышине
при виде юной наготы,
распущенной косы.

И не по камешкам нога
твоя ступала там –
рассыпал берег жемчуга
к твоим босым ногам.

Всё серебрилось и цвело,
с волос твоих текло.
Холодной кожей твоей
больнее, чем огнём углей,
внезапно обожгло.

Күләгә-хәтер

Кар өстендә бии төтен! Актарыла!

Өзгэлэнep ауный, тэгэри!..

...Күрше кызы эллэ кайчан бер
миңа төбөп (үзе елмаеп!)
кызыл алма аткан төш бит бу!

Күрше өй моржа төтененен
күлэгәсе ишегалдыбызда.

Юк, бу төтен түгел –
аяз көндә Минем исерек хәтер
актарыла шулай,
өзгэлэнep ауный,
тэгэри...

Память

На снегу пляшет дым-перевёртыш!
В клочья рвётся отчаянно,
клубами несётся!..

Вспоминаю, как здесь
из соседнего дома девчонка,
улыбаясь, в меня
красным яблоком запустила...

Перед нашим крыльцом –
тень от дыма, что вьётся
из соседней трубы.

Нет, не дым...

В ясный день помутневшая память моя
в клочья рвётся отчаянно,
клубами несётся...

Льчһъ

Йоклый алмыйм. Белһм: тагын кемдер уяу, –
«тота» мине Һз дулкынында.
Тсир итеп тота. Ычкындырмый. Тйтерсеһ лһ
мин бер хһнкһр аныһ кынында.

Кем ул? Онытылган ярмы? Бер кльндһшме?
Ньч итепме, слепме саклый?
Нинди язмыш белһн, ни ниятлһр корыш,
газапланып, мине газапмый?

Йоклый алмыйм. Гипноз? Телепатияме?
Тйталмыйм шул анык берни дһ.
Белһм шунсын:
мин яраткан кешем бу сһгатътһ
башын салып йоклый чит иһдһ...

Трое

Не спится. Знаю: не сомкнув ресницы,
там кто-то держит на своей волне,
как пленного, как пойманную птицу,
меня – и потому тревожно мне.

Кто мне она? Забытая подруга,
соперница любимой, или та,
что надо мной склоняется, как вьюга,
страшась меня утратить навсегда.

Гипнозом ли сознание клубимо,
иль чем другим, когда во тьме ночей
я знаю только: та, что мной любима,
спокойно спит не на моём плече...

Тау башында синең тһрһзһһ

Синең сынны миннһн яшереп, –
кһен льер кошлар оча;
кльзен яфраклар аралый, –
сары-кызгылт челтһр ясап;
яһгыр каплап, толымын тльшерһ; кышын,
котырып, буран томалый...

Язын –
дльня аяз чагында да,
кньзлһрдһге сагышлы дым
томанлата
синең
тһрһзһһне...

Окно твоё в доме на склоне горы

Силуэт скрывая твой от взгляда,

летом стая птиц кружит, кружит...
Осенью за сетью листопада
и дождями образ твой сокрыт...

Налетают зимние метели –
и от белой мглы темным-темно...

А весной, когда прозрачны дали,
застилает пелена печали
на глазах моих –
твое окно.

Парлы ялгыз

Читлһрдһн караучыга без
туйдагы пар ат кебек!
Җ эчлһрдһ яра саркый
чһерле нарат кебек...

Җйтһлһрдер: бһхетлелһр!
Шат йльзлһренһ кара!
...Диһгездһ ялгызак калгач,
кһздһн тозлы яшь тама.

* * *

Как пара свадебных коней
проходит полем,
так, кажется, и мы с тобой идём,
но каждый со своей

щемящей болью,
её, сокрыв от глаз чужих, несём.

Счастливые! – про нас, наверно, скажут,
глаза сияют! Рук не разделить!..

...Встречало море нас
поодиночке не однажды,
чтоб горечь с горечью
в себе соединить.

Изге тау¹ башында исемеһ

Тау башында ташлар тезеп,
яздым мин исемеһне.

Изге тауга менгән кеше
исемеһне белсен, дидем.

Кошлар къреп укысыннар,
алар Кък телен белһ!
Киллһр килеп сыйпап ытсен
минем наз белһн генһ!

Кльмеш чыклар кунсын аһа,
шатлык яшьлһре булып.
Яшен-таш тльшһ дһ ярый,
яшьлек яшьнһве булып.

Кар блъртеклһре сарылсын,

¹ Крымдагы Карадаг массивындагы тау исеме.

яһгыр толымы тлышсен...
Яннарында чирһм шытсын,
хуш исле гьлллһр ьссен.

...Изге тауда – ап-ак ташлар,
ташларда – синеһ исем.
Кемдер льчен гади исем,
һ миһа – изге исем!

* * *

Л.
Сложил из валунов я имя
здесь на горе Святой¹
Пускай, поднявшись на вершину,
прочтёт его любой.

Пускай прочтут его и птицы
на языке небес!
Пусть ветер ласковый гнездится –
моя в нём нежность есть!

Слезами радости коснётся
пусть серебро росы.
Иль молний росчерк пронесётся,
как отблеск той весны.

Прильнут дождей густые пряди,
снежинок хоровод...

¹ Гора в Крыму в массиве Карадага.

Трава пусть зеленеет рядом
и всё вокруг цветёт.

Сложил, казалось бы, простое
я имя на Святой горе.
Но для меня оно – святое,
как память о Тебе!

Иясез шатлык

Уйный-оча кьблкллр –
Канлы члкллрмени!
Урманнарга, болынарга
Шатлык члкллрмени!

Мин дл куна алыр идем
кемгдер, аклык булып!
Кирдл кьпме каннар йлри,
иясез шатлык булып!..

Цлр кьнне килл итлрл
кеше кьч каян алсын?
Бй, килл гомер кичлрлек
кемгдер таянасы!

Мин дл куна алыр идем
кемгдер аклык булып!
Кирдл кьпме каннар йлри,
иясез шатлык булып!..

Къбѣлѣк кунган чѣчѣклѣр
матур да, горурлар да.
Кемгѣдер кирѣк булуыѣ –
бѣхет бит ул дѣньяда!

Мин дѣ куна алыр идем
кемгѣдер, аклык булып!
Кирдѣ къпме каннар йѣри,
иясез шатлык булып...

* * *

По свету бабочки летят,
как белые цветы.
Цветут, сияют, шелестят
луга, леса, кусты.

Они, как светлые мечты,
прекрасны и чисты.
Кто отдаёт себя другим,
тот счастлив и любим.

И я коснусь души твоей,
как этот свет – земли,
в великом скопище людей,
что счастья не нашли.

* * *

Син миѣа рѣхмѣт тѣ ѣйтмѣ...

Шулай ук каргама да!
Хҗлне – кыен, сиҗа тҗгел,
җземҗ аҗларга да!

Нишлисеҗ, давылга элҗгеп,
кораб юлдан тайпылгач!
Кил белҗн очраклы ярга
чыгарылып атылгач...

Син – утрау. Талгын ныклык,
синдҗ игеннҗр җсҗ!
Миҗа айкалырга язган
дулкынга кҗчҗ-кҗчҗ...

* * *

Не благодари меня, не надо.
Но и слать проклятья – ни к чему.
Что случилось – до причин разлада
трудно докопаться самому.

Буря налетела, взвыла зверем,
не понять – где небо, где земля?
Выбросило на случайный берег,
на песок обломки корабля.

Ты – надёжный и спокойный остров.
Ты растишь высокие хлеба.
Падать и взлетать на гребень острый
в море волн, видать, моя судьба...

Тгһр миһа ышанмасаһ...

Тгһр миһа ышанмасаһ...

«Ул яратамы мине?» диг,

кйлһрдһн сорап кара!

Алар да, минем шикелле,

«Шуны да белмисеһмени?» диг,

чһчеһнһн тарап торыр.

Тгһр миһа ышанмасаһ,

«Ул миһа тугрымы?» диг,

квкльрдһн сорап кара!

Болытлар, минем шикелле,

«Шуһа шикльһнһсеһме?» диг

мльдерһп карап торыр.

Тгһр миһа ышанмасаһ,

шул ук сорауны биреп,

нзеһнһн сорап кара!

Нзеһ мин булып кара!

...Квһелеһ тулы яшь булып та,

кльлеп, елмаеп кара!

Как эхо...

Не веришь мне,

тогда спроси у ветра:

«Меня он любит?»

И ветер ласково волос коснётся,
ответит, удивлённый:
«Ты даже этого не знаешь?!»

Не веришь мне,
тогда спроси у неба:
«Мне верен он?»
И облако ответит,
к тебе склонившись тенью:
«Ты в этом сомневаешься, бедняжка?!»

Не веришь мне,
тогда себя спроси:
«Зачем, как эхо,
плачешь и смеёшься?!»

Очрашканга кьпме генђ!
Инде йльз ел белешкђн кьк!
Синећ белђн бар њткђнне
гел икђњлђп бњлешкђн кьк.

Каян килгђн тђћгђллек бу! –
сулышта да, адымда да.
Синећ уећ миннђн њтђ,
минем каным синдђ ага.

Синећ шатлык – минем шатлык,
минем кљйлђр – синећ кљећ...

Минем белһн табышканчы,
кем идеһ дһ кайда идеһ?
Кайда идеһ?..

.....
Без һллһ булганбыз микһн
бер ьлһннеһ яфраклары?
Кеше булып очрашыр льчен
аерылганбызмы аннары?

...Менһ тагын аерылабыз.
Юлы кая бу кльннһрнеһ?..
Син дһ берни һйталмыйсыһ,
тик дерелди иреннһреһ...

* * *

Как время катится в Казани золотое!
Г. Р. Державин

Недавно с тобой повстречались.
А кажется, прожили век!
Ты в жизни моей не случайность –
мой самый родной человек!

Как будто всегда были – двое!
Все песни мои – о тебе.
Откуда единство такое?
За что мне такое в судьбе?

Когда ты грустишь – я печалюсь,

я радуюсь – ты весела...
Недавно с тобой повстречались!
Но где же ты раньше была?

А может, мы некогда были
листочками на ветке одной?
Потом разлетелись. Забыли.
Но встретились в жизни иной.

...Мы встретились... Снова – прощанье.
И твой отдаляется взгляд.
До встречи! Ответом – молчанье.
А губы, как листья, дрожат...

* * *

Бер бълтерелеп без дѣ яшѣп алдык!
Героинялар кълтте урамда...
Шундый тансык бълек тилернѣлѣр
кануннардан каткан дѣннѣда!

Бѣрѣкѣтсез гомер, ац, сѣтелѣ!
Вакыт белѣн дуэль. Ни чара?
Бу таѣнарны кѣбрѣк кѣргѣн саен
кѣѣелне ник моѣ цѣм шом сара?

Янарга да, батарга да риза
эштѣ, лѣйдѣ, идеалларда...
Барыбер килѣ,
кѣзлѣр аша килѣ олыгаю,

кызлр аша, – авыр аларга...

...Бер бльтерелеп без дђ яшђп алдык!

Героинялар клтте урамда.

Онытылып сльдэк, сьелдек бер!

Йђ, тагын сођ ни бар дльняда?..

* * *

И мы однажды шумно погуляли!

И нас когда-то героини ждали...

Как сладок в мире рамок и канонов

бунт нежности – и мы с тобой узнали.

А жизнь летит...

Не бесконечны все дороги.

Дуэль. И время – твой противник верный.

И с каждой золотой зарёй вечерней

всё больше в сердце грусти и тревоги.

Гори, нырай в работу, в тяжкий быт,

твори для мира идеалы...

Всё едино –

через глаза идёт старение незримо,

через глаза...

Покуда смерть не ослепит...

И мы когда-то шумно покутили!

И героини ждали нас во мгле...

И мы любили и любимы были!

Иль мало этого для счастья на земле?

Р. Фәйзуллинаң басылып чыккан китаплары

Изданные книги Р. Файзуллина

Рәсем ясьым. – Казан, 1965. – 30 б.

Ажаган : шигырьләр. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1966. – 71 б.

Монологлар һәм диалоглар : шигырьләр. – Казан, 1967. – 61 б.

Мәрмәр : шигырьләр. – Казан, 1969. – 103 б.

Гадиләргә гимн : шигырьләр, поэмалар. – Казан, 1971. – 167 б.

Наз : лирик шигырьләр. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1973. – 208 б.

Шигырьләр һәм поэмалар. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1976. – 448 б.

Күмәч пешерүчеләр жыры. – Казан, 1977. – 16 б.

Кыска шигырьләр. – Казан, 1978. – 192 б.

Чәчәкләр үстердем. – Казан, 1979. – 16 б.

Паласны кем кагар? : балалар өчен шигырьләр. – Казан, 1980. – 32 б.

Кошлар юлы : шигырьләр / кереш сүз авт. Г. Ахунов. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1981. – 415 б.

Якты моң. – Казан, 1983. – 80 б.

Жырларда – ил гаме : мәкаләләр. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1984. – 264 б.

Яктылык. – Казан, 1985. – 224 б.

Чишмәләр иле : шигырьләр һәм поэма. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1987. – 135 б.

Сәгыйть һәм сәгать. – Казан, 1989. – 24 б.

Сәйдәш : поэма. – Казан, 1990. – 96 б.

Сайланма әсәрләр : 5 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992–2001.

1 т. : шигырьләр, поэмалар, миниатюралар. – 1992. – 415 б.

2 т. : шигырьләр, поэмалар, миниатюралар. – 1993. – 501 б.

3 т. : шигырьләр, миниатюралар. – 1995. – 320 б.

4 т. : әдәби-публицистик мәкаләләр, иҗат портретлары, эссе-уйланулар. – 1998. – 383 б.

5 т. : әдәби-публицистик мәкаләләр, иҗат портретлары, әңгәмәләр, эссе-уйланулар. – 2001. – 399 б.

Жил – Вакыт ул... : кыска шигырьләр. – Казан : Мәгариф, 1996. – 286 б.

Сөю көчле иманнан. – Уфа, 1997. – 304 б.

Мәхәббәтнамә : мәхәббәт шигырьләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 400 б.

Калейдоскоп : шигырьләр, поэмалар. – Казан : Рухият, 2004. – 640 б.

Гыйбрәтләр алырлык үткән юл : Татарстан Язучылар оешмасының 70 еллыгы уңаеннан кайбер күзәтүләр, хатирә-уйланулар. – Казан : Идел-Пресс, 2004, 2004. – 151 б.

Газиз китабы : балалар өчен шигырьләр. – Казан : Мәгариф, 2005. – 31 б.

Сайланма әсәрләр : 6 томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005.

1 т. : шигырьләр. – 395 б.

2 т. : шигырьләр. – 495 б.

3 т. : шигырьләр, поэмалар. – 527 б.

4 т. : әдәби-публицистик мәкаләләр. – 415 б.

5 т. : әдәби-публицистик язмалар, әңгәмәләр. – 527 б.

6 т. : юльязмалар, нәсер-парчалар, әңгәмәләр. – 415 б.

Илбагар уйлар : фәлсәфи язмалар, әдәби портретлар, хатирә-уйланулар. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2011. – 414 б.

* * *

Суровая нежность : стихи / пер. с татар. – Казань, 1974. – 208 с.

Саз : стихи / пер. с татар. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – 112 с.

Миг возвращения : стихи / пер. с татар. – Москва : Сов. писатель, 1976. – 160 с.

Песня весёлых пекарей / пер. с татар. – Казань, 1977. – 16 с.

Мой звёздный час : стихи и поэмы / предисл. М. Карима; пер. с татар.
– Москва : Сов. Россия, 1978. – 350 с.

Короткие стихи / предисл. В. Туркина; пер. с татар. – Москва :
Современник, 1980. – 127 с.

Полнолуние : стихи / пер. с татар. – Москва : Современник, 1983.

Свет в зерне : стихи и поэмы / пер. с татар. – Москва : Сов. Россия,
1984. – 240 с.

Текут, текут реки : стихи для детей / пер. с татар. – Москва : Дет. лит.,
1987. – 64 с.

Силуэт : стихи / пер. с татар. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1988. – 223 с.

Лунные тополя : стихотворения / пер. с татар. – Москва : Худож. лит.,
1990. – 415 с.

Эчтәлек

Содержание

Кыска шигырльһр

(Дьртыюллыклар цһм сигезьюллыклар)

Короткие стихи

(Четверостишия и восьмистишия)

Кредо

Кредо. *Перевод В. Баширова*

«Атылды ук. Балкорт кулны чакты...»

«Пустил стрелу. Пчела вонзила жало...» *Перевод М. Аввакумовой*

Бер кавапка дьрт сорау

Четыре вопроса на один ответ... *Перевод М. Аввакумовой*

Кайчак килһ

Хочется порою... *Перевод М. Аввакумовой*

Киһел димһ...

Не думай... *Перевод М. Аввакумовой*

Нэсыйхәт

«Пять алмазов у тебя!..» *Перевод Р. Кутуя*

Гел юлда...

Реют-реют. *Перевод М. Аввакумовой*

Кинаять

«На лугу нечаянно растоптал...» *Перевод В. Роцектаева*

Чегһннһр

Цыгане *Перевод В. Баширова*

«Тынычлыгым кәеп...»

«Я бурей стал...» *Перевод Р. Кожевниковой*

Уяну

Пробуждение. *Перевод Р. Кожевниковой*

«Улым!» диючелђр кими...»
«Все меньше тех...» *Перевод М. Авакумовой*
Бер генђ!
Только одна! *Перевод*
Кък
Небо. *Перевод М. Авакумовой*
«Ага суда тлъз бер нарат...»
«Молодую стройную сосну...». *Перевод М. Авакумовой*
Телђсђћ нишлђ...
«В цветах – Земля...» *Перевод А. Руденко*
Ђле...
Ещё... *Перевод Р. Бегишева*
Картлар съзе
Слова мудреца. *Перевод В. Баширова*
«Дуслар тыныч...»
«У приятелей нервы в порядке...». *Перевод М. Авакумовой*
«Кърче, Кояш нурын ташып...»
«Взгляни, вьёт ласточка...» *Перевод А. Руденко*
Кан исђбе алу
Перепись. *Перевод В. Хамидуллиной*
«Сарыкларны санаганда...»
«Поголовье сосчитают...» *Перевод В. Хамидуллиной*
Клъз башы
Начало осени. *Перевод А. Руденко*
«Ђй, коя яђгыры...»
«Дождь насквозь пронизывает...». *Перевод В. Баширова*
«Лъстђн торып карыйм...»
«С вершины лет смотрю...» *Перевод М. Авакумовой*
«Быелгы беренче кък къкрђњь...»
«Нынче слышал первую грозу...». *Перевод В. Баширова*

Мин ашыйкмыйм

«Обидела до глубины души...». *Перевод В. Роцектаева*

Бер банкетта

Воспоминания об одном банкете. *Перевод М. Аввакумовой*

«Сҗясҗтҗн ераклашкан саен...»

«Душа от праздной жизни отвратилась...». *Перевод Ю. Кузнецова*

Сагыну

Тоска. *Перевод Р.Кожевниковой*

«Кыен бҗхет кошын тоту...»

«Да, птицу счастья нелегко поймать...». *Перевод М. Аввакумовой*

Бер кьзҗтҗ

Наблюдение. *Перевод А. Руденко*

Искҗ тльште үткән язда әйткән сүзең...

Вспомнились мне твои слова... *Перевод М. Аввакумовой*

«Утынны мул салган саен...»

«Чуть побольше подкинул дров...». *Перевод Р. Бегиева*

Язгы кьбҗлҗк

Весенняя бабочка. *Перевод А. Руденко*

Кьлҗгҗ

Тень. *Перевод А. Руденко*

Егылып айныгач килҗн уй

«Блеск глазок иных...». *Перевод М. Аввакумовой*

Таҗ ату

Рассвет. *Перевод П. Серебрякова*

Аҗладым да...

Понял, но... поздно. *Перевод М. Аввакумовой*

Сау кешегҗ...

«Бескрайняя даль...» *Перевод Р. Бегиева*

«Диҗгезлҗр –кораблар зираты...»

«Море – кладбище кораблей...» *Перевод Э. Блиновой*

Эфемерида

«Так коротка была сказка!..». *Перевод Р. Кутуя*

Кызыл гъл итеп...

Аленький цветочек. *Перевод М. Аввакумовой*

Шекспирны укыганда...

Читая Шекспира... *Перевод М. Аввакумовой*

Юктыр димсез...

Там, в вышине, в глубине... *Перевод В. Баширова*

Тургай

Жаворонок. *Перевод М. Аввакумовой*

Шик

Опасение. *Перевод М. Аввакумовой*

Бђлки...

Может быть. *Перевод М. Аввакумовой*

Шльцрђтсез Юл

Бесславный путь. *Перевод М. Аввакумовой*

Гаќђп

Убидительно. *Перевод В. Баширова*

Портрет

Старик. *Перевод А. Руденко*

Ђ ник тамды?..

«– Чудесно!..». *Перевод М. Аввакумовой*

Берѓђ чакта

«Теряю слова при встрече...» *Перевод Р. Кутуя*

Бер сыныйм...

А я погляжу. *Перевод М. Аввакумовой*

Тльнге Иделдђ син йльзѓђндђ

Когда ты купалась в ночной Идели. *Перевод М. Аввакумовой*

«Шомлы њкереп очты кќќтђ...»

«С тревожным рёвом надо мной...». *Перевод В. Хамидуллиной*

«Акбъз атта. Индэ – жилэн...»

«Белый конь подо мной...» *Перевод М. Аввакумовой*

Сигезьюллыклар

Восьмистишия

«Яшђнь кыйбат...»

«Жизнь драгоценна!...». *Перевод Н. Беляева*

«Могкizaга яшьрђк чакта ышан...»

«В чудо верь, пока ты молод...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Яздым мђхђббђт турында...»

«Пылая огнём, молодой и влюблённый...». *Перевод Н. Беляева*

«Язын лъмет булган икмђк...»

«В далёкий жаворонка час...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Ни бар канда, ни бар канда...»

«Что на уме, что в сердце...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Кир кимермђк идек!...»

«Хотели все переиначить...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Офыклар – тоташканнар...»

«Черта горизонта светла и легка...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Кемгђ хаќђт шатлык-кайгыћ!...»

«С кем радость иль беду поделишь ты?...». *Перевод Н. Беляева*

«Ятлар ёйтте: олакты ла!...»

«Жаль, ушёл он!...». *Перевод Э. Балашова*

«Бу юлларны сагынырбыз ёле!...»

«По этой суете дорог...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Тльнге шђцђр буйлап йльрим...»

«Я по ночному городу брожу...». *Перевод Н. Беляева*

Бђлки, син...

«Может, ты и станешь песней...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Яу-дауларны къргђннђр кьп...»

«Много тех – кто в битвых побывал...». *Перевод В. Роцектаева*

Туган тльбѣктѣ

В родном уголке. *Перевод Г. Капранова*

«Биеккѣ мендем. Кояшка...»

«Я к солнцу без устали шёл...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Синеѣ льчен кан атмасам...»

«Когда б не жаждал быть с тобой...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Барлы-юклы акылымны...»

«Всем, что знал, делился я с тобой...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Алмагачлар шау чѣчѣктѣ...»

«Яблони – все в цвету!..». *Перевод Н. Беляева*

Ѣ шулай да...

Но всё же... *Перевод В. Ченцова*

Кльзге пляж

Осенний пляж. *Перевод М. Аввакумовой*

Балачак. Болында тльн куну

Детство. Ночь на лугу. *Перевод Р. Бегишева*

Март. Урманда кыш белѣн хушлашу

Март. Прощание с зимой в лесу. *Перевод Р. Кожевниковой*

Ни мѣгънѣ?

«Что прокует платья красивого...». *Перевод Р. Кутуя*

Гомер – дулкын

Мы – волны. *Перевод В. Баширова*

Дѣнь ѣни истѣлегенѣ

В память о бабушке. *Перевод В. Баширова*

Туганнарга

Братьям. *Перевод М. Аввакумовой*

«Инешлѣр ага да ага...»

«Текут, текут веками реки...» *Перевод М. Аввакумовой*

Эх!

Эх! *Перевод М. Аввакумовой*

«Элекке калын урманнѳ...»

«Вместо лесомассива...» *Перевод Н. Беляева*

Сьльге

Полотенце. *Перевод М. Аввакумовой*

Безнеѳ кир

Наша земля. *Перевод Р. Кутуя*

Август. Авыл. Тьнге бакча

Август в яблоневоm саду за деревней. *Перевод М. Аввакумовой*

Татлы рѳхѳттѳге бер халѳт

Блаженство. *Перевод В. Баширова*

«Шѳцѳрдѳ авылыныкы мин...»

«В городе я – деревенский...» *Перевод Р. Кожевниковой*

Тьнгѳ мѳдхия

Ода ночи. *Перевод М. Аввакумовой*

Август

Август. *Перевод Э. Блиновой*

«Быел соѳгы кьк кькрѳнь...»

«Когда он был – последний гром...». *Перевод Н. Беляева*

Гомеремнеѳ кырыгында

Сорок лет. *Перевод Р. Кутуя*

«Суга сѳнѳк белѳн яздым...»

«Молнией писал я в облаках...». *Перевод М. Аввакумовой*

Туктармы?..

Разве так будет?.. *Перевод П. Серебрякова*

«Вакыт льчен нѳрсѳ Алѳм гаме?»

«Весь круг людских печалей...». *Перевод М. Юрьевой*

«Тау льстеннѳн йолдызлар да якын...»

«С вершины и до звёзд подать рукой...». *Перевод Р. Кожевниковой*

«Чагыштырам. Тик кызганыч...»

«Есть, что сравнивать...». *Перевод В. Хамидуллиной*

«Яшһлгһн бит, кичелгһн бит гомерлһр...»

«Проживалась, проходилась жизнь моя!...». *Перевод В. Хамидуллиной*

«Яхшылыкныһ, дилһр, һкере кһп...»

«Мне сторицей воздается, говорят...». *Перевод Р. Бухараева*

«Юатудан узган кһһел...»

«Не утешай – душа взрослеет...». *Перевод Н. Беляева*

«Ни кылам?» дип, башкалардан...»

«Что со мною? Что со мною?». *Перевод М. Аввакумовой*

«Мһһгегһ яратам, димим...»

«Не говорю: полюбил навечно...». *Перевод Р. Кутуя*

«Мине съеп назлаганда...»

«Когда меня ласкала ты...». *Перевод М. Аввакумовой*

Яшен

Молния. *Перевод Р. Кутуя*

«Сһерсеһ, дисеһ, яши...»

«Сколько слышал раз...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Кһпмегһ тулды тһьбһлһр!..»

«О муки совести...». *Перевод Н. Беляева*

«Кыз сынын ясады бер оста...»

Девушка позировала скульптору. **Перевод Н. Беляева**

Хһзер миһа...

Теперь. *Перевод М. Аввакумовой*

Кырларда – ил гаме

В песнях – пульс Родины

Икат

«Здравствуй, чистая бумага...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Ни исһп, ни гамб бар бу ярда?»

«Что за дума тайная...» *Перевод Р. Кутуя*

«Соһгы аваз, карлыгач кебек...»
«Бессильно предсмертное слово...». *Перевод Р. Кутуя*
«Чишмһлһр саркып чыга да...»
«Родники журчат-судачат...». *Перевод М. Аввакумовой*
«Аста – дулкын, лъстһ – Кояш!...»
«Как по волюшке – по Волге...» *Перевод М. Аввакумовой*
«Кер чайкыйлар кызлар»
«Полощут девушки бельё...». *Перевод В. Кузнецова*
«Вулканнар бар диһгез тльбендһ...»
«Есть вулканы в морской глубине...». *Перевод В. Роцектаева*
«Шатлыгы килһме бьнген?...»
Журавлений ветер. *Перевод В. Кузнецова*
Аккошлар
Лебеди. *Перевод В. Кузнецова*
«Изасы бар, хафасы бар...»
«Радости, горести, радости, горейи...». *Перевод Л. Григорьевой*
«Башны салларга салыш...»
«Эх, канаты бы обрубить...» *Перевод Н. Беляева*
Нарат
Сосна. *Перевод В. Кузнецова*
«Каныһныһ ваклыгын...»
«Ни при чём эпоха...». *Перевод Э. Балашова*
«Очырасыһ, очырасыһ...»
«Рассылаешь, развеваешь...». *Перевод Р. Бухараева*
«Ут яна табаннар...»
«Ступни горят...». *Перевод В. Роцектаева*
«Ньлемнһре белһн ньлемсезлек...»
«Смертью своё бессмертие...». *Перевод Н. Беляева*
«Миһа бары бер кыр кирһк...»
«Одна лишь песня мне нужна...». *Перевод В. Роцектаева*

«Канга якын каннар китђ тора...»
«Всё меньше их, родных душе...». *Перевод М. Аввакумовой*
«Цђр табуда књпме югалтулар...»
«В любом открытђе есть потери доля...». *Перевод Г. Капранова*
«Ђти эшлђгђн ќирлђр бу...»
«Вот нива твоя, мой отец...». *Перевод Э. Балашова*
«Тугры дусыђ, улмы, бумы?...»
«Настоящий друг – тот или другой...». *Перевод Р. Кутуя*
«Мљмкинлегеђ-чигеђ узып...»
«Возможно ли, не знаю сам...». *Перевод Э. Балашова*
«Курыкма, биек оч, Кошым!»
«Лети, судьба моя, не слепо...». *Перевод В. Кузнецова*
«Гљмбђзлђре – кояшмыни!»
«Слепое солнце куполов...». *Перевод Р. Бухараева*
Кем шакымас толлар ишеген...
Кто ни стучится в двери вдов... *Перевод М. Аввакумовой*
Идел ага
Течёт Идель. *Перевод М. Аввакумовой*
Этюд-рђсем
Этюд. *Перевод Э. Балашова*
«Дошманым юк. Дус-белеш бар...»
«Нет врагов у меня...» *Перевод Н. Беляева*
«Бай кљз яхшы, тик шулай да...»
«Богатая осень всегда хороша...». *Перевод Р. Кутуя*
«Нишлђр идем, ѓђр дђ мин...»
«Что нынче стало бы со мной...». *Перевод М. Аввакумовой*
«Сау булыгыз, књз књргђн иллђр!..»
«Здравствуй, море, и... прощай!». *Перевод М. Аввакумовой*
Колонизатор ѓлифбасы
Азбука колонизатора. *Перевод Р. Кутуя*

Гармония

Гармония. *Перевод В. Цыбина*

Чӳчӳкле йорт

Цветущий дом. *Перевод Р. Бегиева*

«Тӱзӱ, кору, кискен ызгӳртӱлӳрнеӳ...»

«Ищу в душе закон и оправданы...» *Перевод Н. Беляева*

«Атлым кӱзге урман эченӳн...»

«Внутри осенних рощ иду, внутри...». *Перевод В. Цыбина*

Иӳкӱлектӳ килӳн бер уй

Стихи, написанные на равнине. *Перевод Р. Бегиева*

Болгарда тӱн

В Булгарах. *Перевод Р. Кутуя*

«Герле сӳгать йӳргӳн лӳйдӳ тӱн кундым...»

Часы с кукушкой. *Перевод Р. Бегиева*

Тагын килде язлар...

Опять весна... *Перевод Р. Кожевниковой*

«Чӳчӳккӳ кунды бал корты...»

«Села пчела на прелестный цветок...». *Перевод М. Аввакумовой*

Якты моӳ

Светлая мелодия. *Перевод Р. Кожевниковой*

«Тӳр кыйсаӳ бӳтен ятимнӳрнеӳ...»

«Когда бы слёзы всех сирот...». *Перевод А. Ардатова*

Ике арада

Посередине. *Перевод М. Аввакумовой*

«Диӳгез мине гел-гел иркӳлӳде...»

У моря. *Перевод Р. Кутуя*

Кояш бер ӳйлӳнгӳн арада

За один круг солнца... *Перевод Н. Беляева*

Ак кар кӱмӳ яшел укымнарны...

Снег и зелень. *Перевод Ю. Кузнецова*

Палестина! Палестина!..

Палестина! Палестина!.. *Р. Кожевниковой*

Шһм, яки бер мһклестһн калган хатирһ

«Гости шумели...». *Перевод Р. Кутуя*

«Таш эчендһ сурһтлһр бар...»

«Свой рисунок у каждого камня...» *Перевод Р. Кутуя*

Ялган

Ложь. *Перевод М. Аввакумовой*

Каскадёр

Каскадёр. *Перевод Р. Кожевниковой*

Ат чабышы тьгел...

Это не скачки... *Перевод В. Хамидуллиной*

Афһт

Бедствие. *Перевод В. Хамидуллиной*

Туган льйдһ кьргһн тльш

Красивый сон. *Перевод Р. Кутуя*

Картлык

Старость. *Перевод М. Аввакумовой*

«Тагын кайттым һкиятлһргһ!..»

«Сказки, я к вам возвратился...» *Перевод М. Юрьевой*

Кирһк безгһ!

Надо! *Перевод Л. Газизовой*

Мһхһббһт Илендһ

В стране Любви

«Матурлар кьп...»

«И вот остались мы одни...» *Перевод М. Аввакумовой*

«Син калган аптырашта. Мин...»

«Ты со мной сошла с ума...». *Перевод Г. Капранова*

«Ах, кулларыһ, – дидеһ, – нинди кайнар!»

«О, как руки твои горячи!...» *Перевод В. Кузнецова*

Иһемһ кулларыһ орынгач...

Когда ты плеч коснулась... *Перевод Л. Григорьевой*

Кит!

Уходи! *Перевод Л. Григорьевой*

«Сине кюптһн кьргһнем юк...»

«Давно тебя не видел я, давно...». *Перевод Р. Кутуя*

«Ал поездлар юллыым мин сиһа...»

«Розовый поезд уходит к тебе...». *Перевод М. Аввакумовой*

«Мин сине ничек яраттым!..»

«Тебя любил я, но в итоге...». *Перевод Н. Кондаковой*

«Телем оер...»

«Язык онемееет...» *Перевод Н. Беляева*

«Сөйдем аны...»

«Любил её...» *Перевод Л. Григорьевой*

«Кльн шыксыз дип карадым...»

«Говорил: «Пурга над Казанью»...». *Перевод Р. Кутуя*

«Куркытмый мине...»

Дойти до тебя. *Перевод В. Солоухина*

«Бераз ьзгһ, бераз бьтһн...»

«И прежняя ты, и другая...». *Перевод М. Аввакумовой*

Ул кльнһрне инде даулап булмый...

«Дважды в реку не ступить...». *Перевод Р. Кутуя*

Очрашкач

Встреча. *Перевод М. Аввакумовой*

Этюд- идиллия

«Человек до Луны добрался...». *Перевод М. Аввакумовой*

Бу слью...

Эта любовь... *Перевод М. Аввакумовой*

«Киллһр уйный – триумф!»

Осенняя песня. *Перевод М. Аввакумовой*
«Су читендѣ, таѣ тугач...»
Соловей. *Перевод М. Аввакумова*
«Беренче дѣ, иѣ соѣгы да тѣгел...»
«И не первый, но встаки внове...». *Перевод М. Зарецкого*
«Бар кѣк булган сабырлыгымны...»
«Я был спокоен, как Хеонсов сфинкс...». *Перевод М. Аввакумовой*
«Яр буенда сиѣа диеп...»
«Я букет цветов багряных...». *Перевод Р. Бухараева*
Сагыш
«Легкий нежный ветер...». *Перевод Э. Балашова*
Боз љстендѣ учак ага
Љдину тащит по стремнине. *Перевод В. Валеевой*
Бер хатирѣ
Одно воспоминание. *Перевод Э. Балашова*
Яз-72
Этой весной. *Перевод М. Аввакумовой*
«Бѣтен кѣкѣѣрне чыѣлатыш...»
«В синеве повис прилежно...». *Перевод Р. Бухараева*
«Синеѣ горур башка...»
«Какой такой удар...». *Перевод М. Аввакумовой*
«Син дѣ биек идеѣ ул мизгелдѣ...»
«Достойна стала поклоненья ты...». *Перевод Р. Бухараева*
«Чабылгач та, таѣ атканда...»
Сенокос. *Перевод Р. Кутуя*
Кызыл алма
Красное яблоко. *Перевод Р. Кутуя*
Яз башы
Начало весны. *Перевод М. Аввакумовой*
«Кѣзеѣ йом да...»

Закрой глаза... *Перевод Р. Кутуя*
Сездѣ рѣхѣт, сездѣ кыен миѣа...
Мне хорошо у вас!.. *Перевод М. Аввакумовой*
Тльнге су коену
Ночное купание. *Перевод В. Солоухина*
Къльгѣгѣ-хѣтер
Память. *Перевод Р. Кожевниковой*
Льчѣнь
Трос. *Перевод Н. Кондаковой*
Тау башында синеѣ тѣрѣзѣѣ
Окно твоѣ в доме на склоне горы. *Перевод Э. Блиновой*
Парлы ялгыз
«Как пара свадебных коней...»... *Перевод Р. Кутуя*
Изге тау башында исемеѣ
«Сложил из валунов я имя...». *Перевод Р. Кожевниковой*
Иясез шатлык
«По свету бабочки летят...». *Перевод Ю. Кузнецова*
«Син миѣа рѣхмѣт тѣ ѣйтмѣ...»
«Не благодари меня, не надо...». *Перевод Н. Беляева*
Тѣгѣр миѣа ышанмасаѣ...
Как эхо... *Перевод Р. Кутуя*
«Очрашканга къпме генѣ!...»
«Недавно с тобой повстречались...». *Перевод В. Баширова*
«Бер бльтерелеп без дѣ яшѣп алдык!...»
«И мы однажды шумно погуляли...». *Перевод Н. Беляева*
Р. Фѣйзуллинның басылып чыккан китаплары
Изданные книги Р. Файзуллина

Литературно-художественное издание

Файзуллин Равиль Абдрахманович

Вечность мгновения

Стихотворения

Казань. Татарское книжное издательство. 2012

На татарском и русском языках

Әдәби-нәфис басма

Фәйзуллин Равил Габдрахман улы

Мәңгелек мизгел

Шигырьләр

Мөхәррире *Г. Х. Сундукова*

Рәссамы һәм бизәләш мөхәррире

Техник мөхәррире һәм компьютерда биткә салучысы

Корректоры